

НАУКУ

З.Х. Саралиева

**БОРЬБЫ -
РАБОЧИМ**

НАУКУ

З.Х. Саралиева

БОРЬБЫ-

РАБОЧИМ

Пропаганда идей
марксизма-ленинизма
в рабочем движении
России

МОСКВА
«МЫСЛЬ»
1981

СЗ.З(2)52

С20

РЕДАКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Саралиева З. Х.

С20 Науку борьбы — рабочим: (Пропаганда идей марксизма-ленинизма в рабочем движении России). — М.: Мысль, 1981. — 144 с.

70 к.

В книге раскрывается история внесения социалистического сознания в рабочее движение России и освещаются важнейшие аспекты этого процесса: ленинские принципы революционной пропаганды; распространение ленинских работ 1905—1907 гг.; организация пропаганды марксистско-ленинской экономической теории; критика в большевистской печати антимарксистских экономических концепций.

Книга актуальна в свете борьбы с современными антикоммунистическими извращениями истории рабочего движения России.

С $\frac{10604-053}{004(01)-81}$ 45-81. 0505000000

ББК 63.3(2)52
9(С)17

Введение

Превращение марксистско-ленинских идей в непосредственную движущую силу социалистической революции — одна из ведущих задач, поставленных и решенных партией в дооктябрьский период ее истории. Большевики направляли усилия на преодоление стихийности в рабочем движении, формирование классового самосознания пролетариата, превращение его в гегемона борьбы с царизмом и буржуазией.

Это определяло ведущую роль идеологической работы партии. Главной целью ее теоретической деятельности, пропаганды, агитации было: внесение марксистского учения в рабочее движение; выработка научного мировоззрения у передовых отрядов рабочего класса; пропаганда пролетарской идеологии в массах трудящихся; защита марксизма и систематическая борьба с антимарксизмом; правильное применение теории научного социализма к конкретно-историческим условиям России; выработка на этой основе программы борьбы революционного класса с самодержавием и капитализмом; творческое развитие марксизма применительно к новой, империалистической стадии капитализма; подготовка условий для утверждения и победы в международном рабочем движении марксистско-ленинского учения.

Общая оценка роли идеологической работы партии в дооктябрьские годы была дана на XI съезде РКП(б) в резолюции «Об укреплении и новых задачах партии»: «Главной задачей пролетарской партии до завоевания власти являлась агитация и пропаганда. С известным правом можно сказать, что до Октябрьской революции вся наша партия была тем, чем ныне должен являться агитотдел партии»¹.

В. И. Ленин в статье «Платформа реформистов и платформа революционных социал-демократов» в ноябре 1912 г. утверждал: «...наша пропаганда и пропаганда

всех социал-демократических рабочих входит *одним из определителей того, будет революция или нет*»².

В свете этого в наши дни, когда все более обостряется идеологическое противоборство мирового социализма и капитализма, не может быть утрачен интерес к изучению идеологической партийной деятельности в различных ее аспектах.

Несомненный интерес для анализа идеологической работы представляет первое десятилетие пролетарского этапа освободительного движения в России, завершившееся революцией 1905—1907 гг. В этот период марксизм доказал свою жизнеспособность, утвердился как преобладающее идеологическое течение в российском рабочем движении.

Политическое просвещение масс всегда носило партийный характер. В этом плане 1895—1907 годы характеризуются возрастанием роли революционной социал-демократии, большевиков. Истинно массовые масштабы большевистской агитационно-пропагандистской работы соединялись со строго научной обоснованностью ее. Марксова политическая экономия составляла прочный базис программных положений партии. По этой причине важно рассмотреть место экономического учения марксизма-ленинизма в общем комплексе идеологического воздействия революционной социал-демократии на рубеже веков на рабочий класс и его союзников. Экономическое обоснование классовой борьбы в области политики, идеологии обуславливало комплексность революционной пропаганды во все времена истории нашей партии.

Строгая научная доказательность главного вывода марксизма о непримиримости антагонизмов эксплуататорского строя, преходящем характере и неизбежности гибели капитализма содержится в «Капитале» и ленинских работах, в которых основные идеи и выводы книги Маркса получили дальнейшее развитие, были соотнесены с анализом российской действительности. Так, марксистско-ленинское экономическое учение явилось важным теоретическим оружием большевиков при разработке вопросов о характере первой революции в России, стратегии, гегемонии рабочего класса, о его союзниках.

Разрастание рабочего движения требовало новых пропагандистских средств, новой организации агитационно-пропагандистской работы.

В годы первой буржуазно-демократической революции в России идеологическая работа большевиков во всех своих формах вышла на новый рубеж. Мощно выросло издательское революционное дело. Годы кануна и самой революции можно назвать переходным периодом от устной пропаганды в сочетании с распространением литературы к пропаганде с помощью марксистско-ленинской теоретической и политической литературы преимущественно. «Кустарность поневоле» в идеологической работе начального периода изживалась РСДРП. Ленинские работы, его переписка с местными организациями, решения III съезда партии, отражавшие объективные потребности движения, направляли идеологическую работу в русло массовой революционной печати.

Развивается издание марксистской книги. Расширяется сеть периодической печати, библиотек, совершенствуются формы непосредственного общения с массами — рождаются народные университеты, лектории, партийные курсы и др. Печатное слово ложится в основу идеологической работы партии и знаменует ее важную особенность — постепенное утверждение в системе марксистско-ленинского просвещения политического самообразования. Усложнение и обогащение форм идеологической работы отражали качественные изменения в сознании передовых отрядов пролетариата. Марксизм вносился в массы уже в немалой мере пролетарскими кадрами. Это значительно увеличивало воздействие революционного учения на вновь вступающих в борьбу, эффективность идеологической работы. Задача воспитания рабочих-революционеров, рабочих-руководителей, поставленная В. И. Лениным в работе «Что делать?», решалась успешно. Выравнивание идеологического уровня членов большевистских организаций, сокращение когда-то очень большого разрыва в теоретических знаниях партийцев-интеллигентов и рабочих способствовали превращению партии в главную идеологическую и политическую силу России. Большевики во всеоружии научной программы встали во главе первой русской революции, обеспечив все условия для осуществления пролетариатом гегемонии в освободительном движении.

Воспитание партией в рабочем классе России культуры революционного мышления, беспрецедентное в истории международной пролетарской борьбы углубление, укоренение марксистского сознания создавали мощный

идеологический фон для реализации в перспективе великого преобразования — свершения социалистической революции.

Опыт партии в классовом воспитании пролетариата в исследуемый период имеет непреходящее значение. Для более глубокого и доказательного показа идейного, политического и организационного влияния партии рабочего класса на широкие слои трудящихся необходимо постоянно расширять источниковедческую базу, вводить в научный оборот новые материалы. Привлечение источников — новых архивных документов, мемуаров, малоисследованной в литературе местной большевистской периодики и в первую очередь переписки В. И. Ленина и редакции «Искры» с социал-демократическими организациями России, переписки В. И. Ленина и руководимых им учреждений с местными организациями партии, резолюций и протоколов II—IV съездов РСДРП — позволяет осветить некоторые конкретные пути и средства пропаганды идей марксизма-ленинизма в рабочем движении.

Печать революционной социал-демократии представляет собой одновременно вид письменной пропаганды и агитации. Наряду с кружками, просветительными обществами, библиотеками профессиональных союзов и пр. она способствовала усвоению рабочими марксистско-ленинской теории, политических лозунгов, программных установок партии.

С годами, особенно в период первой революции в России, шло постоянное возрастание значения печатной, в частности газетной, пропаганды: увеличивались требования к марксистской периодике, ширилась потребность в ней; саморазоблачение немарксистов и антимарксистов способствовало укреплению авторитета революционных органов печати; накопился опыт, сложились традиции, были созданы кадры, прошедшие школу ленинской «Искры».

Партийная печать — бесценный источник при изучении дореволюционной истории российского освободительного движения, при этом наиболее полный, массовый и достоверный. Для всестороннего освещения избранной темы используются большевистские газеты и демократическая пресса, находившаяся под влиянием или прямо руководимая большевиками. Никакое иное средство в арсенале идеологической деятельности революционной социал-демократии не имело такого выхода

на массы, как печать. В. И. Ленин всегда рассматривал ее в качестве необходимого условия идейно-политического и организационного укрепления партии и сплочения вокруг передовых отрядов пролетариата народных масс; он сам широко использовал центральные партийные органы и общедемократические газеты для изложения своих теоретических взглядов.

Печать большевиков находилась в состоянии постоянной бескомпромиссной войны с непролетарскими экономическими концепциями. Отражение в газетном материале этого конкретного участка идеологической борьбы партии позволяет проследить эволюцию, изменение уровня полемики с антимарксизмом. Если в 90-х годах XIX в. полемика сосредоточивалась почти целиком и полностью в журналах, то позже она перемещается в центральные большевистские органы — «Искру», «Вперед», «Пролетарий». В 1905—1907 гг. в отстаивание чистоты марксистского экономического учения активно включается местная партийная пресса, профсоюзные газеты. В этом процессе проявилась идейная подготовленность публицистов — членов большевистской партии и возросшая зрелость взглядов рабочего читателя. Углублялась и сама полемика, расширялся ее фронт: острие борьбы направлялось не только против буржуазных теоретиков, но и внутри левого, демократического течения бурно шло идеологическое размежевание.

Из всей совокупности слагаемых идеологической деятельности большевиков предлагается рассмотреть следующие конкретные аспекты:

— использование В. И. Лениным трудов К. Маркса и Ф. Энгельса при разработке принципов революционной пропаганды;

— перепечатка работ В. И. Ленина демократической прессой 1905—1906 гг.;

— формы изучения рабочим классом экономической теории;

— пропаганда марксистской экономической книги и критика немарксистских экономических концепций;

— большевистские газеты — центры революционной пропаганды.

Под таким углом зрения изученные источники в литературе практически еще не анализировались. Из работ советских историков, связанных с проблемами идеологической работы партии, борьбы с антимарксизмом, исто-

рии революции 1905—1907 гг., партийной печати, распространения и пропаганды марксизма-ленинизма в России, были использованы теоретические выводы и материалы I и II томов многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза», фактические данные очерков истории местных организаций КПСС, а также монографии и сборники статей советских исследователей*.

Указанная литература специально и непосредственно почти не связана с исследуемой темой, но оказала серьезную помощь в выборе правильной ориентации, для понимания главных направлений деятельности партии по внесению марксистско-ленинской теории в рабочее движение России.

В 1920 г. В. И. Ленин писал: «Если наши противники говорили и признавали, что мы сделали чудеса в раз-

* История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-ти томах, т. I. М., 1964; т. II. М., 1966; Большевизм и реформизм. М., 1973; Большевистская периодическая печать. Декабрь 1900 — октябрь 1917. Библиографический указатель. М., 1964; *Волин М. С.* Ленинская «Искра» (1900—1903). М., 1964; Вопросы источниковедения истории первой русской революции. Сб. ст. М., 1977; Вопросы теории и практики массовых средств пропаганды, вып. 3. М., 1970; Вопросы теории и практики массовых форм пропаганды, вып. 1. М., 1968; *Гусев К. В.* Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975; *Доброхотов В. Я.* Ленинские идеи о сущности революционной пропаганды и агитации в книге «Что делать?» и их современное значение. — В кн.: Книга В. И. Ленина «Что делать?» и местные партийные организации России. Пермь, 1972; *Ждановская З. В.* Большевистская периодическая печать как источник при изучении истории КПСС (1900—1917 гг.). М., 1965; Зарубежные марксисты в борьбе против буржуазной идеологии. М., 1971; Идеологическая борьба и мировой революционный процесс. М., 1978; Из истории борьбы ленинской партии против оппортунизма. М., 1966; Из истории становления и развития партии большевиков в дооктябрьский период. М., 1968; Критика буржуазных и реформистских экономических теорий в трудах В. И. Ленина. М., 1966; Ленин и история классов и политических партий в России. М., 1970; *Овсепян Р. П.* Многонациональная печать большевиков (1900—1917). М., 1972; *Полянский Ф. Я.* Критика В. И. Лениным антимарксистских экономических теорий. М., 1977; *Петров А. П.* Критика фальсификации аграрно-крестьянского вопроса в трех русских революциях. М., 1977; Революция 1905—1907 годов в России и профсоюзы. Сб. ст. М., 1975; *Свечников П. В.* У истоков пропаганды. М., 1978; *Степанов В. Н.* Ленин и русская организация «Искры» (1900—1903 гг.). М., 1968; *Самедов В. Ю.* Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане, ч. 1. Баку, 1962; ч. 2, 1966; *Трапезников С. П.* На крутых поворотах истории. М., 1971; *его же.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос, т. I. М., 1976; Экономическое учение В. И. Ленина и современность. М., 1971.

витии агитации и пропаганды, то это надо понимать не внешним образом, что у нас было много агитаторов и было истрачено много бумаги, а это надо понимать внутренним образом, что та правда, которая была в этой агитации, пробивалась в головы всех. И от этой правды отклониться нельзя»³.

История формирования пролетарского мировоззрения показывает, что партия большевиков на всех этапах своей деятельности рассматривала в качестве главного звена идеологической работы комплексное революционное воспитание рабочего класса, всех трудящихся как сплав твердых и полных теоретических знаний, убеждения и политического действия.

Глава 1 Использование В. И. Лениным трудов К. Маркса и Ф. Энгельса при разработке принципов революционной пропаганды

Во все периоды теоретической и практической деятельности В. И. Ленин и передовые представители российской революционной социал-демократии широко использовали произведения классиков марксизма. Тем более это характерно для первого десятилетия пролетарского этапа освободительного движения в России, когда организационно оформлялась партия нового типа, а пролетариат готовился к величайшему противоборству с самодержавием, помещиками и капиталистами.

Развитие В. И. Лениным идей К. Маркса и Ф. Энгельса в колоссальной степени ускорило победу марксистского направления в движении борющегося пролетариата. Не может утратить свою актуальность исследование различных аспектов влияния марксизма на революционную социал-демократию России, в том числе на утверждение ленинских принципов большевистской пропаганды и агитации.

Являясь составной частью идеологической деятельности, пропаганда и агитация были и продолжают служить объектом внимания и изучения историков партии и партийного строительства, философов, социологов, партийных работников. Важно рассмотреть, как использовал В. И. Ленин труды основоположников научного социализма (и в немалой степени политико-экономические) при разработке основ революционной пропаганды и агитации. Прослеживаются в этой связи две ведущие линии в работе В. И. Ленина над первоисточниками: во-первых, изучение и применение идей, содержания, методологии работ К. Маркса и Ф. Энгельса; во-вторых, творческое применение выработанных основоположниками марксизма приемов внесения своего учения в рабочие массы, т. е. при изучении работ классиков марксизма решался насущный вопрос, *что и как* пропагандировать.

В. И. Ленин видел в пропаганде и агитации средства превращения революционной теории в классовое политическое действие пролетариата. «Учиться, пропагандировать, организовать»¹; пропаганда — мост, переправа от теоретического осмысления передовыми слоями пролетариата современного общественного порядка в России к радикальному преобразованию его в интересах широчайших масс трудящихся. В. И. Ленин еще в 1899 г. указывал как на ближайшую задачу: через организацию рабочих, пропаганду и агитацию превратить стихийные выступления в борьбу всего рабочего класса за определенные политические и социалистические идеалы².

В. И. Ленин постоянно писал о действенности, правильной постановке пропаганды и агитации. К этой проблеме он возвращался даже в таких экономических работах, как «Развитие капитализма в России», «Аграрный вопрос и «критики Маркса»». В. И. Ленин считал, что все формы партийной работы должны быть пронизаны марксизмом, нести марксизм в народ.

Одно из первых крупных произведений В. И. Ленина, которое по праву считается манифестом российской социал-демократии 90-х годов прошлого века, «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», было написано, по его собственным словам, чтобы послужить некоторому оживлению социал-демократической пропаганды³. В. И. Ленин отмечал, что теория Маркса, социал-демократии, «соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью», и на этом основании утверждал, что не может быть революционной теории вне марксизма⁴. Тем самым В. И. Ленин сформулировал важнейший принцип пропаганды марксизма — партийность, выдержанную научную обоснованность ее. Логика доказательств этого положения выстраивалась В. И. Лениным на использовании «Капитала» К. Маркса. Он отметил, что объективным анализом капитализма Маркс «основал вывод о неизбежности социалистического строя в силу самих законов развития капитализма» и опроверг представления буржуазных философов о категориях капиталистического режима, как вечных и естественных⁵.

В 1902 г. в одном из центральных теоретических трудов исследуемого времени, в работе «Что делать?»,

В. И. Ленин использовал мысли Ф. Энгельса об идеологических основах борьбы пролетариата. Он приводит обширную выписку из предисловия Ф. Энгельса к «Крестьянской войне в Германии», чтобы еще раз подчеркнуть важность научного фундамента революционной борьбы — пропаганды: «Без теоретического смысла у рабочих этот научный социализм никогда не вошел бы до такой степени в их плоть и кровь, как это мы видим теперь»⁶.

В работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин обращал внимание на то место из послесловия К. Маркса ко второму изданию первого тома «Капитала», где он говорит, что понимание его книги в широких кругах немецкого рабочего класса — лучшая награда за труд. В. И. Ленин сделал глубоко аргументированный вывод о том, что социал-демократы всю свою деятельность и все свое внимание должны обращать на класс рабочих. Фабрично-заводской рабочий — это передовой представитель всего эксплуатируемого населения; чтобы выполнить эту роль, «требуется только простое *выяснение ему его положения*, выяснение политико-экономического строя той системы, которая гнетет его», выяснение классового антагонизма при этой системе; «упущение из виду классовой борьбы свидетельствует о грубейшем непонимании марксизма»⁷, — писал В. И. Ленин. Следовательно, речь шла не только о том, что рабочий класс должен стать основным объектом пропаганды социал-демократии, В. И. Ленин говорил о необходимости классовой определенности этой пропаганды.

Решительно выступая против искажений, ложных толкований значения и сути «Капитала», В. И. Ленин утверждает, что экономическая теория К. Маркса с ее главным выводом о революционной роли пролетариата является достоянием революционной социал-демократии. «Друзья народа» упрекали социал-демократов в том, будто они взяли экономическую теорию Маркса в свое исключительное пользование, тогда как, дескать, ее принимают все социалисты. На это В. И. Ленин возражал, что нет никакого смысла говорить рабочим о формах стоимости и т. д. (что делалось и «друзьями народа»), если при этом отрицаешь буржуазный характер эксплуатации трудящихся, а пути к коммунизму ищешь помимо капитализма и создаваемого им пролетариата⁸. Так

В. И. Ленин выводил один из важнейших принципов теоретической и пропагандистской работы социал-демократии — неразрывное единство классовости, партийности и научности. Он писал: если теория «будет удовлетворять научным требованиям, то всякое пробуждение протестующей мысли пролетариата неизбежно будет приводить эту мысль в русло социал-демократизма»⁹. Еще более определенно этот принцип выражен В. И. Лениным в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе)»: «...материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»¹⁰. Только при такой постановке пропаганды партия могла указать пролетариату настоящую цель борьбы. В статье «Фридрих Энгельс» В. И. Ленин суммировал свои взгляды по этой конкретной проблеме, отмечая, что цель всех изданий российских социал-демократов в том, чтобы будить в русских рабочих классовое самосознание. В этом социал-демократы тоже следовали за основоположниками марксизма, которые «научили рабочий класс самопознанию и самосознанию и на место мечтаний поставили науку»¹¹.

Утверждение принципа классовости, научности и партийности в идеологической работе революционной социал-демократии встретило ожесточенное сопротивление оппортунистов. В своей рецензии на книгу С. Н. Прокоповича «Рабочее движение на Западе» В. И. Ленин резко выступил против его вульгарного представления о связи научности и партийности. В. И. Ленин приводит следующее рассуждение Прокоповича: «Наука станет свободна... лишь тогда, когда будет признано, что она должна *служить* целям партии, но не *определять* их. Необходимо признать, что наука не может ставить целей практической партии». По словам В. И. Ленина, даже Э. Бернштейн отрекался от этой сентенции своего русского сторонника¹². Прокопович готов был на допущение теоретических принципов в пропаганде, но только не в программе рабочей партии. Однако, отказывая программе в научности, он тем самым лишал всю деятельность партии единственно правильного ориентира.

Краеугольным камнем ленинского принципа партийности, революционности пропаганды и агитации был тезис

о необходимости разоблачения положений буржуазной идеологии, оппортунизма, антимарксизма. Ленинскую «Искру» враги обвиняли в чрезмерной склонности к полемике, которая, дескать, вытекала из переоценки ею роли идеологии в революционном движении¹³. Острая полемичность, разоблачение буржуазной сущности соглашательства — характерные качества большевистской пропаганды. Отстаивая этот принцип, В. И. Ленин ссылаясь на непримиримую борьбу Ф. Энгельса против Е. Дюринга. Ф. Энгельс «обрушился на Дюринга», хотя к взглядам последнего тогда склонялись довольно многие в германской социал-демократии, и на одном из съездов по адресу Энгельса сыпались обвинения в резкости, нетерпимости, якобы нетоварищеской полемике и пр.¹⁴

Бескомпромиссной была борьба В. И. Ленина против призывов к бесстрастной «объективности» в исследованиях и полемике, против отказа от классовой определенности оценок и выводов. И снова В. И. Ленин опирался на «Капитал»; он писал: «...одним из замечательнейших образцов неумолимой объективности в исследовании общественных явлений справедливо считается знаменитый трактат о «Капитале»... И, однако, в редком научном трактате вы найдете столько «сердца», столько горячих и страстных полемических выходов... против представителей тех общественных классов, которые, по убеждению автора, тормозят общественное развитие». В. И. Ленин отмечал, что общественный деятель, раз он понял взаимоотношения различных классов, имеет полное право симпатизировать тому или другому классу, *«не может не становиться на сторону того или другого класса»*¹⁵.

В. И. Ленин требовал от революционера четкого идеологического, классового самоопределения, так как в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, не может быть внеклассовой или надклассовой идеологии, и *«...всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной»*¹⁶. Нечеткость, двусмысленность идеологических установок пропаганды всегда оборачивались отказом от марксизма. В. И. Ленин призывал к постоянной борьбе с подобными тенденциями. Пренебрежительное отношение к теории всегда вело к уклончивости и вилянию по отношению к социалистической

идеологии¹⁷. Он развенчивал любое отступление от основ революционной пропаганды, любые разговоры об «объективности», «свободе критики», которыми их сторонники маскировали эклектизм, отсутствие четких убеждений, сползание к проповедям оппортунизма. В. И. Ленин утверждал: «Пример русских социал-демократов особенно наглядно иллюстрирует то общеевропейское явление (давно уже отмеченное и немецкими марксистами), что пресловутая свобода критики означает не замену одной теории другою, а свободу от всякой целостной и продуманной теории, означает эклектизм и беспринципность». И далее В. И. Ленин приводит слова из «Критики Готской программы», где К. Маркс *«резко порицает»* эклектизм, ведущий к торгашеству принципами¹⁸.

С конца 90-х годов представители эклектического направления в области философии и политической экономики сгруппировались вокруг Э. Бернштейна¹⁹. В рецензии на книгу К. Каутского «Бернштейн и социал-демократическая программа. Антикритика» В. И. Ленин отмечал, что Э. Бернштейн, сам будучи эклектиком, защищал эклектизм вообще²⁰. Еще в труде «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин объяснял «бесмысленный эклектизм» Бернштейна нежеланием вдуматься в теорию Маркса²¹. Эклектизм, перенесенный из сферы умозрительных рассуждений его приверженцев на страницы печати, в пропаганду, мог явиться серьезной преградой на пути распространения революционного учения.

«Нетерпимый марксизм» был объектом постоянных нападок представителей «экономизма». Чтобы показать пролетариату истинные критерии этого оппортунистического течения, не оставить никаких лазеек для двусмысленного его толкования, кривотолков или оправданий, В. И. Ленин полностью опубликовал текст «знаменитого» «сгедо» в «Протесте российских социал-демократов». Приведем один из отрывков: «Марксизм нетерпимый, марксизм отрицающий, марксизм примитивный (пользующийся слишком схематичным представлением классового деления общества) уступит место марксизму демократическому... Партия признает общество... и ее стремление к захвату власти преобразуется в стремление... к реформированию современного общества...» В. И. Ленин квалифицировал «сгедо» как попытку сузить теорию марксизма, превратить революционную рабочую партию

в реформаторскую, а ее политику — в социальное штопанье²². В. И. Ленин цитировал «сredo» не для рекламы, а для максимально обоснованной критики пункт за пунктом всех его положений. Строго соблюдая в печатной и устной пропаганде принцип объективности и правдивости, не нарушая ни в чем демократичного обсуждения волнующих и для многих тогда еще не ясных вопросов, В. И. Ленин перед лицом всех истинно революционных сил России разоблачил антимарксизм «сredo». Безошибочно взятая В. И. Лениным пропорция в цитировании документа и последующем его комментировании является примером для любого пропагандиста и пишущего по проблемам идеологической борьбы.

Сегодня, как и прежде, антикоммунисты пытаются «демократизировать» марксизм. Теперешние «реформаторы», так же как оппортунисты начала века, намеренно искажают учение марксизма, берут на вооружение доктрины его старых идейных врагов. Отсюда порой текстуальное совпадение их деклараций — устных и письменных. Опошлению и искажению пролетарская наука подвергалась под флагом «свободы критики» «догматического», «ортодоксального» марксизма. Конечная цель «критиков», по убеждению В. И. Ленина, состояла в попытках превратить марксизм из теории борьбы в теорию «уступчивости по отношению к злейшим врагам пролетариата»²³. Он требовал как можно шире вносить в пропаганду и агитацию разбор всех буржуазных софизмов модной «критики»²⁴.

Один из лидеров русской «критики» марксизма, П. Струве, всячески отстаивая необходимость «критического» подхода к научному социализму, говорил, что нельзя закрывать глаза на буржуазную критику учения Маркса. В. И. Ленин, возражая ему и всем сторонникам подобных взглядов, писал: «...одно дело — не закрывать глаз на буржуазную науку, следя за ней, пользуясь ею, но относясь к ней *критически* и не поступаясь цельностью и определенностью миросозерцания, другое дело — пасовать перед буржуазной наукой и повторять... словечки о «тенденциозности» Маркса...»²⁵ В. И. Ленин постоянно учил, что истинно революционная теория не исключает ни критического претворения ее в жизнь, ни дальнейшего развития²⁶. В искровской заметке «Уроки кризиса» В. И. Ленин зорко определил, что «критики» так называют себя на том основании, что без критики

перенимают учения буржуазных экономистов²⁷. Отвечая на пожелание П. Струве, чтобы В. И. Ленин высказался по вопросам, поднимаемым «критикой», он писал, что не теряет надежды представить систематический разбор современного эклектического направления в философии и в политической экономии²⁸. Он напрямую связывал «критику» марксизма с апологетикой капитализма и призывал бороться с нею прежде всего с помощью экономического учения К. Маркса, «Капитала», с появлением которого марксизм выступил во всеоружии теории²⁹.

Главное в пропаганде В. И. Ленин видел во вскрытии корней концепций эксплуататорских классов, в разоблачении антипролетарской идеологии с позиций марксизма, рабочего класса. Строя свою аргументацию на основных положениях «Капитала», В. И. Ленин в ранних работах показал, что либерально-народнические «печалования о рынках», «вопли о гибели нашей промышленности по недостатку рынков» объективно были отражением интересов вполне окрепшей уже русской буржуазии, «сшитый белыми нитками маневр наших капиталистов»³⁰. Этот же принцип позволял В. И. Ленину и позже вскрывать подоплеку эсеровских, кадетских, меньшевистских трактовок социально-экономического и политического положения России.

В. И. Ленин подчеркивал, что в полемике нельзя обходить сущность воззрений антимарксистов, нельзя ограничиваться лишь сопоставлением их идей с марксистскими. Необходимо эти идеи объяснить, «показать их **МАТЕРИАЛЬНОЕ** основание в современных наших общественно-экономических отношениях»³¹.

Наступательный характер пропаганды, разоблачения В. И. Лениным всех и всяческих лженаучных теорий отражали исторический оптимизм, неугасимую веру в торжество идей марксизма, в практическое воплощение их в жизнь. Горы «критической» печатной бумаги, казалось, должны были бы насмерть раздавить марксизм. Его идейные противники пытались доказать, что марксизм, во всяком случае в аграрных вопросах, «сбит с позиции» и т. д. Уверенно опровергая подобные заявления, В. И. Ленин замечает: «Странным свойством обладает этот «догматический марксизм»! Вот уже много лет ученые и учейшие люди Европы важно заявляют... что марксизм уже сбит с позиции «критикой», — и тем не

менее каждый новый критик опять сначала начинает трудиться над обстреливанием этой, якобы уже разрушенной, позиции»³².

Следуя взглядам К. Маркса и Ф. Энгельса, разрабатывая их, В. И. Ленин определил конкретно-исторический подход в качестве одного из принципов пропаганды и агитации. Он предупреждал и удерживал революционных деятелей от упрощенного представления и трактовки понятия конкретности в пропагандистской работе; высмеивал начетничество, простое списывание Маркса, увлечение цитатами, которые вели лишь к догматическому усвоению марксистских положений. Были времена, когда «хорошим», «настоящим» марксистом считался тот, кто выучивал «Капитал» наизусть и цитировал его кстати и некстати. Это выдавалось за конкретное изучение классиков. Излагать Маркса «своими словами» считалось запретным, в этом мыслилось «отступление» от марксизма. Обвинялся в таком «грехе» и В. И. Ленин. В статье «Некритическая критика», написанной по поводу «Товарного фетишизма» П. Скворцова, В. И. Ленин иронически восклицал: «Подумайте только! Излагает Маркса «своими словами!» «Настоящий» марксизм состоит в том, чтобы выучить «Капитал» наизусть...»³³

Предостерегал В. И. Ленин и от представления о конкретности пропаганды как о детальном выписывании частностей будущего общества. Он отмечал, что марксизм определяет общие, главные закономерности и направления общественного развития, частности не могут быть учтены никакой теорией. «Эту простую, но часто забываемую, истину напоминает читателю и Маркс в соответствующих главах «Капитала»»³⁴. Ссылаясь на критику Ф. Энгельсом Эрфуртской программы германской социал-демократии³⁵, В. И. Ленин пришел к выводу, что Программа РСДРП — теоретический, пропагандистский и практический документ — должна давать краткие, основные положения, без излишне подробных, объемных комментариев и повторений. Краткость и конкретность программы делали ее важным, опорным средством большевистской пропаганды. Характерен в этом смысле ленинский «Отзыв о втором проекте программы Плеханова». По мнению В. И. Ленина, тому недоставало прежде всего конкретности в определении главной цели борьбы³⁶.

Принцип конкретности должен проявляться и в указании точного адреса пропаганды и агитации, которые должны быть рассчитаны на определенный класс, слои класса, течения общественной мысли, группировки в партии и т. д. Заслуживает серьезного внимания вопрос, который задавал В. И. Ленин в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»: стоило ли затевать этот поход против «друзей»? «Мне кажется, — отвечал В. И. Ленин, — стоило, не ради них, конечно, и не ради «культурной» публики, а ради того полезного урока, который могут и должны извлечь для себя из этого похода русские социалисты»³⁷. Теоретическая полемика только тогда имеет смысл, оказывает должное воздействие, когда она переплавляется в политическую практику. Критика «друзей народа» для В. И. Ленина не самоцель, а конструктивная критика. Именно такая критика помогла русским революционным социал-демократам разоблачить лжедрузей народа и укрепить марксизм в рабочем движении. Большевистская пропаганда потому и находила отклик, потому и была эффективной, что имела точную, конкретную направленность — собственные партийные ряды, пролетарскую массу, деревенскую бедноту, демократическую интеллигенцию. В искровской статье «Рабочая партия и крестьянство» В. И. Ленин выдвинул перед партией величайшую задачу — организовать, объединить армию рабочих, армию интеллигентов, армию сочувствующих рабочему движению на борьбу с самодержавием³⁸. Неоднократно для разъяснения этого положения пропагандистской работы В. И. Ленин опирался на «Манифест Коммунистической партии», особенно на тот раздел, где речь идет о поддержке коммунистами всякого революционного движения. В. И. Ленин писал в «Задачах русских социал-демократов»: «Что касается до отношения рабочего класса, как борца против абсолютизма, ко всем остальным политически оппозиционным общественным классам и группам, то оно вполне точно определено основными принципами социал-демократизма, изложенными в знаменитом «Коммунистическом манифесте». Социал-демократы поддерживают прогрессивные общественные классы против реакционных...»³⁹ В своем труде «Что делать?» В. И. Ленин добавлял, что тот не социал-демократ, кто забывает об этом⁴⁰.

Из этих требований, предъявляемых В. И. Лениным

к партийной пропаганде и агитации, с абсолютной последовательностью вытекал следующий принцип, полностью проявивший себя в годы непосредственных боев, сохраняющий и в наши дни свою актуальность, — сочетание пропаганды научного социализма и демократических идей⁴¹. В. И. Ленин настаивал именно на сочетании: мы обязаны, писал он в «Что делать?», «*пред всем народом* излагать и подчёркивать *общедемократические задачи*, не скрывая ни на минуту своих социалистических убеждений»⁴². В. И. Ленин неустанно подчеркивал особые классовые задачи пролетариата, резко отрицая мнение, что их признание и отстаивание могут ослабить общие усилия всех борцов за политическую свободу. «Сильны только те борцы, — утверждал он, — которые опираются на *сознанные* реальные интересы известных *классов*, и всякое затушевывание этих классовых интересов, играющих уже доминирующую роль в современном обществе, только ослабит борцов»⁴³.

Строгая доказательность революционной пропаганды немыслима без изучения основных трудов К. Маркса и Ф. Энгельса. Читая работы В. И. Ленина рассматриваемого периода, приходим к выводу, что он использовал практически все опубликованные произведения Маркса и Энгельса, причем нередко в собственном переводе. Уже через несколько лет партия реализует возможность издания сочинений классиков научного социализма в переводах, максимально приближающихся к строго научным. Выйдут тома «Капитала», в редактировании которого примет участие В. И. Ленин. В 1914 г. в статье «Карл Маркс» он с полным правом и удовлетворением напишет: «На русский язык переведена бóльшая часть произведений Маркса, чем на какой-либо другой язык»⁴⁴.

Для обоснования своих взглядов на принципы революционной пропаганды и агитации В. И. Ленин обращался к авторитету «Капитала», к трудам К. Маркса, среди них: «К критике гегелевской философии права», «Нищета философии», «К критике политической экономии», «Критика Готской программы», к его переписке; к работам Ф. Энгельса: «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Анти-Дюринг», «Положение рабочего класса в Англии», «Крестьянская война в Германии», «К жилищному вопросу», а также к их совместному труду — «Манифесту Коммунистической пар-

тии» — первому документу научного коммунизма. Разнообразны были формы использования В. И. Лениным работ К. Маркса и Ф. Энгельса: цитирование, подчас отрывков большого объема, пересказ положений отдельных сочинений, комментирование центральных идей, изложение основ марксистского учения.

И сегодня утвердилось в качестве непреложного, основополагающего принципа политической пропаганды изучение первоисточников — сочинений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, документов международного коммунистического движения, материалов партийных съездов и пленумов ЦК КПСС, трудов руководителей нашей партии и Советского государства.

Взгляды на основы и конкретное содержание революционной пропаганды В. И. Ленин неоднократно излагал в своих работах, статьях в партийной печати, нашли они отражение в резолюциях о пропаганде и агитации на II и III съездах РСДРП. Идеи В. И. Ленина и решения партии через центральные и местные газеты становились достоянием рабочих масс.

С первых шагов в рабочем движении России и на протяжении всего дооктябрьского периода революционная социал-демократия никогда не упускала из виду пропаганду марксизма. Теоретическое «оснащение» пролетариата, вооружение его наукой борьбы, было непреходящей задачей партии. В 1897 г. В. И. Ленин писал: «Социалистическая работа русских социал-демократов состоит в *пропаганде* учений научного социализма...»⁴⁵ Постоянно возвращаясь к этой мысли, в «Проекте заявления редакции «Искры» и «Зари»» в марте — апреле 1900 г. В. И. Ленин формулировал ее следующим образом: в этих органах «должно быть уделено много места вопросам теоретическим, т. е. и общей теории социал-демократизма и ее применению к русской действительности»⁴⁶.

Создание системы партийной пропаганды начала ленинская «Искра». Главнейшую свою задачу она усматривала в развитии политического самосознания рабочего класса. Газета печатала теоретические статьи, материалы об издательской деятельности социал-демократических комитетов, корреспонденции с мест о постановке пропаганды в кружках. Социал-демократия должна, говорилось в одной из заметок газеты, «как можно серьезней относиться к своей *просветительной* деятельности,

должна всеми зависящими от нее средствами поднимать уровень самосознания рабочих, должна стремиться *поднять* рабочего до понимания сложных вопросов политической деятельности, а не упрощать искусственно эти вопросы, чтобы приспособить их к наличному уровню понимания тех или иных рабочих». Только такой путь мог привести к рождению рабочей интеллигенции, соединяющей практический опыт с «теоретическим знанием и революционной выучкой»⁴⁷.

Подготовка II съезда партии и сам съезд позволили собрать и обобщить сведения о пропагандистской деятельности партии. В перечне вопросов, предложенных для докладов комитетам и группам РСДРП, В. И. Ленин, конечно, не обошел вниманием и пропаганду. Его интересовало, есть ли рабочие среди пропагандистов, каковы и видоизменяются ли соотносительно времени программы лекций, а также насколько растет «отзывчивость рабочих и запросы их на те или иные предметы», как обстоят дела, касающиеся совместного чтения в кружках: «какие вещи требовали разъяснений интеллигенции? — широко ли практикуется чтение с толкованием? — каких именно произведений?»⁴⁸.

В своей резолюции II съезд РСДРП обращал самое серьезное внимание на правильную постановку пропаганды, руководствуясь при этом прежде всего задачей воспитания сознательных и активных пропагандистов и агитаторов с определенным революционным мировоззрением. Съезд поручил ЦК партии принять все необходимые меры «для систематизации и объединения пропагандистской работы на местах»⁴⁹.

Революция 1905—1907 гг. вывела партийную пропаганду и агитацию на качественно новый уровень. Это было вызвано объективными причинами и нашло отражение в ряде моментов. Вся деятельность партии теперь подчинялась непосредственно задачам революции. Вся пропагандистская, агитационная и практическая работа направлялась на подготовку пролетариата и крестьянства к решительной борьбе с самодержавием. Несравнимо выросли масштабы идеологического воздействия большевиков на массы. Никогда еще так широко, планомерно и глубоко не шла политическая работа среди рабочих и крестьянства⁵⁰.

Исходя из революционной обстановки в России, В. И. Ленин настаивал на расширении рамок пропаган-

ды при сохранении четкого марксистского характера ее. В статье «Новые задачи и новые силы», напечатанной ранней весной 1905 г. в газете «Вперед», он писал, что, несмотря на рост движения и «предметные уроки массе», не следует оставлять в тени «выдержанную подготовку и систематическое обучение истинам марксизма»⁵¹. В. И. Ленин требовал постоянного «углубления и расширения, расширения и углубления... строго марксистской пропаганды и агитации...»⁵².

Вовлечение в революцию широких непролетарских слоев, «примыкание» к ней либеральной интеллигенции усиливали опасность сползания некоторой части социал-демократии на мелкобуржуазные теоретические позиции, что подтверждалось, в частности, линией поведения меньшевиков. В связи с этим В. И. Ленин заострял внимание партии на необходимости более строгого контроля за системой политического воспитания рабочего класса и пропагандой марксизма.

Революция требовала одновременно рождения новых и более эффективного использования старых форм пропаганды и агитации. Возросла централизация пропагандистской работы, создавались единые программы марксистского просвещения, гигантски увеличилось издательское дело партии — тысячные тиражи переводной и русской марксистской литературы, рождение и действие сети легальной периодики. Партия сочетала легальные и нелегальные средства в своей работе в невиданных ранее масштабах. Все это призвано было систематизировать марксистскую пропаганду, создать пропагандистский аппарат, отвечавший требованиям революции. В известной мере можно говорить, что массовость и дифференцированность подхода к разной аудитории и читателю из категорий методических поднимались до принципа идеологической работы.

В гораздо большей степени, чем прежде, большевистская партия мобилизовала идеологические кадры для контроля за системностью пропаганды и агитации. Не случайный набор тем для занятий, а продуманная последовательность обучения, необходимым звеном и основой которого являлась политическая экономия. Не стихия в издательском потоке, а строгий отбор и ориентация на марксистскую книгу. Не всеядное «проглатывание» десятков появляющихся газет, а направленность на чтение своей, революционной прессы. Полностью эти

задачи российская социал-демократическая партия не смогла решить. Но принципиальный подход найден был и сыграл свою роль в годы самой революции и отложился в качестве опыта на последующий период.

Конкретные выводы из анализа новых условий деятельности в годы первой русской революции аккумулировались в резолюции «О пропаганде и агитации» III съезда РСДРП. Съезд отмечал, что революционное пролетарское движение колоссально разрослось и требует несравненно больших сил социал-демократии. Исключительную важность поэтому приобретала проблема привлечения в качестве членов и руководителей местных и общепартийного центров, агитаторов, пропагандистов возможно большего числа сознательных рабочих. Кадры эти могла дать партии лишь «значительно расширенная и улучшенная постановка агитации и пропаганды»⁵³.

Подтвердив резолюцию II съезда, III съезд РСДРП поручил Центральному Комитету партии «организовать литературно-пропагандистскую группу для выработки общей пропагандистской программы и для составления применительно к ней ряда популярных брошюр по главным вопросам партийной программы, тактики, организации»; «принять меры к организации разъездных групп агитаторов и пропагандистов для содействия местным центрам»⁵⁴.

Разъяснение резолюций съезда принял на себя созданный по его решению новый центральный орган — «Пролетарий». Газета постоянно заботилась об организации пропаганды, о четкой и строго марксистской по своему содержанию идеологической работе партии.

«Пролетарий», как и «Новая жизнь», и другие большевистские газеты периода революции, стал центром организации и координации пропагандистской деятельности. Своеобразным эпиграфом к характеристике главной идеи, проводимой в партийной печати, может служить следующий отрывок из статьи в «Пролетарии»: «...строго пролетарское мировоззрение есть только одно, именно *марксизм*. Строго пролетарская программа и тактика есть программа международной революционной социал-демократии»⁵⁵.

Гегемония пролетариата — это идеологическое, политическое и организационное воздействие рабочего класса и его представителей на широкие слои трудящихся. Важнейшую роль в осуществлении гегемонии пролетариата в освободительном движении нашей страны сыграло распространение марксистской теории, идей В. И. Ленина.

Большевистская партия на всех этапах своей дореволюционной истории использовала систему разнообразных средств для внесения ленинского учения в толщу пролетарских и полупролетарских масс России.

Наибольшие успехи в этом деле были достигнуты в годы первой революции в России. Размах политической борьбы рабочего класса революционизировал прогрессивную, а тем более демократическую печать. Логика этой борьбы в период наивысшего подъема революции, а также весной 1906 и в 1907 г. заставляла газеты «леветь». Иногда для этого требовалась смена редакции, а порой те же самые люди, что и прежде, начинали проявлять интерес к рабочему движению, профсоюзам, партийным фракциям социал-демократии, марксистской литературе, произведениям В. И. Ленина. Конечно, дело было не только в том, что демократически настроенная пресса не могла пройти мимо поистине исторических событий. Вся читающая Россия стремилась разобраться в происходящей борьбе, и газеты должны были удовлетворять эту потребность. Безусловно большое значение имело активное использование большевиками легальных газет, выходящих в столицах и губернских городах.

Большевики идейно, а когда удавалось, и организационно влияли на содержание работы демократической периодики. Сотрудничая в газетах, вели хронику, библиографические рубрики, обзоры печати. Представители некоторых социал-демократических комитетов внедрялись и в редакционные коллегии.

«Пролетарий» в ноябре 1905 г. в заметке «От редакции» отмечал, что теперь в России легальные газеты получили фактическую возможность печатать многие сведения, попадавшие прежде лишь на столбцы нелегальной прессы, и вследствие этого дают обильный и свежий материал из области революционного движения¹. Но естественно, далеко не все большие легальные газеты широко освещали события в России с точки зрения их революционного толкования. Однако и при этих условиях большевики с огромной пользой для революционного движения использовали страницы демократической прессы.

Чаще всего материалы о рабочем движении, о РСДРП перепечатывались из легальной большевистской прессы, нередко в демократических газетах встречаются статьи и заметки из «Новой жизни», «Волны». По сути дела это содействовало выполнению задачи, выдвигаемой В. И. Лениным перед органами местных социал-демократических комитетов: в сентябре 1905 г. В. И. Ленин писал о необходимости перепечатки и максимального использования центрального органа местными работниками «для расширения сферы всего нашего воздействия»².

Разумеется, использование демократической печати требует осторожности и тщательного изучения содержания газет. Необходимо учитывать, что для определения направления газеты требуется конкретное исследование характера статей, персонального состава сотрудников редакции, документов Главного управления по делам печати, привлечение воспоминаний участников событий и т. д. В данном случае для нас важно выявить материалы, которые бы свидетельствовали о том, что некоторые газеты объективно содействовали распространению марксистских теоретических положений, экономического учения, в частности марксистской литературы. Изучив несколько десятков демократических и прогрессивных газет 1905 — 1907 гг., приходим к выводу, что для более глубокого и более правильного понимания истинных масштабов влияния партии большевиков в массах, проявления гегемонии пролетариата в первой русской революции необходимо раздвинуть рамки традиционно используемых источников, в частности следует тщательно проанализировать содержание общедемократической периодики.

При внимательном исследовании подобных газет из номера в номер обнаруживается, что многие из них перепечатывали работы В. И. Ленина. Судя по исторической литературе последних десятилетий, этот вопрос по настоящему не разработан. В очерках местных партийных организаций КПСС, выпущенных местными издательствами в середине 70-х годов, нет даже упоминаний о перепечатке демократическими и прогрессивными газетами ленинских произведений. Имеются в виду следующие газеты: «Вечернее эхо» (Казань, 1906 г.), «Волжский курьер» (Казань, 1906 г.), «Голос Курска» (Курск, 1906 г.), «Колокол» (Полтава, 1906 г.), «Коммерческая Россия» (Одесса, 1905 г.), «Костромская газета» (Кострома, 1906 г.), «Костромская речь» (Кострома, 1906 г.), «Курская жизнь» (Курск, 1906), «Курское эхо» (Курск, 1906 г.), «Оренбургский край» (Оренбург, 1906 г.), «Симбирские вести» (Симбирск, 1906 г.), «Смоленский вестник» (Смоленск, 1906 г.).

Перепечатка ленинских работ в этих газетах носит различный характер:

1) перепечатка произведений без указания авторства В. И. Ленина (так как в большевистских газетах они шли без подписи) со ссылкой на источник, откуда взят текст;

2) изложение статей В. И. Ленина с указанием автора, места публикации, но без названия (в рубриках «Русская печать», «Обзор печати» и др.);

3) пересказ с большими отрывками из текста работ В. И. Ленина в рубрике «Библиография», «Из жизни партий»;

4) цитирование больших отрывков из произведений В. И. Ленина с указанием его имени в теоретических обзорах и статьях других авторов;

5) цитирование статей В. И. Ленина без указания автора и места первоначальной публикации;

6) объявления о выходе ленинских брошюр в отделе «Библиография» или в рекламных списках местных книжных магазинов;

7) публикация целиком или в отрывках проектов резолюций к IV партийному съезду, написанных В. И. Лениным.

Если классифицировать публикуемые ленинские произведения по их тематике, получается следующая картина: перепечатывались в том или ином виде главным

образом работы 1) по аграрному вопросу; 2) о Государственной думе; 3) об отношении большевистской партии к другим партиям и организациям.

Все это были проблемные вопросы, вокруг которых на протяжении всех лет революции шла упорная, бескомпромиссная политическая борьба. Во многом от решения именно этих проблем зависела судьба революции, авторитет и позиции партий, поведение рабочего класса и его союзников. Изложение идей В. И. Ленина в связи с перечисленными выше вопросами, вынесение их на полосы газет, регулярно выходивших большими тиражами на значительной территории России, не могло не сыграть революционизирующую роль.

Рассмотрим перепечатанные демократической и прогрессивной прессой работы В. И. Ленина в хронологическом порядке. Так, в одесской газете «Коммерческая Россия» * № 258, от 22 ноября 1905 г., в разделе «Русская печать» излагалась статья В. И. Ленина «Чашки весов колеблются»**, опубликованная несколькими днями раньше, 18 ноября, в № 16 «Новой жизни». (Разрывы во времени, как мы увидим и ниже, между публикациями в большевистских органах и рассматриваемых газетах, как правило, минимальны. Факт сам по себе знаменателен и говорит о том, что за большевистской печатью постоянно следили заинтересованные работники редакций различных газет.) Эта публикация интересна и чисто внешне: в наборе (по отведенному для заметки месту видно, что предполагалось полностью дать ленинский текст и, очевидно, комментарий к нему) три больших пропуска — следы работы местного цензора.

В указанной статье В. И. Ленин давал марксистскую трактовку событий в России, утверждал, что «революционный народ неуклонно расширяет свои завоевания», идет неудержимо к победе; призывал социал-демократических рабочих готовиться к более великим событиям, которые «возложат на них гигантскую ответственность», ибо «только крепко сплоченная социал-демократическая партия может вести к победе пролетариат России рука

* В 1905 г. газета была фактически легальным органом Объединенного комитета РСДРП. Работавший в ней С. И. Гусев вспоминал, что газете удалось придать «приличный», «почти большевистский вид» (Из истории Одесской партийной организации. Одесса, 1964. с. 82).

** Название не указывалось.

об руку с социал-демократическим пролетариатом всего мира»³. Эти важнейшие положения статьи В. И. Ленина цензор не пропустил. Мог ли читатель по оставшимся частям составить себе правильное и полное представление о статье? Полное — нет, но революционный дух мысли В. И. Ленина все-таки не удалось вытравить, даже несмотря на искажение цензором текста и обрыв фраз. Приведем два маленьких оставленных отрывка: «Что происходит теперь в России? «Анархия», — вопят буржуазные газеты. Это идет затяжная революция, отвечает тов. Ленин в «Новой жизни». И ее переходное положение тем вернее приведет к решительной победе, что ничто так не просвещает и не возбуждает самых равнодушных и сонных, как это затяжное разложение...» И следующий отрывок: «Оружие политической забастовки совершенствуется; этим оружием учатся теперь владеть новые ряды работников, без которых единого дня не может существовать современное культурное общество. Сознание необходимости свободы в армии и полиции продолжает расти...»⁴

Восстановим ленинский текст в первом отрывке: «...переходное положение тем вернее приведет к полной и решительной победе революционного пролетариата и крестьянства, чем дольше оно продолжится. Ибо ничто не просвещает до такой степени самых темных масс города и деревни, ничто не возбуждает до такой степени самых равнодушных и самых сонных, как это затяжное разложение самодержавия, осужденного всеми и признавшего свое осуждение»⁵. Вторая цитата имеет следующее продолжение: «...подготавливая новые очаги восстания, новые Кронштадты и новые Севастополи»⁶.

Можно предположить, что не газета заведомо хотела исказить мысли В. И. Ленина; внешний вид публикации говорит скорее о беспощадных и «бдительных» цензорских ножницах. Как и все работы В. И. Ленина, эта статья тоже стала объектом острой идейной борьбы. Можно было согласиться оставить слова о решительной победе, но только не революционного пролетариата и крестьянства, об осознании необходимости свободы в армии, но только не об очагах восстаний. И тем не менее сам факт привлечения внимания к ленинской статье и большевистской газете, ее опубликовавшей, знаменателен и несомненно сыграл свою роль в политической борьбе Одессы того времени.

В апреле 1906 г. рядом газет печатались большевистские проекты резолюций к IV съезду РСДРП из работы В. И. Ленина «Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП. Проект резолюций к Объединительному съезду РСДРП», опубликованной в № 2 «Партийных известий», от 20 марта (2 апреля) 1906 г., вместе с «Проектом аграрной программы» Ленина, содержащим требование конфискации всех земель: «Если же решительная победа современной революции в России обеспечит полностью самодержавие народа, т. е. создаст республику и вполне демократический государственный строй, то партия будет добиваться отмены частной собственности на землю и передачи всех земель в общую собственность всего народа»⁷.

Газета «Оренбургский край»* поместила заметку «Большевики перед съездом партии социал-демократов», где перечислялись резолюции, составленные «группой единомышленников из бывших редакторов и сотрудников «Пролетария»»; и полностью публиковалась ленинская резолюция об основах организации партии⁸. В резолюции утверждался принцип демократического централизма в партии, выборное начало в организациях; подчеркивалось, что смешение конспиративного и открытого аппарата оказалось губельным для партии, а потому признавалось, что «настоятельно необходимо сохранение и укрепление конспиративного ядра партийной организации»⁹. В полном объеме этот документ был перепечатан также «Колоколом» и «Симбирскими вестями»¹⁰.

Проект ленинской резолюции об отношении к буржуазным партиям почти одновременно появился в ряде местных газет: «Смоленском вестнике»**, «Волжском

* В исторической литературе об этой газете содержатся противоречивые оценки. Так, в «Очерках истории Оренбургской областной организации КПСС» (Челябинск, 1973, с. 46) указано, что в октябре 1906 г. «Оренбургский край» был кадетской газетой, а в сборнике статей «Революция 1905—1907 годов в национальных районах» (М., 1955, с. 696—697) она названа газетой местной большевистской организации. Оба вывода не сопровождаются никакими комментариями. Конкретный анализ содержания «Оренбургского края» помогает установить, что в апреле—сентябре 1906 г., т. е. в течение полугода, газета находилась под влиянием социал-демократов. В этот период на ее страницах почти постоянно публиковались материалы о РСДРП, были перепечатаны в различной форме еще две работы В. И. Ленина.

** «Смоленский вестник» осенью 1905 и весной 1906 г. печатал материалы о рабочем движении, российской социал-демократии, кре-

курьере»*, «Колоколе»**, «Симбирских вестях»***¹¹. В тексте допущены небольшие, но существенные по смыслу сокращения и редакционные поправки некоторых ленинских формулировок; опущены были важные положения: о главной задаче рабочего класса — доведении до конца демократической революции; о вооруженном восстании, как средстве борьбы¹². (Последнее положение излагалось в осторожной формулировке — средства борьбы, «выдвинутые социал-демократией в настоящее время».)¹³ Но, несмотря на это, существенное в тактической линии отношения большевиков к буржуазным партиям, определенной В. И. Лениным, было донесено до читателей: во-первых, положение о том, что «социал-демократия всегда признавала необходимость поддержки всякого оппозиционного и революционного движения»; во-вторых, что отношение социал-демократии к другим политическим партиям обуславливается их классовым содержанием; в-третьих, требование к социал-демократической партии руководствоваться в этом важнейшем вопросе революционной тактики целями пролетарской борьбы и, наконец, что социал-демократия, признавая возможность и необходимость боевых соглашений с революционно-демократическими партиями, должна в то же время неуклонно разоблачать их псевдосоциалистический характер и бороться со «стремлением затушевать классовую противоположность между пролетариатом и мелким хозяйчиком»¹⁴.

Идеи В. И. Ленина, раскрывающие марксистское понимание гегемонии пролетариата в демократической революции, ни на йоту не утратили своего значения,

стьянских волнениях. Не менее чем на одну треть из его корреспонденций составлен сборник «Революционное движение в Смоленской губернии в 1905—1907 годах» (Смоленск, 1957).

* «Волжский курьер» в статье А. А. Шишкова «Из истории борьбы большевиков за союз рабочих и крестьян в годы первой русской революции» (Вопросы истории, 1955, № 2, с. 8) назван газетой казанских большевиков. Следует говорить о безусловном влиянии на газету большевиков весной—летом 1906 г. («Из истории местной периодической печати». Казань. Государственный музей Татарской АССР, 1960, вып. 1, с. 33).

** «Колокол», по отзыву большевистского «Вестника жизни» (1906, № 7, с. 49), придерживался социал-демократического направления.

*** «Симбирские вести» — газета испытывала влияние социал-демократов; член большевистского комитета Н. П. Брюханов сотрудничал в газете (Очерки истории Ульяновской организации КПСС, ч. I. Ульяновск, 1964, с. 136).

острой актуальности для современного коммунистического и рабочего движения. Ненаучные, антимарксистские трактовки позиций пролетариата, расстановки, баланса классовых сил сегодня, как и в начале века, наносят прямой вред революционной борьбе, объективно направлены на подрыв руководящей роли рабочего класса в общедемократическом движении.

В конце апреля 1906 г. газеты «Костромская речь» * и «Курское эхо» ** поместили изложение основных тезисов брошюры В. И. Ленина «Пересмотр аграрной программы рабочей партии»¹⁵. Публикация в курской газете в отделе «Из жизни партий» называлась «Беглый очерк истории развития взглядов русской социал-демократии на аграрный вопрос» (по оглавлению первого параграфа ленинской работы). В заметке, размещившейся на полутора колонках, со значительными по объему цитатами четко пересказывались взгляды В. И. Ленина на четыре течения в РСДРП в постановке и подходе к решению аграрной проблемы. Резюмируя, автор заметки пишет: «Тов. Ленин подвергает критике первые три направления и защищает четвертое». В заключении публикации печатался проект аграрной программы большевиков к IV съезду партии¹⁶. Как отмечалось, первоначально этот проект был опубликован в № 2 «Партийных известий» от 20 марта 1906 г.

«Костромская речь» опубликовала отзыв на выход в свет этой брошюры В. И. Ленина в рубрике «Библиография»¹⁷. Читатель получал представление об одной из важнейших работ В. И. Ленина периода первой русской революции, имеющей прямое отношение к защите и развитию марксистской идеи гегемонии пролетариата. В связи с подготовкой к съезду В. И. Ленин выступил с большевистской аграрной программой, обосновал неприятие других проектов, отрицавших перспективы развития революции, борьбу за привлечение крестьянства на сторону пролетариата, необходимость создания боевого союза между этими классами.

* «Костромская речь» — легальная газета, до середины мая 1906 г. находилась под влиянием большевиков («Костромская газета» № 11. 20 мая 1906 г.).

** «Курское эхо» (потом «Голос Курска») — по содержанию легко определяется социал-демократическое влияние. Среди авторов Л. С. Федорченко (Н. Чаров, Л. Ф-ко).

В. И. Ленин писал, что из-за громадной важности крестьянского вопроса в России он всегда включался во все программные построения социал-демократии¹⁸. Опровергая расхожее обвинение эсерами социал-демократов в «безучастном» отношении к крестьянству, В. И. Ленин указывал на три положения, которые защищались русскими социал-демократами с самого возникновения партии: «*Первое*. Аграрный переворот неизбежно составит часть демократического переворота в России. Избавление деревни от крепостническо-кабальных отношений будет содержанием этого переворота. *Второе*. Предстоящий аграрный переворот по своему общественно-экономическому значению будет буржуазно-демократическим переворотом; он не ослабит, а усилит развитие капитализма и капиталистических классовых противоречий. *Третье*. Социал-демократия имеет все основания самым решительным образом поддерживать этот переворот, намечая при этом те или иные ближайшие задачи, но не связывая себе рук и не отказываясь нисколько от поддержки даже и «черного передела»»¹⁹.

Революция в России потребовала от партии определенного пересмотра аграрной программы. В декабре 1905 г. Первая конференция РСДРП приняла предложение В. И. Ленина заменить пункт об отрезках и выкупных платежах, содержащийся в Программе, принятой II съездом партии, требованием поддержки крестьянского движения вплоть до конфискации всей помещичьей земли²⁰. Делегатам предстоящего IV съезда партии В. И. Ленин предложил для обсуждения свой проект резолюции по аграрному вопросу: «Конфискация помещичьих земель и, при определенных политических условиях, национализация земли»²¹. В. И. Ленин отмечал, что национализация земли «есть максимум буржуазно-демократических реформ в области аграрных отношений», и подчеркивал, что отрицание этой меры является «теоретическим искажением марксизма»²². Уничтожение помещичьего землевладения, указывал он, неминуемо даст толчок вперед всему общественному, экономическому и политическому развитию. Связывая предлагаемую им аграрную программу с переходом «от победы демократии к пролетарской непосредственной борьбе за социализм», он остро ставил вопрос о разъяснении классовых, пролетарских задач партии. Вместе с городским пролетариатом сельский должен организовы-

ваться в самостоятельную силу. Преследуя цель нарастания классовой борьбы в деревне, партии необходимо предостерегать сельскохозяйственный пролетариат «от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда, при существовании товарного производства, не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию»²³. Брошюра В. И. Ленина «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» была напечатана в начале апреля 1906 г. и раздавалась делегатам IV съезда²⁴.

О значении работы IV съезда РСДРП шла речь в небольшой заметке «Партийная жизнь» в «Оренбургском крае». В настоящее время, говорилось в ней, за границей происходит съезд Российской социал-демократической рабочей партии, «от решения которого зависит будущая тактика партии и позиция, которую займет пролетариат и выразители его стремлений при изменившихся несколько условиях жизни страны»²⁵. Несмотря на столь осторожный взгляд на бурные революционные перемены в России, высказанный автором заметки, для нас важна высокая оценка партии, признание, что от ее съезда зависит позиция пролетариата в революции.

Доклад В. И. Ленина по аграрному вопросу на 5-м заседании IV съезда в его протоколы не вошел и до сих пор не найден. Сохранилось лишь «Заключительное слово по аграрному вопросу» В. И. Ленина на 9-м заседании²⁶. В связи с этим безусловный интерес представляет обнаруженный в казанской газете «Вечернее эхо»^{*} пересказ выступления В. И. Ленина, по содержанию не совпадающий с «Заключительным словом».

В большой статье «IV социал-демократический съезд», помещенной в двух номерах газеты, находим краткое освещение хода съезда, его повестку и подробное изложение точек зрения и проектов по аграрному вопросу. Следует сказать, что общий тон статьи окрашен симпатией к проекту Маслова. Но для нас важны в любом случае не субъективные настроения авторов, а объ-

* «Вечернее эхо» причисляется к газетам, используемым большевиками (см. *Гаврилова Н. В.* Использование казанскими большевиками местной легальной прессы в борьбе за массы (1906—1907 гг.). Канд. дис. Казань, 1972, с. 6).

ективное, информативное содержание их заметок, которое несомненно выполняло свои пропагандистские функции. Читатель получал достаточно материала для размышления, сравнения достоинств и недостатков различных проектов, равно как и возможность делать самостоятельные выводы. Надо добавить, что у этой статьи не было ремарки «Из такой-то газеты», т. е., очевидно, это не перепечатка, а оригинальный материал.

Итак, что же говорилось о проекте В. И. Ленина? «Вторая точка зрения — национализация земли — защищалась Лениным и никем достаточно энергично поддерживаемая не была, так что сам автор в конце обсуждения взял свой проект обратно, отказываясь ставить его на голосование, и только заявил о намерении внести свои поправки к имеющей быть предложенной резолюции». Далее идет чрезвычайно важный для нас отрывок: «Ленинский проект тесно связан с воззрением самого автора на ход событий и на характер совершающейся революции. Ленин говорил, что мы должны поддержать раздел, если будет происходить таковой, но наша обязанность двигать дальше революцию. Российскую революцию Ленин называл крестьянской революцией и высказывал убеждение в том, что революция в России завершится захватом власти крестьянством и пролетариатом, «народом», как говорил Ленин. Тогда все государственное устройство будет реорганизовано на демократических началах, т. е. введено будет при выборах повсеместно всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право, введена будет выборность чиновников, уничтожена постоянная армия и т. д. И в таком-то государстве должно быть завершено дело революции, и вся земля должна быть национализирована»²⁷.

28 апреля 1906 г. газета «Колокол» напечатала за подписью «Артур» библиографическую заметку — «Литературный подарок. (По поводу книги Каутского «Нет больше социал-демократии!» С предисловием Ленина. «Утро», 1906)». К. Каутский написал свою книгу в ответ на брошюру члена Немецкого центрального союза фабрикантов Бюргера «Социальная действительность и социал-демократическое учение», которую он, по его же словам, создал «для мыслящих людей, и в особенности для мыслящих рабочих». Идеи этой брошюры не новы: попытки доказать ложность программы социал-демократов, в частности выводов о падении мелкого произ-

водства и росте нищеты в современном буржуазном обществе. Доказывалось также, что рабочие живут очень хорошо, «не имеют оснований желать лучшего: и так катаются как сыр в масле...». Каутский вскрыл «нечистоплотность» Бюргера в обработке цифровых данных и «ответил не только Немецкому союзу, но и нашему торгово-промышленному союзу. Мы охотно, — писала газета, — присоединяемся к мнению тов. Ленина, который в предисловии замечает, что книга заслуживает самого широкого распространения»²⁸.

В. И. Ленин в своем предисловии следующим образом характеризует книгу К. Каутского: «...мы имеем замечательно ясное и общедоступное изложение самых коренных вопросов рабочего движения не только в Германии, но и во всем мире. Упадок мелкого производства, обнищание народа происходит повсюду. Буржуазные политики и ученые всех стран из кожи лезут, подобно г-ну Бюргеру, стремясь затушевать эти явления. Систематический разбор обычных доводов таких господ приобретает, поэтому, чрезвычайно большое значение». В. И. Ленин пишет: «Всякий русский рабочий и крестьянин легко заметит, что обнищание народа, описываемое в брошюре, происходит в России в еще более широких размерах, в еще более остром виде, в еще более грубых формах»²⁹.

Целый ряд публикаций ленинских работ пришелся на май 1906 г. В «Обзоре печати» «Костромской газеты» (№ 8, 13 мая 1906 г.) с большими цитатами давался очень подробный пересказ статьи В. И. Ленина «Новый подъем», напечатанной первоначально в № 10 «Волны» от 6 мая 1906 г. за подписью «Н. Л-н»³⁰. По распоряжению Петербургского комитета по делам печати на этот номер «Волны» был наложен арест³¹, поэтому публикация в «Костромской газете» приобретает особую ценность. В. И. Ленин писал о новом подъеме революции, возобновлении «октябрьского подъема», но только на гораздо более широком основании, при растущей сознательности и крепнущем политическом опыте рабочего класса и крестьянства. Он стремился донести до членов партии необходимость осознания того, что всю «пропагандистскую, агитационную, организационную и непосредственно практическую работу» они «должны направить на то, чтобы пролетариат и крестьянство оказались более подготовленными к новой решительной борьбе», и

не уставал повторять, что от «сплоченности, сознательности, выдержанности и решительности передового класса зависит многое, если не все, в исходе великой революции»³². В. И. Ленин писал также о новых формах борьбы в новых условиях, этим формам надо учиться у революции, подчеркивал он. Разоблачая кадетскую политику в Думе, которая безнадежно отставала от нового общественного подъема, В. И. Ленин констатирует: «Кадеты уже отстали. Кадетская Дума уже блекнет, отцветает, не успевши расцвести»³³. Однако в пересказе ленинской статьи отсутствовал раздел, где подвергалась критике тактика правых социал-демократов, преувеличение ими думской борьбы. Вот что писал по этому поводу В. И. Ленин: «Кадеты, упоенные своими избирательными победами, исписали горы бумаги о вступлении России на путь парламентаризма. Социал-демократы правого крыла нашей партии поддались общему увлечению. На Объединительном съезде партии они, будучи победителями, сняли сами, несмотря на протесты левых с.-д., резолюцию о подъеме революции, о главных формах движения в данный момент, о задачах пролетариата». И далее отмечал, что «жизнь уже выдвигает с стихийной силой такие формы борьбы, которые отодвигают на второе место Думу и придвигают новый октябрь, новый декабрь совершенно независимо от того, желаем ли мы этого или нет». На утверждение правых на съезде, что новые формы — «выдумка наших левых, этих фантазеров, этих бунтарей, этих анархистов», В. И. Ленин отвечал: «Снимите ваши кадетские очки!.. вы увидите тогда не только то, что происходит на поверхности. Вы увидите, что именно не думская борьба является *главной*, вы поймете, что объективные условия делают неизбежными *внедумские* формы движения, делают именно их главными, существенными, коренными, решающими». И предупреждая своих политических оппонентов, он пишет: «Социал-демократия окажется недостойной того класса, который она представляет, если станет отделяться от изучения и оценки этих форм пренебрежительными словечками о бунтарстве и народовольстве, так часто раздающимися из правого крыла нашей партии. Стихийная волна поднимается, — надо немедленно напрячь все силы, чтобы внести в этот подъем больше сознательности, больше организованности, чем удалось нам сделать в октябре и декабре»³⁴.

Удаление из пересказа статьи В. И. Ленина этих принципиально важных положений объясняется внутрипартийной борьбой, которая сказывалась и в «Костромской газете». В начале мая 1906 г. верх взяли меньшевики, что заставило большевистскую часть редакции выступить в газете 20 мая с «Открытым письмом» о выходе из ее состава. Большевики заявили, что работали в газете, пока она примыкала к «левому крылу нашей социал-демократии». Но изменение условий делало невозможным дальнейшее сотрудничество. Ответ редакции в свою очередь содержал сведения о том, что газета перестала подчиняться «известному ведомству» и будет служить Объединительному съезду РСДРП³⁵.

Известно, как много внимания уделял В. И. Ленин оценке Государственной думы, думским фракциям, соотношению думской и внедумских форм борьбы. Посвященные этой теме ленинские статьи привлекали внимание демократически настроенной части российского общества, перепечатывались газетами. Так, 14 мая 1906 г. «Курская жизнь»* писала о глубоком возмущении социал-демократической газеты «Волна» текстом ответа Государственной думы на тронную речь. Как указывал В. И. Ленин в статье «Рабочая группа в Государственной думе», рабочая группа должна была говорить лишь таким языком: «Вы берете фальшивый тон, господа кадеты. В вашем адресе сквозит дух сделки. Бросьте дипломатию. Скажите громко, что крестьяне требуют всей земли, что крестьяне должны получить без выкупа всю землю. Скажите, что народ требует полной свободы, что народ возьмет себе всю власть, чтобы обеспечить на деле, а не на бумаге только, свободу. Не верьте писанным «конституциям», верьте только силе борющегося народа! Мы голосуем против вашего адреса»³⁶. Эта статья В. И. Ленина опубликована без подписи в «Волне» (№ 13, 10 мая 1906 г.), где он подвергает критике ошибки рабочей группы, конкретно — за ее отказ устроить демонстрацию в Думе по поводу составленного в конституционно-монархическом духе адреса кадетов на речь царя.

Рабочая группа из 15 человек не была уполномочена представлять интересы РСДРП в Государственной думе. Почти все ее члены, как вскрыл В. И. Ленин, прошли в

* «Вестник жизни» в № 6 от 23 мая 1906 г. наряду с рекламой большевистской легальной газеты «Светоч» писал и о «Курской жизни».

Думу посредством «прямых или косвенных, молчаливых или признанных, соглашений с кадетами». Хотя группа и проявляла стремление отделиться от кадетов, но делала это весьма непоследовательно. В. И. Ленин призывал группу «вести действительно социал-демократическую рабочую политику», отмежеваться от кадетов — партии «колебаний между революцией и реакцией». Свою критику рабочей группы В. И. Ленин рассматривал как помощь «политическому развитию русского пролетариата и крестьянства». Вновь и вновь В. И. Ленин возвращался к мысли, что «не с точки зрения внутридумской должны мы оценивать революционное положение страны. Наоборот: с точки зрения революционного положения страны должны мы оценивать внутридумские вопросы и инциденты»³⁷.

Огромное значение для революционной борьбы в России имели работы В. И. Ленина, в которых определялся характер первой русской революции, расстановка классовых и политических сил в стране. Статья В. И. Ленина «Избирательная победа социал-демократов в Тифлисе» почти полностью была перепечатана в газете «Оренбургский край» (начиная со второго абзаца и до конца без изменений). В первом абзаце В. И. Ленин приводил данные о результатах выборов в Тифлисе и Кутаиси, где социал-демократы одержали полную победу³⁸. Вместо этих сведений статье предпосланы слова: «В «Волне» большевики приветствуют успех кавказских товарищей»³⁹.

Два основных положения большевистской тактики в революции отстаивает В. И. Ленин в этой статье. Первое: в России происходит буржуазно-демократическая крестьянская революция, «в которой пролетариат сыграет роль вождя». И второе: кадеты — «плохие демократы», они «распространяют в народе конституционные иллюзии, затемняют этим политическое сознание рабочих и крестьян». Заканчивалась она следующими словами: «Пожелаем нашим кавказским товарищам, членам Думы, впервые заговорить с этой новой трибуны полным голосом... призывая пролетариат и революционное крестьянство к совершенно ясной и отчетливой постановке вопросов, к решению вне Думы грядущей окончательной тяжбы за свободу»⁴⁰. Широкое распространение через большевистскую и демократическую печать взглядов В. И. Ленина на роль пролетариата в происходящей ос-

вободительной борьбе, на необходимость революционно-го блока его с крестьянством, взаимодействия всех демократических сил при непременном условии разоблачения контрреволюционной сущности кадетской политики утверждало в сознании пролетариата России основные положения марксистского учения.

Об отношении социал-демократии к крестьянству и к Трудовой группе В. И. Ленин писал в статье «Крестьянская или «Трудовая» группа и РСДРП». Без последнего абзаца она перепечатана в газете «Волжский курьер» 20 мая 1906 г. Такое «усечение» не изменяло смысла, потому что идея о том, что пролетариат поддерживает крестьянство, видя в его полной победе вернейший залог успехов своей борьбы за социализм, проводится и в начале статьи. Идя вместе с крестьянством и Трудовой группой, пролетариат не должен впасть в мелкобуржуазные ошибки, должен оставаться на почве строго классово-й борьбы за социализм. В. И. Ленин писал о революционности Крестьянской группы в ее земельных требованиях — всей земли без выкупа или за очень скромный выкуп. «Другими словами: крестьяне требуют, по существу дела, не аграрной реформы, а аграрной революции». Эта революция, говорилось в ленинской статье, «подорвет самым решительным образом *экономические* основы старого крепостного порядка, всей крепостнической — и помещичьей и чиновничьей — России. Вот почему социалистический пролетариат всей душой, со всей энергией, поможет крестьянам осуществить их требования во всей их полноте. Без полной победы крестьянства над всеми его угнетателями, унаследованными от старого порядка, невозможна полная победа буржуазно-демократической революции. А такая победа нужна всему народу и нужна пролетариату в интересах его великой борьбы за социализм». Чрезвычайно важно указание В. И. Ленина о том, что надо стремиться к агитации среди крестьянства, к отделению Трудовой группы от кадетов. «...Не в Думе будет решаться великий земельный вопрос», — повторяет В. И. Ленин⁴¹.

Перепечатка из «Волны» дается и на страницах газеты «Голос Курска». 27 мая 1906 г. она поместила в качестве передовой статью В. И. Ленина «Плохие советы»⁴². В ней идет речь о письме Г. В. Плеханова, напечатанном в «Курьере», в котором тот призывал рабочих поддерживать Думу. В. И. Ленин подчеркивал, что Плеханов

ошибался, так как неправильно оценивал, с одной стороны, подлинное отношение пролетариата к крестьянству и, с другой — к буржуазии. Разоблачать буржуазную кадетскую Думу, а не поддерживать ее призывал В. И. Ленин. В заключение он говорил: «Мы видим теперь, как плохи советы г. Плеханова рабочему классу. Наш Объединительный съезд с.-д. сделал некоторую ошибку, немного подвинув партию вправо и недостаточно оценив опасность увлечься поддержкой кадетов. Тов. Плеханов делает большую ошибку, двигаясь непомерно далеко вправо, призывая вполне, целиком и без оговорок к поддержке пролетариатом кадетов и кадетской Думы»⁴³.

Отношение к кадетам В. И. Ленин изложил в выпущенной в свет в апреле 1906 г. брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии». На нее сразу обратили внимание. Местные газеты поместили объявление о ее выходе⁴⁴. Выводы брошюры были использованы «Оренбургским краем». В нескольких номерах публиковались (подвалом на двух страницах) «Заметки вольнодумца» А. Степного (Александра Ивановича Матова). Оценивая текущий момент, автор писал: «Мы переживаем в 1906 г. поистине воспроизведение революции,— справедливо говорит Н. Ленин. История 1905 года как бы повторяется, начиная опять сначала, с полномостного самодержавия, продолжая общественным возбуждением и оппозиционным движением невиданной силы, охватывающим всю страну, кончая... кто знает чем? Может быть репродукцией осеннего подъема 1905 г.»⁴⁵. В цитировании слов В. И. Ленина есть неточности, пропуски части фраз, не делаются отточия⁴⁶. В последней фразе выпущены слова В. И. Ленина: «...«репродукцией» летней (1905 года) депутации к царю либералов в виде адреса или резолюции кадетской Думы...»⁴⁷ Судя по смыслу и тону «Заметок», купюра сделана, скорее всего, цензором, а не самим автором. Следующий отрывок доказывает правильное осмысление им ленинского текста: «Таким образом, предсказания левых партий, стоящих близко к народу, изучивших психологию его, верящих в его революционную мощь, которую не способны исчерпать никакие репрессии полужверей Рененкампфов, Риманов, Закомельских, — эти предсказания сбываются»; в стране создается новый революционный кризис, «неизмеримо более широкий и глубокий, более сознательный и острый, чем все преды-

душие»; «дело свободы гигантскими шагами движется вперед»⁴⁸. Эти слова созвучны ленинским. В. И. Ленин пишет о «несравненно большем размахе движения» и подчеркивает: «Важно не забывать, что грядет именно революционный, отнюдь не парламентский кризис»⁴⁹.

Третья часть «Заметок вольнодумца» начиналась словами: «В прошлой статье мы, ссылаясь на Н. Ленина, писали: «Мы переживаем в 1906 г. поистине воспроизведение революции; история 1905 г. как бы повторяется, начиная опять сначала»⁵⁰. В этой статье у автора была задача заглянуть в будущее. Даются приметы нового подъема революции: советы безработных; создание военно-революционных организаций со своими печатными органами — «Солдатская правда» в Туркестане, «Солдат» в Севастополе, «Казарма» в Петербурге; митинги повсюду. Как итог звучат слова: под знаменем социал-демократии идет «прочно организованный передовой боец за свободу — пролетариат». Автор рассказывает, что из постановлений социал-демократической партии видна решимость использовать «самым продуктивным образом» все легальные и нелегальные пути для широкой организации масс. Пролетариат не один выступает в борьбе, его поддерживает сознательное ядро крестьянства. «Союз крестьянства с пролетариатом неизбежен: он естественно вытекает из положения вещей и является вернейшим залогом победоносного исхода революции». После укрепления революционных сил дело за вооруженным восстанием⁵¹. Вот на какие прогнозы натолкнула автора ленинская статья, хотя содержание ее далеко не было исчерпано в газетном пересказе.

Обобщение опыта 1905 г. В. И. Ленин давал в теснейшей связи с разоблачением контрреволюционной сущности кадетов, которые не хотели и не могли возглавлять буржуазно-демократическую революцию; В. И. Ленин назвал кадетов «могильными червями революции»⁵². Предостерегая от увлечения блеском минуты «прогресса», В. И. Ленин писал: «Борьба в Думе не может решить судьбы народной свободы в силу основных особенностей теперешнего социально-политического момента, она не может быть *главной* формой борьбы...» Главная форма общественного движения в России — и это следует «внедрить систематически в умы рабочих и сознательных крестьян» — «непосредственно-революционное движение широких народных масс...»⁵³. Сплочен-

ные вокруг пролетариата, революционные слои народа доведут «до полной победы нашу великую буржуазную революцию, — они откроют эпоху социалистического переворота на Западе»⁵⁴, — заключал Ленин.

Рассмотренные выше материалы позволяют сделать ряд конкретных выводов.

I. В 1905—1906 гг. в рассмотренных нами газетах были перепечатаны в той или иной форме следующие работы В. И. Ленина:

«Чашки весов колеблются», «Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП», «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», «Предисловие к русскому изданию брошюры К. Каутского «Нет больше социал-демократии!», «Новый подъем!», «Рабочая группа в Государственной думе», «Избирательная победа социал-демократов в Тифлисе», «Крестьянская или «Трудовая» группа и РСДРП», «Плохие советы», «Победа кадетов и задачи рабочей партии».

Перечень работ говорит о том, что принципиально важные ленинские статьи и брошюры имели выход на страницы открытых, крупнотиражных газет.

II. Общедемократическая и прогрессивная пресса в период революционного натиска 1905—1907 гг. вынуждена была публиковать материалы о социал-демократической партии, давать перепечатки из большевистских газет, печатать работы В. И. Ленина.

III. Не преувеличивая роли этого рода периодики, следует отметить, что этим самым исследуемые газеты объективно содействовали распространению в демократическом движении России научных взглядов на происходящую в России революцию.

IV. Газеты знакомили читателей с главными принципами большевистской революционной стратегии, включая такие вопросы, как гегемония пролетариата, разрешение аграрной проблемы, союз рабочего класса и крестьянства, политические союзы социал-демократии и др.

V. Публикации в открытой периодике подобных материалов свидетельствовали о популярности большевистской линии в революции, о большом политическом весе большевистской партии в общедемократическом движении, об авторитете В. И. Ленина как теоретического и политического вождя ее.

VI. Использование местной демократической печати большевиками в годы первой русской революции служит еще одним подтверждением умелого сочетания ими в идеологической деятельности легальных и нелегальных форм, подготовленности и теоретической зрелости кадров партии на периферии.

VII. Перепечатка ленинских статей, утверждавших марксистские идеологические основы, объективно затрудняла распространение антипартийной, антибольшевистской клеветы, которая заполняла контрреволюционные газеты, проникая и на страницы демократической прессы.

VIII. Сокращения, а иногда и искажения текста ленинских работ являлись, с одной стороны, результатом деятельности цензуры, с другой — следствием внутриредакционных политических разногласий. Работы В. И. Ленина были в центре острейшего идеологического противоборства, в котором революционная линия, возглавляемая большевиками, противостояла колебаниям меньшевиков, непоследовательности и соглашательству кадетов, открытой антинародной реакционной политике царизма.

IX. Публикацию работ В. И. Ленина в известной степени правомерно использовать для характеристики направления газет, конечно в строго определенных хронологических рамках, наряду с другими показателями: анализом общего содержания, состава сотрудников и т. д.

X. Опыт изучения демократических и прогрессивных газет показывает, что наиболее тщательно надо смотреть их материалы в аспекте интересующей нас темы в следующие временные отрезки: октябрь—декабрь 1905 г., с марта по сентябрь 1906 г., с марта по июнь 1907 г., если нет указаний на прямое сотрудничество в них большевиков в другие периоды.

XI. К сожалению, подобное изучение, которое даже по представленным выше материалам нельзя отнести к разряду непродуктивных, не получило пока нужного распространения.

Российская революционная социал-демократия постоянно держала в центре своего внимания издание произведений Маркса, Энгельса, Ленина, распространение и пропаганду их в рабочем движении. Весьма ценна в этом отношении роль большевистской, а также демократической печати. Страстное желание просветить пролетарскую массу, приблизить ее к источнику революционной науки, приучить к чтению и проникновению в суть читаемого — вот главный двигатель пропаганды марксистской книги в революционной периодике. Газеты печатали систематизированные подборки по темам, рецензии и аннотации на издаваемые книги и присылаемые в редакции на отзыв, извещения о выходе новой литературы, объявления о подписке, обзоры и перечни содержания библиографических отделов журналов и т. п. Имела социал-демократическая партия и специальные библиографические периодические издания. Все это вместе обеспечивало высокий уровень книжной пропаганды, которая велась в большевистской печати со строго марксистских партийных позиций. Непреклонно разоблачались любые попытки навязать пролетарскому читателю идеологически чуждую ему литературу.

Проанализируем следующие составные части работы большевиков по распространению экономических марксистских произведений: 1) издание марксистских библиографических справочников; 2) библиография на страницах периодики (пропаганда «Капитала» и основных экономических работ Маркса, Энгельса, Ленина, популяризаторской зарубежной и отечественной литературы); 3) критика антимарксистских изданий.

Наиболее популярными библиографическими указателями марксистских изданий, получившими распространение и признание, в которых с необходимой полнотой отражалась марксистская экономическая литература

были работы видных представителей социал-демократического и демократического движения в России (А. В. Панова, П. М. Лебедева-Керженцева, С. Г. Струмилина, А. И. Лебедева, К. К. Чекеруль-Куша).

Брошюра А. В. Панова «Домашние библиотеки. Опыт составления предметного указателя книг для домашнего чтения» вышла тремя изданиями, в каждом специально выделялась литература по политической экономии и рабочему вопросу. При этом пояснялось, что «экономические вопросы за последнее время особенно интересуют публику, вот почему из этого отдела спрашивается так много книг». К числу «наиболее ходовых» А. В. Панов относил «Манифест Коммунистической партии», I том «Капитала» К. Маркса, «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса, «Развитие капитализма в России» В. И. Ленина, «Аграрный вопрос» К. Каутского, «Краткий курс экономической науки» А. Богданова, «Кто чем живет?» Ш. Дикштейна, «Богатство и труд» С. Струмилина и др.; всего более 50 наименований книг¹.

«В строго выдержанном духе догмы марксизма» была написана «Библиотека социал-демократа» Платона Лебедева (П. М. Керженцева). Газеты ее называли ценным, подробным и обстоятельным, лучшим справочным изданием по социал-демократической литературе². Первоначально под названием «Систематический указатель популярной марксистской литературы» книга Пл. Лебедева публиковалась в «Нижегородском листке» в ноябре 1905 г. Литература по политической экономии, собранная в первом параграфе, предварялась обоснованием, почему необходимо изучать этот предмет, затем шли разделы: «Капитализм», «Социализм и социал-демократия», «История рабочего движения» и «Отдельные вопросы». В «Библиотеку» включались книги «выдержанного марксистского направления», выпущенные издательством «Молот», «Буревестник», «Колокол», «Демос», Г. Ф. Львовича, Е. М. Алексеевой; «Наемный труд и капитал», «Заработная плата, цена и прибыль» К. Маркса; «Наброски к критике политической экономии» Ф. Энгельса (выходила под названием «К критике политической экономии»). Списки литературы, составленные Пл. Лебедевым и публикуемые в газете, сопровождалась краткими содержательными аннотациями. Например, сочинение К. Каутского «Экономическое учение Карла Маркса» комментировалось так: «Эта книга

довольно подробно знакомит с экономическим учением Маркса и может служить хорошим введением в чтение «Капитала». В преамбуле к одному из разделов списка «Отношение к крестьянам» (здесь указывались «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» Ф. Энгельса и «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» В. И. Ленина) отмечалось: «В борьбе за социалистический строй рабочий найдет себе в деревне союзника только среди сельских пролетариев и полупролетариев. Борьба же за политическую свободу может объединить все классы крестьян вместе с городскими рабочими». Среди «политических и философских брошюр» выделялась работа К. Каутского «Бернштейн и социал-демократия» в переводе Ленина как лучшая из содержащих критику взглядов Э. Бернштейна³. В отдельное издание этого указателя были внесены «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Экономические этюды и статьи» В. И. Ленина⁴, в дополнении ко второму изданию сообщалось о первом выпуске «Теорий прибавочной стоимости» (IV том «Капитала») К. Маркса и объявлялось о том, что печатаются II и III тома «Капитала» под редакцией Ленина⁵.

Периодическая печать известила читателей о выходе в серии «В помощь самообразованию» библиографии (указателя) А. И. Лебедева «Что читать рабочим и крестьянам? Как завести библиотеку в деревне или на фабрике?»⁶; в ее одиннадцати главах содержалось 1233 наименования книг, немалую часть которых представляла марксистская политико-экономическая литература.

Все перечисленные выше марксистские экономические произведения вошли в рубрики «Рабочий вопрос», «Сущность капиталистического строя и основы научного социализма» систематического указателя Захарова⁷.

К наиболее популярным библиографическим изданиям следует отнести также брошюру С. Степанова «Что читать рабочему и крестьянину?». Характерны названия ее частей: «Кто чем живет?», «Жизнь и требования сознательных рабочих», «Крестьянский вопрос»; среди работ находим «Нужды деревни» В. И. Ленина («К деревенской бедноте»). Справочник был нацелен и на неподготовленного читателя: книги, обязательные для чтения, автор отметил жирным шрифтом, наиболее сложные — звездочкой⁸.

Дважды в 1906 г. печатал указатель литературы С. Г. Струмилин: сначала в виде приложения к своей брошюре «Богатство и труд», потом отдельным изданием «Что читать социал-демократу?»⁹. «Богатство и труд» — это краткая популяризация основных положений экономической системы К. Маркса и критика вульгарных толкований учения о капитале. В отличие от авторов других справочников С. Г. Струмилин наряду с книгами аннотирует и социал-демократическую периодику, указывая на принадлежность газет к фракциям: «Вперед» — 1904—1905 гг., издание Ленина; «Пролетарий» — орган фракции «большинства»; «Новая жизнь» — орган фракции «большинства»; «Начало» — продолжение «Искры» и т. д. О большевистских московских газетах сказано, что они все «приостановлены впредь до... второго пришествия революции»¹⁰.

Из справочников, вышедших в 1907 г., отметим «Библиографический указатель литературы о Марксе и марксизме» на русском, английском, немецком, французском и итальянском языках, составленный К. К. Чекеруль-Кушем и помещенный в книге П. Фишера «Теория ценности. Введение в изучение К. Маркса». В этом указателе I том «Капитала» рекомендовался автором в издании 1906 г., II и III тома в переводе Н. Ф. Даниельсона с примечанием, что готовится их новый выпуск под редакцией Ленина¹¹.

Строго и критически отбиралась библиографическая литература для распространения среди рабочих, при этом отвергалось все, что имело антиреволюционное, антимарксистское содержание. Газеты в этом случае предостерегали от той или иной книги, журнала, справочника, печатали негативные рецензии на них.

Однако, как ни велики были (по тем временам) тиражи издаваемой библиографической литературы, она не могла удовлетворить растущие запросы читателя.

Возникали новые издательства, специализирующиеся на выпуске марксистских произведений. Библиографические справочники не успевали все учесть. И здесь на передний план выступали библиографические отделы периодики, более оперативно освещающие вновь выходящие книги и брошюры.

Библиографические рубрики традиционно велись и в революционной и в демократической прессе. Выглядели

они по-разному: рекламные объявления книжных магазинов и издательств, списки литературы по проблемам, справки о комплектовании общественных библиотек и просто публикация названий новых книг. Последний способ пропаганды марксистской книги был очень распространенным. Одна из первых библиографий литературы (исследуемого периода) для рабочего читателя, издающейся нелегально в России, печаталась в конце сдвоенного (1-2) номера женевского «Работника» в 1896 г. Она содержала 13 наименований, среди которых «Царь-голод», «Рабочий день», «Популярное изложение теории Маркса» (очевидно, «Экономическое учение Карла Маркса» К. Каутского), «О штрафах» («Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах» В. И. Ленина)¹².

Библиографические отделы «наполнялись» по мере роста издательской деятельности социал-демократической партии, особенно в годы первой русской революции. Марксистский «Вестник жизни» из номера в номер под сплошной нумерацией печатал огромный список выпускаемой литературы и газет; параллельно с этим помещались тематические подборки, например по вопросам программы и тактики РСДРП¹³.

Еженедельник «Книга» передовицу своего пятого номера за 1906 г. посвятил литературе по рабочему вопросу, систематизировав ее следующим образом: 1) рабочий день, «три восьмерки»; 2) законодательная охрана труда; 3) кризис и безработица; 4) профессиональные союзы, кооперативы и другие формы рабочего движения; 5) положение рабочего класса в России и в Западной Европе; 6) история пролетарской борьбы. Статья завершалась оптимистическим и вещим предсказанием: ««Революции — это локомотивы истории», — сказал К. Маркс. Из знакомства с историей пролетарской борьбы в России выносишь бодрое впечатление, что российское освободительное движение — локомотив достаточно сильный, чтобы ускорить освобождение человечества»¹⁴.

Характерны такие заголовки к библиографической страничке печати: «Что нам читать?» или «Какие книги следует читать?» Редакции газет шли навстречу своим подписчикам, которым нелегко было правильно ориентироваться в книжном потоке, отделить нужное и полезное от литературной макулатуры.

Рекламным целям служили и публикации сообщений об изданиях нелегальных типографий, а также о конфискуемой литературе, обысках в книжных магазинах, привлечении к судебной ответственности редакторов и издателей газет, и обнародование списков запрещенных книг, в которых немало названий экономических марксистских произведений.

В библиографических отделах периодики оценивалась работа новых издательств. «Нижегородский листок» приветствовал появление в Одессе издательства «Молот», начавшего свою деятельность выпуском произведений основателей научного социализма — К. Маркса «Наемный труд и капитал», «К критике политической экономии» и работ Ф. Энгельса. Особенно рекомендовались издания «Буревестника»: «Молодое издательство выпускает книги исключительно по экономическим и общественным наукам, проводя социал-демократическую точку зрения»¹⁵. В то же время газеты весьма обоснованно критиковали и упущения в издательской работе «Молота», призывая издателей делать литературу для рабочего класса только хорошо. Главная претензия состояла в том, что работы К. Маркса и Ф. Энгельса издавались подчас без указания авторов, без примечаний, пояснительных сведений, когда написана брошюра или по какому поводу произносилась речь. «А между тем очень часто все это имеет большое значение, давая русскому читателю возможность установить правильный взгляд на данное произведение, оценить его в исторической перспективе, уловить его связь с настроением и условием времени», — отмечалось в газете «Вестник юга». Небрежности издания снижали теоретический уровень публикации. Используя и эти критические заметки в целях пропаганды марксистской книги, газета «Вестник юга» подробно рассказала о работе К. Маркса «Наемный труд и капитал», что это лекции, читанные им в Брюсселе в 1847 г. в Немецком рабочем союзе и напечатанные в 1849 г. в «Новой Рейнской газете». Отмечалось, что работа имеет громадное значение для понимания марксизма, что в ней уже «как в малой капле воды отразилась вся система Маркса — Энгельса». Важны были замечания, что «Наемный труд и капитал» — ранняя работа, и в ней содержались положения, которые марксизм преодолел в своем развитии, «например постоянное смешение рабочей силы с трудом, постоянная

подстановка вместо ценности рабочей силы ценности труда». Без пояснений такого рода не стоило выпускать брошюру. А ведь достаточно было перевести предисловие Ф. Энгельса к более позднему изданию, указывала газета, и дело было бы исправлено, читатель смог бы «взглянуть на марксизм исторически, в процессе его развития».

Подвергла газета разбору и издание брошюры П. Лафарга «Крестьянская собственность. Аграрная программа». «Аграрный вопрос сейчас интересует самые разнообразные слои общества. От правильного теоретического освещения его зависит тактика целых партий, зависит, может быть, судьба исторического момента». Подчеркивалось, что нельзя выпускать партийную программу в таком сыром виде (неизвестно, чья программа — П. Лафарга или официально принятая Французской социалистической партией); отмечалось также, что не приведена критика Ф. Энгельсом этой программы.

Серьезный упрек адресовался книгоиздательствам, которые выпускали марксистские сочинения в собственных переводах со своими названиями. Это вызывало неразбериху и лишало читателя правильной ориентации. «Манифест Коммунистической партии» печатался под заголовками «О коммунизме», «Буржуазия, пролетариат и коммунизм»; «Эрфуртская программа» К. Каутского — «Пролетариат и общественный строй», «Экономическое развитие и общественный строй». Чтобы избежать этого, в основу «регулируемья» названий предлагалось положить те, которые «приняты в нашей нелегальной литературе», — так заканчивалась цитируемая заметка «Еще о книгоиздательствах» в «Вестнике юга»¹⁶.

Анализ газетных материалов о пропаганде марксистских произведений был бы неполным без рассмотрения того, какое место занимал главный труд политической экономии «Капитал» К. Маркса в библиографических рубриках 1905—1907 гг. В данном случае выделяем этот период по нескольким причинам. Во-первых, рост издательской базы РСДРП сделал возможным выпуск или подготовку к печати трех томов «Капитала» в новом переводе под редакцией В. И. Ленина и И. И. Скворцова-Степанова. Во-вторых, революция пробудила (или закрепила) интерес к книге К. Маркса демократически настроенных издателей, что привело к напечатанию повторных выпусков «Капитала» в старых

переводах, о чем сообщали газеты ¹⁷. В-третьих, впервые на русском языке были изданы первый и второй выпуски IV тома «Капитала» («Теории прибавочной стоимости»). В-четвертых, в годы революции тома «Капитала» имели несравнимо бóльшую, чем прежде, массу читателей, а потому соответственно значительно увеличивался вклад издательской деятельности в просвещение рабочего класса, еще больше упрочивались его идеологические позиции. В-пятых, никогда прежде «Капитал» не имел для пропаганды такого массового средства, как большевистская и демократическая печать, которая максимально сокращала путь от печатания его томов к рабочему, революционному читателю.

Впервые объявление о подготовке к печати большевистского издания I, II и III томов «Капитала» опубликовали «Известия книжных магазинов т-ва М. О. Вольф» 12 октября 1906 г. 18 ноября его повторили в «Вопросах дня». В объявлении говорилось, что новый перевод осуществляется под общей редакцией Ленина; принимается подписка на II и III тома, а на I том будет особое оповещение; перечислялись также книжные магазины, склады, издательства Москвы и Петербурга, где началась подписка. Эти объявления целиком или частично повторялись другими органами печати вплоть до сентября 1907 г. ¹⁸

Киевское книгоиздательство Е. П. Горской поместило анонс о выходе первого выпуска «Теорий прибавочной стоимости» еще в ноябре 1905 г. ¹⁹ Но из печати раньше вышло петербургское издание под редакцией и с предисловием Г. В. Плеханова, который охарактеризовал IV том «Капитала» как «капитальнейший вклад в историю экономических учений — такой вклад, подобно которому до сих пор не сделал решительно ни один писатель» ²⁰. Второй выпуск «Теорий прибавочной стоимости» вышел в Киеве в 1907 г.

В заслугу киевским книгоиздателям следует поставить печатание изложений всех четырех томов «Капитала» с примечаниями и в квалифицированном переводе К. К. Чекеруль-Куша, о чем в нескольких апрельских номерах за 1907 г. сообщала газета «Друг народа».

В печати тех лет не без основания отмечалось, что знакомство широких кругов общества с экономическим учением К. Маркса до сих пор ограничивалось главным образом I томом «Капитала». Остальные тома — II, III

и недавно появившийся IV, — писала «Киевская газета» в 1905 г., «известны гораздо меньше, хотя они весьма существенны для выяснения экономической доктрины Маркса во всей ее полноте и законченности», тем более, что именно III том дал повод критикам (буржуазным и из лагеря «неортодоксальных» последователей Маркса) утверждать, что Маркс якобы отказался от своей теории прибавочной стоимости и встал на их точку зрения²¹. Бесплодность «уничтожающей» «Капитал» критики вскрывалась в четвертой брошюре серии, излагавшей «Теорию прибавочной стоимости»: «И все же «Капитал» продолжает выситься, как неприступная скала среди волн бушующего моря, тогда как большинство всех писаний этих ничтожных критиканов исчезли, и имена их авторов канули в Лету. С момента опубликования «Капитала» появились и сошли со сцены целые политико-экономические школы»²².

В развернутых примечаниях к этому выпуску К. К. Чекеруль-Куш комментировал наиболее важные положения текста, давал биографические справки, характеризовал различные течения в политической экономии, раскрыл роль Маркса как творца подлинно научной теории, безоговорочно опровергающей все обвинения ее в противоречивости. «Весьма естественно, что экономисты, — писал Чекеруль-Куш, — которые разделяют буржуазную точку зрения, что капиталистическое хозяйство свободно от внутренних противоречий, не понимают теории, вскрывающей эти противоречия, и полагают, что они находят эти противоречия в самой теории»²³.

Настойчивые попытки доказать существование «противоречий» в «Капитале» постоянно критиковались на страницах революционной и демократической печати. Эта тема не сходила со страниц периодики, она как бы служила водоразделом между сторонниками и продолжателями марксистской экономической науки и ее противниками.

Исследование демократической печати 1905 г. в смысле изысканий на ее страницах сведений о том, что же писалось о «Капитале», о его распространении в России, помогло обнаружить почти не бывшие в научном обороте материалы о Германе Александровиче Лопатине, с именем которого тесно связана история русского издания великой книги Маркса.

В конце октября — начале ноября 1905 г. в некоторых столичных газетах, в том числе в «Новой жизни», появились сообщения об узниках Шлиссельбургской крепости, которые сразу перепечатала демократическая пресса различных городов: «Русский Туркестан», «Асхабад», «Днепровский вестник», «Самарская газета», «Северо-Западный край», «Баку», «Киевское слово», «Киевская газета», «Костромской листок» и др. 30 октября 1905 г. «Нижегородский листок» перепечатал заметку «Мученики за свободу», где шла речь о двенадцати шлиссельбуржцах (Фроленко, Гершуни, Сазонове, Карповиче, Антонове и др.). «Из других заключенных, — говорилось в газете, — наибольшее значение правительство всегда придавало Герману Лопатину, арестованному 5 октября 1884 года, осужденному 5 июня 1887 года. И это, действительно, выдающийся человек, всю жизнь отдавший делу борьбы за народное освобождение... Замечательно образованный человек, он был другом Лаврова и Карла Маркса, и ему принадлежит в значительной доле перевод на русский язык I тома «Капитала». Удивительный агитатор, одаренный блестящим красноречием, остроумием и личным обаянием, он всегда был бельмом на глазу полиции и жандармов... Департамент полиции отправил Германа Лопатина в Шлиссельбург на пожизненное заключение... В настоящее время ему уже 60 лет и, по слухам, он серьезно болен...» Заметка заканчивалась словами: «Русское общество не может оставаться равнодушным к судьбе этих страдальцев. Оно должно настаивать на их освобождении, так как все их преступление заключалось в том, что они любили народ и свободу»²⁴.

Газеты сообщали, что 28 октября 1905 г. Г. А. Лопатина вместе с восемью его товарищами перевезли в Петропавловскую крепость, а 29-го состоялось первое свидание с сыном Бруно Бартом и братом Всеволодом, которое продолжалось всего полчаса и происходило в присутствии коменданта крепости. Как выяснилось на свидании, шлиссельбуржцы не имели никаких сведений о происходящих в России событиях, так как им давались лишь журналы годичной давности: «Заключенные на свидании со своими родными особенно интересовались современным движением, подробно расспрашивали о настроении общества, о рабочем движении, об условиях, при которых был подписан манифест, и т. д.»²⁵.

«Новая жизнь» писала об удручающем впечатлении, которое вынесли родные с первого свидания с Германом Александровичем. Оно усугублялось и тем, что условия в Петропавловской крепости были даже тяжелее, чем в Шлиссельбурге: прогулки по 12 минут, лишение права передач. Газета призывала выступить за освобождение узников: «Наш священный долг всеми силами добиваться, чтобы славные борцы хоть на склоне лет вернулись к жизни и не томились в сырых и темных мешках, которым они уже отдали свою жизнь»²⁶.

1 ноября 1905 г. Г. А. Лопатин имел второе свидание с сыном — Б. Бартом, присяжным поверенным, и родными. «Со слов Б. Барта, в это и первое свидание, — писала «Новая жизнь» 8(21) ноября 1905 г., — разговор его с отцом носил отрывистый характер, как обыкновенно при встрече близких людей, долго не видевшихся друг с другом и старающихся в какие-нибудь $\frac{1}{2}$ часа охватить все события за время разлуки. Б. Барт не виделся с отцом 21 год, помнил он отца смутно, так как расстался с ним 5-летним мальчиком. О жизни своей в Шлиссельбургской крепости Г. А. говорил мало». О событиях последнего времени Лопатин узнал только теперь. «Г. А. интересуется всем, даже мелочи невольно приковывают его внимание».

После освобождения шлиссельбуржцев царские власти пытались подвергнуть их ссылке. Об этом была заметка «Дело Германа Лопатина», помещенная в «Новой жизни» от 16 ноября: «Известный узник Шлиссельбургской крепости Герман Лопатин и товарищи по заключению обратились с поручением к прис. повер. О. О. Грузенбергу принять на себя ведение дела по поводу допущения неправильностей при применении к ним закона 21 октября об амнистии. С юридической точки зрения постановление, по которому Герман Лопатин и другие после отбытия тяжкого наказания должны быть подвергнуты еще и ссылке, — противозаконно».

Чрезвычайный интерес представляет корреспонденция, напечатанная в «Нижегородском листке» о проводах Г. А. Лопатина в Вильну: «...задолго до отхода 9-часового поезда по Варшавской дороге Г. А. Лопатин был приведен на вокзал, где со своими ближайшими родственниками и знакомыми он сидел в ожидании поезда в кабинете жандармского офицера...» Автор корреспонденции, бывший вместе с другими провожающими

на вокзале, передавал свои впечатления о Г. А. Лопатине: «Я увидел полного человека, роста немного выше среднего, очень красивое и симпатичное лицо вопросительно обратилось в нашу сторону. Он был страшно нервен, хотя все время и сдерживал свое волнение, обращался ежеминутно к каждому с расспросами, видимо, стараясь каждого приласкать. Так, он грустно промолвил: «Да, уже правнук...», когда вошли дочь, внучки и правнук П. Л. Лаврова... Все присутствовавшие были в очень приподнятом настроении. С каждым входившим новым гостем Г. А. сердечно несколько раз целовался и пристально вглядывался в лицо, стараясь узнать или припомнить... К моменту выхода Г. А. из кабинета у дверей внизу уже собралась небольшая группа молодежи; у некоторых были роскошные букеты цветов, обвитые красными лентами. Мужчины стояли с обнаженными головами, женщины махали платками. Г. А. в течение 20 минут непрерывно приветствовал провожающих маханием шляпы. С Германом Александровичем вместе поехали его брат В. Лопатин, сын и два «гороховых» пальто»²⁷.

Характер и тон публикуемых о Германе Александровиче Лопатине материалов говорят о том, что двадцатилетняя изоляция, на которую его обрек царизм, не достигла цели. Лопатина помнили, высоко чтили как борца, революционера.

В середине ноября 1905 г. ряд газет писали о прибытии Германа Александровича в Вильну. В связи с этим «Днепровский вестник» дал заметку, где говорилось: «...его все еще боятся, этого ветерана русской революции, этого легендарного героя, о котором народ еще песен не поет, но имя которого записано золотыми буквами на страницах русского освободительного движения. Каждый народ имеет своих любимых героев, знает гигантов мысли и подвигов, поражающих своей физической и духовной красотой. Русский народ не беден такими людьми, и одним из них является Герман Лопатин. «Агромандный человек», — говорил о нем Глеб Успенский. «Самый умный человек», — говорил о нем Карл Маркс»²⁸. (Важно обратить внимание на соединение имен творца «Капитала» и его первого русского переводчика.)

Приведенные материалы восстанавливают подробности нескольких недель — необычайно важных — в жизни

Г. А. Лопатина в октябре — ноябре 1905 г. Эти свидетельства могут нацелить биографов и исследователей революционного пути Лопатина продолжить поиски сведений о его жизни в 1906—1918 гг., ибо этот период сравнительно с другими менее освещен в литературе. Например, в одной из книг 20-х годов встречается упоминание о выступлении Г. А. Лопатина перед рабочими — слушателями школы на о. Капри в 1910 г. с рассказом о знакомстве с К. Марксом²⁹. Возможно, это не единственный случай соприкосновения Германа Александровича с представителями нового поколения освободительной борьбы России, не единственный случай и его публичных воспоминаний о теоретике социалистического революционного движения.

Вполне естественно, что дружба с К. Марксом, время, проведенное в его семье, оставили долгий, неизгладимый след в памяти и сердце Германа Александровича. В январе 1912 г. он писал Н. С. Русанову: «С большим удовольствием и немалым душевным волнением прочел я — дорогой Н. С. — Вашу прекрасную статью о Лафаргах... Она пробудила в моей душе кучу воспоминаний, серьезных и забавных, а главное — теплых, теплых...»³⁰

* * *

Для того чтобы аргументированно показать место марксистской экономической книги в политическом воспитании масс, идейной борьбе, которая шла вокруг теории и политики марксизма, следует подробнее остановиться на содержании некоторых наиболее распространенных в рабочем движении России тех лет произведений. Разделим их на три категории: экономические работы, написанные соратниками Маркса и Энгельса, представителями международной социал-демократии; произведения русских авторов, популяризирующие экономическую теорию Маркса; литература, разоблачающая антимарксистские экономические концепции.

Имя и работы Поля Лафарга были хорошо известны пролетариям России. В 90-х годах безуспешно пытались провести через цензуру русский перевод его брошюры ««Капитал» Карла Маркса в извлечениях», содержащей изложение и выдержки из семи глав I тома. Под названием «Труд и капитал» брошюра увидела свет только в 1906 г.

В период революции одна за другой выходят работы П. Лафарга, среди них глубоко содержательная «Американские тресты. Их экономическая, социальная и политическая роль». П. Лафарг, развивая учение Маркса и Энгельса о концентрации капиталов, исследует особый фазис капиталистической эволюции — американские тресты, подчеркивает глобальное значение этих серьезных изменений капиталистической экономики. Он писал о том, что система трестов является законным детищем товарного производства, завершением его развития, что тресты — «более совершенная, более резко выраженная форма промышленной концентрации, чем крупные предприятия»; они блестяще и неопровержимо подтверждают учение Маркса о концентрации капиталов. П. Лафарг считал нужным напомнить об общем корне происхождения капиталистической прибыли крупных предприятий и трестов — присвоении ими прибавочной стоимости и общем главном законе жизни и устремлений предпринимателей — извлечении максимальной прибыли. «Прибыль — это полярная звезда товарного производства, — утверждает П. Лафарг, — остается высшим руководителем системы трестов». При этом прибыль трестов, обеспечивая «выдающееся превосходство», намного превышает доходы их так называемых «независимых соперников». «Тресты и анонимные акционерные общества суть организмы, задача которых извлекать прибавочную ценность для владельцев акций и облигаций. Прибавочная ценность, награбленная ими, как бы сдается в общую кассу, подобно добыче после разграбления города, и делится между капиталистами пропорционально капиталу, вложенным в дело эксплуатации труда обоих полушарий». Тресты все больше влияют на другие части хозяйственной системы Америки — банковское дело, сельское хозяйство, господствуют над политической жизнью, определяя направление внешней политики. Национальный рынок становится узок для трестов, они овладевают международными, вынуждают американскую республику «ринуться в империализм» (здесь — направление внешней политики. — З. С.). Тресты — это милитаризм.

Система трестов не избавляет капитализм от его противоречий и болезней, не снимает вопрос о кризисе, даже, наоборот, способствует его расширению и интенсивности, именно тресты наглядно показывают парази-

тический характер капиталистов, подчеркивает П. Лафарг.

Система трестов породила новый миф о том, что акционерные общества демократизируют собственность, что они представляют возможность людям «с самыми тощими кошельками стать участниками обширнейших предприятий; они превращают в капиталиста человека, делающего самые незначительные сбережения». (Как видим, идея «народного капитализма» насчитывает не одно десятилетие. Но и в момент своего рождения она вызывала резкие возражения революционной науки.) Лафарг разоблачал и обвинял: это не демократизация собственности, а «ограбление мелких сберегателей крупными капиталистами»³¹. Брошюра П. Лафарга «Американские тресты» — это актуально звучащее разоблачение сущности не только экономических и социально-политических явлений, она созвучна идеологическому развенчанию сегодня марксистской наукой буржуазных и ревизионистских потуг эксгумировать «давно уже брошенные определения».

Работы П. Лафарга, не перегруженные цифрами, статистическими выкладками, убедительно рисовали картины труда и быта рабочего. Памфлет «Право на леность. Против права на труд» немногословен, но велика его разоблачающая сила. Идеал капиталиста — подавить все желания рабочего, сведя его потребности «до наименьшего минимума». Горькой иронией проникнуты слова Лафарга: «Странное безумие овладевает рабочим классом в тех странах, где царит капиталистическая эксплуатация... Это безумие — любовь к труду, бешеная страсть к труду, доводящая до полного истощения жизненных сил и самого индивидуума, и его потомство»³².

Пафосом непримиримой вражды к эксплуатации наполнено каждое слово еще одной брошюры П. Лафарга — «Поклонение золоту» (в другом переводе — «Религия капитала»). Написана она в форме катехизиса труженика, в котором вырастают образы Труда и Капитала. Капитал — всемирный Бог. Не зная ни отечества, ни границ, ни рас, ни возраста, ни пола, он подчиняет себе всех сынов человеческих. *Вопрос.* Как тебя зовут? *Ответ.* Наемный рабочий. *В.* Кто твои родители? *О.* Мой отец был наемным рабочим. Мою мать зовут Бедность... *В.* Какая у тебя религия? *О.* Религия Капитала...

В. В чем состоят твои молитвы? О. Труд — моя молитва». Это единственно угодная богу молитва, «ибо она единственно полезная, единственно прибыльная для капитала, единственно создающая прибавочную ценность». Религия капитала обрекла рабочих на тяжелейший труд, нужду беспросветную, политическое бесправие и безработицу во имя интересов избранных бога Капитала — хозяев, капиталистов и банкиров³³.

Брошюру П. Лафарга «Проданный аппетит» нельзя назвать даже памфлетом. Газеты представляли ее читателю как «фантастическую повесть о том, какую власть имеет личное богатство при существующем строе: капиталист может купить не только рабочую силу человека, но все его индивидуальные, человеческие свойства»³⁴. В этой работе проявился недюжинный литературный талант Лафарга. Аллегория беспощадно разоблачает стремление капитала лишить человека всего человеческого. Богач купил у бедняка его аппетит на 5 лет. Новый хозяин пожирал несметное количество еды, которое должен был переваривать желудок бедняка. Это фабула рассказа П. Лафарга. Те, кто зарабатывает на пропитание себе трудом, делаются при капитализме «органами, функционирующими для другого: рабочий — это рука, которая кует, забивает, строгают, копает, ткет; певец — гортань, чтобы петь, вытягивать ноты; инженер — мозг, который вычисляет, чертит планы». Эксплуатация доведена до такого совершенства, что «самые личные, самые интимные свойства индивидуума могут быть утилизированы другими»³⁵.

Блестящий публицистический дар, глубокое проникновение в экономические проблемы века, авторитет известного пропагандиста системы социальных и политико-экономических положений марксизма, представителя революционных рабочих Франции содействовали широкому распространению произведений П. Лафарга в России.

В первые же месяцы революции начали появляться принадлежащие перу соратников основоположников научного социализма воспоминания о Марксе и Энгельсе, их биографические очерки. Газета «Донская речь» рецензировала две книги «о великом мыслителе XIX века»: «Воспоминания о Марксе» В. Либкнехта и «Мои воспоминания о К. Марксе» П. Лафарга, подчеркнув, что в первой показан образ Маркса-человека, а во второй бо-

лее раскрыта его роль ученого и политического деятеля. В газетной заметке довольно полно излагаются воспоминания о работе К. Маркса над «Капиталом», о переводе I тома на основные европейские языки, о решении Брюссельского конгресса I Интернационала обратить внимание социалистов на этот величайший труд. Лафарг отмечал, что «Капитал» стал необходимым и важнейшим руководством для рабочих всех стран. Рассказал в своих воспоминаниях Лафарг и об интересном эпизоде из борьбы американских рабочих: во время одной крупной стачки в Нью-Йорке выдержки из «Капитала», отпечатанные в виде листовки, распространялись среди бастующих³⁶.

В. Либкнехт был автором еще одной переведенной на русский язык брошюры — «Карл Маркс. Биографический очерк». В отличие от своих воспоминаний в этой работе В. Либкнехт подробно пишет о «Капитале», определяя его место в духовном развитии пролетариата. Подобно всем крупным событиям, отмечал Либкнехт, значение этой книги не сразу было понятно. Но число понявших и оценивших смысл этого произведения непрерывно возрастало, и теперь «во всем мире не найдется ни одного мыслящего пролетария, который не знал бы, что «Капитал» Маркса — настоящий арсенал «духовного оружия», способного в руках пролетария послужить делу его освобождения»³⁷.

Описание основных вех жизни, теоретической и политической деятельности и разбор произведений Ф. Энгельса содержались в брошюре К. Каутского «Фридрих Энгельс». Это был перевод его статьи из австрийского рабочего календаря 1887 г. События последующих лет до 1895 г. изложены редакторами издательства «Молот». К. Каутский воздает должное вкладу Ф. Энгельса в разработку марксистской экономической теории, анализируя его работы «Наброски к критике политической экономии», «Положение рабочего класса в Англии» и влияние этих трудов на произведения других авторов по данным темам. Правда, никто из них, хотя их книги «покоятся на фундаменте «Капитала» Маркса и «Положения рабочего класса», в этом не признается», — иронизирует Каутский. «Больше того, — пишет он, — современная экономическая «наука» только тем и живет, что в одно и то же время расхищает и злобно нападает на Маркса и Энгельса, или опровергает их, как она это называет.

И чем больше кто-нибудь из них тайком похитил, тем громче он «лает»». Тесно связывая экономические исследования классиков научного социализма, К. Каутский предлагал знакомство с политической экономией начинать со статей Энгельса и только после этого приступить к «Капиталу». Для понимания теории требуется известная сумма знаний, подчеркивал он, а многие «с жаром бросаются сразу на «Капитал» и, натолкнувшись на трудности, на этом прекращают вообще изучение марксизма». К. Каутский рассказывал читателям и о том, что Маркс написал политико-экономическую главу к «Анти-Дюрингу» — «одному из капитальнейших трудов современного социализма», о подготовке Энгельсом к печати рукописей II и III томов «Капитала». Эту великую книгу Каутский назвал ««Капиталом» Маркса и Энгельса»³⁸.

В 1905—1907 гг. газеты часто писали о работах К. Каутского.

Общие и отличительные черты, причины вероятного дальнейшего развития пролетариата Соединенных Штатов Америки и России выяснял К. Каутский в брошюре «Американский и русский рабочий». Обе страны, по определению автора, являются самыми типичными капиталистическими странами, но в различных областях. В США «наиболее полно осуществилась власть капитала во всех областях общественной жизни», а в России «преобладающее значение... имеет пролетариат»³⁹.

«Основные положения Эрфуртской программы» К. Каутского издавались несколько раз. Газеты с удовлетворением писали о научности, ясности брошюры, особо выделяя с этой точки зрения главу «Государство будущего». «Главная сила и центр тяжести книги в ее глубоко логичной и неопровержимой критико-анализирующей части», — отзывалась газета «Свободный труд»⁴⁰. Высказывались в газетах и претензии к некоторым переводам, в которых опускались важнейшие главы: «Рабочее движение и социализм», «Социал-демократия и соединение рабочего движения с социализмом»⁴¹. Замечания подобного рода показывали глубокую заинтересованность нового читателя России не просто в издании марксистских произведений, но в сохранении всей полноты их революционного содержания, точности терминологии, теоретической основательности.

В 1905—1907 гг. в России было опубликовано более

десяти легальных изданий «Экономического учения Карла Маркса» К. Каутского. Впервые появившись на русском языке в 1888 г., брошюра широко разошлась в рабочем движении. «В сущности это почти единственная попытка популяризовать три тома «Капитала»⁴², — писали газеты об этой работе, вновь и вновь включая ее в списки изучаемой марксистской экономической литературы.

Не утрачивают своего теоретического и исторического интереса работы Ф. Меринга, посвященные становлению и утверждению марксизма в международном рабочем движении. В России хорошо знали два его произведения: «Из общественных учений 19-го века» и «Сущность научного коллективизма. Эскиз экономического учения К. Маркса». В первом исследовалось развитие социалистической мысли, начиная с утопистов. Основное внимание и место отводилось К. Марксу, «Капиталу» (третья часть всего текста). Меринг последовательно изложил содержание I тома, попутно опровергая расхожие вульгарные экономические взгляды⁴³. Вторая работа была целиком посвящена «Капиталу». 1867 год — время выхода в свет I тома — составил эпоху в истории политической экономии. «Изобразив процесс производства капитала, — писал Меринг, — Маркс достиг высоты, с которой вся область современных социальных отношений видна так же ясно и отчетливо, как низменные горные ландшафты путнику, стоящему на самой высокой вершине». Меринг называл книгу Маркса сочинением, в котором духовные богатства в избытке рассыпаны расточительной рукой. В «Капитале» проявился истинный характер гения: «Читатель все время чувствует, что творец более велик, чем его произведение». Создавая «Капитал», К. Маркс высшую награду видел в понимании его труда рабочим классом. Меринг ссылается на слова И. Ф. Беккера, назвавшего «Капитал» библией рабочего класса: «...с теоретической точки зрения это сравнение неправильно, но с исторической совершенно верно. Вначале этим произведением больше поразились, чем читали, больше удивлялись ему, чем понимали его». И лишь постепенно, когда рабочий прошел «воспитание посредством экономического развития», идеи Маркса становились духовной собственностью пролетариата, проникая в его плоть и кровь⁴⁴. Хотя Ф. Меринг имел в виду немецкий пролетариат, суждения его прямо относи-

лись и к российскому рабочему классу. Теоретическим оружием, достоянием рабочего в России «Капитал» стал лишь с 90-х годов XIX в., открывших пролетарский этап освободительного движения в стране.

Брошюра лидера бельгийских социалистов Э. Вандервельде «Промышленное развитие и общественный строй» по выходе в русском переводе в 1905 г. сразу была замечена критикой, ее рекомендовали к изучению, рецензировали в газетах, делая акцент на специальной главе, где Вандервельде «разбирает обычные нападки буржуазных экономистов и бульварных публицистов на социализм»⁴⁵.

Брошюра вскрывала суть капитализма и неизбежность его краха. Основа современного строя — «всемогущество частного капитала, не имеющего другой цели, кроме прибыли... и сдерживаемого только организацией трудящихся». Развитие капитализма ведет неминуемо к социальному перевороту, «обобществление труда подготавливает и делает неизбежным обобществление собственности». Первую часть работы «Концентрация капиталов» можно рассматривать как своеобразную иллюстрацию с привлечением новых материалов к седьмому параграфу XXIV главы — «Историческая тенденция капиталистического накопления» I тома «Капитала». Цитируя заключительные абзацы этой части I тома, Вандервельде пишет: «Мы сочли своим долгом воспроизвести почти дословно эту дивную страницу». В изложении автора (в переводе 1905 г.) это выглядит следующим образом: «Сосредоточие средств производства и обобществление труда достигают такого напряжения, что не могут более выносить свою капиталистическую оболочку. Эта оболочка разрывается. Наступает последний час капиталистической частной собственности. Экспроприирующих экспроприируют» (Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 23, с. 772—773).

На материалах конца века, характеризуя дальнейшую степень концентрации капиталов, Э. Вандервельде пишет о промышленных синдикатах, картелях и трестах, национальных и международных монополиях. Средоточие новых явлений — Соединенные Штаты Америки, экономическую и политическую мощь которых разоблачает автор: «Это тресты царят в Белом доме; это они совещаются в парламенте; это они устанавливают в свою пользу охранные пошлины и решают в последней

инстанции вопросы внешней политики». Во второй части работы — «Обобществление средств производства и обмена» — Вандервельде привлекает материалы III тома «Капитала». В заключение он пишет о социалистическом обществе⁴⁶.

Рассмотрение русской литературы по марксизму, экономической теории Маркса выявляет много ярких работ, сыгравших значительную роль в научной, революционной пропаганде. Список открывается известной чуть ли не каждому вступавшему в борьбу рабочему России брошюрой А. Н. Баха «Царь-голод». Почти два десятилетия эта небольшая популяризация «Капитала» заносилась в списки запрещенных книг. Родившаяся как запись бесед на занятиях рабочего кружка, она давала ясное толкование научных терминов, теоретические положения сопровождалась примерами, в большинстве своем взятыми из окружающей русской действительности. Брошюра соединяла необходимую научность с боевым агитационным материалом.

Из конспектов лекций, подготовленных для рабочих, также сложился «Краткий курс экономической науки» А. Богданова, высоко оцененный В. И. Лениным⁴⁷. Это была первая легально изданная в России оригинальная серьезная работа об основных положениях марксистской политической экономии.

Самым сжатым, наиболее распространенным в российском рабочем движении 1903—1917 гг. изложением главных выводов экономического учения марксизма была Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая ее II съездом. Она печаталась в виде листовок, подпольных брошюр, а в годы первой революции ее вывели на страницы легальных газет, включали в сборники программ российских политических партий, рассылали как приложение к номерам периодики⁴⁸. Теоретическая часть Программы вскрывала сущность капиталистических производственных отношений, в основе которых лежало острое антагонистическое противоречие труда и капитала, рабочий класс характеризовался как главный, передовой отряд революции и творец социалистического общества. Программа партии российского пролетариата, как это и следовало по убеждению В. И. Ленина, «самым недвусмысленным образом» обвиняла капитализм, в том числе и русский, и объявляла ему войну⁴⁹.

Библиографические отделы партийной и демократической прессы настойчиво предлагали рабочему читателю для его книжных полок такие издания, как «Что такое политическая экономия и чему она учит?» Ю. Мархлевского, «Памятная книжка марксиста» И. Чернышева, книги, непосредственно посвященные рабочему движению, социал-демократической партии.

Ю. Мархлевский написал свою работу как введение в политическую экономию, сочетая популярность стиля со строгой научностью. Прежде всего он высвечивал перед читателем высокое назначение политэкономии — раскрытие будущих судеб общества: «...всякий, кто не погряз в эгоизме, кому дороги интересы своего народа и человечества, должен ознакомиться с экономическим строем и развитием общества». Предмет политической экономии Мархлевский видел в отношениях людей в процессе производства, а теорию прибавочной стоимости определял в качестве «очень существенного отдела» ее⁵⁰; справедливо и точно звучит оценка современника: «...книжка способна пробудить сознательный интерес к политической экономии во всех, кто впервые приступает к изучению этой науки»⁵¹.

«Памятную книжку марксиста» И. Чернышева В. И. Ленин включил в библиографию к своей статье «Карл Маркс» как полезный свод цитат из сочинений Маркса⁵². В известном смысле эту работу можно назвать аннотированной хрестоматией по марксизму; состояла она из пояснительного текста о трех составных частях теории и значительных по размеру отрывков из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Треть книги посвящена экономическому учению Маркса — «Теория капитала». Это своеобразный, краткий и четкий учебник по политической экономии, в котором разобраны все категории этой науки. На 100 страницах материалы трех томов «Капитала» — цитаты и пояснения основных положений, сопряженные с данными капиталистического развития в России. Главный вывод автора — революционный призыв к переделке строя: «Землевладельцы и капиталисты на одной стороне, рабочие — на другой — вот два военных лагеря, на которые разделено капиталистическое общество. Мир между этими враждующими лагерями невозможен». Внутри капиталистического общества зреют материальные и духовные предпосылки социализма. «Пролетариат, как основное ядро эксплуатируемых,

сознательно становится во главе борьбы против капиталистов и землевладельцев»⁵³. Высоко оценила печать работу И. Чернышева: «Книжка составлена тщательно и умело. Необходимо обзавестись ею каждому пропагандисту — социал-демократу. Лучшего сжатого справочника по теории марксизма у нас не имеется»⁵⁴.

Российская социал-демократия постоянно обращалась к рабочему классу, разъясняя свою программу. «Кто такие социал-демократы?», «Что такое рабочая партия?» — так назывались издававшиеся агитационно-пропагандистские брошюры. Одна из них — «Чему учат социал-демократы?» начиналась с определения РСДРП: «Эта партия не есть фантазия каких-нибудь агитаторов или злонамеренных людей», как твердят наши противники. Она проповедует не выдумки и мечтания. Ее программа основана на глубоком изучении истории, современного капиталистического общества. Отцом ее теории является Карл Маркс, поэтому социал-демократов называют еще марксистами. Параграф за параграфом брошюра раскрывала перед рабочим читателем следующие вопросы: эксплуататорская суть капитализма, конкуренция, кризисы, безработица, концентрация капиталов, тресты и синдикаты, неизбежность установления диктатуры пролетариата и социалистических преобразований. Автор стремился убедить читателя в том, что борьба за социализм не произвольная выдумка, основанная лишь на громких фразах о несправедливости, а неизбежно вытекающее следствие из существующих условий. Задача партии состоит в том, чтобы подготовить рабочий класс к пониманию этого, ибо от его сознания, воли и действия зависит ускорение социального переворота. Читателя предостерегали тем самым от упрощения причин социалистической революции, примитивных представлений об автоматическом крахе капитализма. Это и было научным толкованием выводов политической экономии, опровержением проповедей вульгарного детерминизма. Доказательство неизбежности гибели капитализма не должно лишать пролетариат исторической инициативы. Наоборот. Теоретическая и политическая зрелость рабочего класса, его сознательное действие партия направляла на реализацию объективных законов. Нельзя смешивать всякое рабочее движение с революционным. Рабочие должны бороться не за более выгодную продажу своей рабочей силы, а за то, чтобы она перестала быть

товаром. «...Мы назовем социал-демократом того, кто ставит себе целью социалистический строй, кто считает, что он неизбежен и что осуществить его может только пролетариат и только уничтоживши основу капиталистического производства — частную собственность на средства производства»⁵⁵ — так заканчивалась эта брошюра.

Возникновение и стремительное развитие в 1905—1907 гг. профсоюзного движения потребовало от партийных издательств литературы о профсоюзах, об их задачах и возможностях, отношениях с политическими партиями. Распространение получила брошюра «Как рабочим союзы устраивать (О профессиональных союзах)». Характерно, что, резюмируя ее содержание, одна из газет писала: Российская социал-демократическая партия указана как руководительница рабочего класса⁵⁶. Проблема «профсоюзы—партия» решалась не однозначно в российской социал-демократии: велась острая полемика, пока взгляд большевиков не получил преобладания. Брошюра начиналась с выяснения причины возникновения профессиональных объединений — общности профессиональных интересов рабочих, которые помогали им «добиться сколько-нибудь сносного положения». Автор заострял внимание на проблеме безработицы и борьбы с нею. Везде, где существует капитал, за одним работающим стоит десяток безработных. Голодный безработный есть «и в старой Англии, где уже больше ста лет дымят фабричные трубы, покрывая черной копотью крыши домов и легкие людей. И в молодой России, где густая сеть фабрик только еще недавно начала обволакивать привольные поля своими красными зданиями». Уничтожит безработицу только уничтожение капитализма, подчеркивал автор, но есть средство, чтобы ослабить приносимый ею вред рабочему классу, — организоваться в профсоюзы: «Если рабочие будут торговать своей рабочей силой в одиночку, капитал совсем раздавит рабочего. Если рабочие объединятся в союз, то они могут добиться того, что будут продавать свой товар — руки свои мозолистые, рабочую силу свою — по самой выгодной цене, которая только возможна в капиталистическом строе». Профсоюзы должны добиваться помощи безработным, страхования и т. д. Есть и еще средство — организация профсоюзами стачек. Автор ссылаясь на примеры забастовочной борьбы в Англии и других странах. Чрезвычайно важно отметить, что подчеркивалась

огромная политическая роль стачек. Для полного освобождения рабочий класс должен «совсем переменить весь современный строй». Это осуществимо лишь под руководством политической партии пролетариата. «Пусть русские рабочие массами идут в ряды Российской социал-демократической рабочей партии. Она приведет их к победе и торжеству»⁵⁷.

Содержание показанной в этом разделе литературы — переводной и оригинальной — подтверждает уже высказанное мнение о значительном вкладе экономических произведений в марксистскую пропаганду. Последовательное изложение томов «Капитала» или популяризация только теории прибавочной стоимости; рассказ о работе Маркса над своей главной книгой или оценка ее роли в исторической перспективе нескольких десятилетий; конкретное описание положения рабочего класса или подтверждение правильности программных документов партии; биографии К. Маркса и Ф. Энгельса или анализ новой стадии развития капитализма — все это темы книг и брошюр, тысячными тиражами издаваемых в России. Российский рабочий класс, как никакой другой, имел в своем распоряжении богатейшую литературу. Служению политическому просвещению масс было подчинено все издательское дело партии, к которому большевики стремились привлечь также и демократические издательства, и органы печати.

Рассмотрена, как отмечалось, небольшая часть литературы, собранной по одному признаку — рекомендации ее на страницах газет, что позволило не только констатировать выход в свет того или иного важного для темы исследования сочинения, но и одновременно подкрепить документально вывод о широком распространении их в рабочих, демократических кругах.

Это необходимо иметь в виду при разборе газетных рецензий и произведений, посвященных непосредственно разоблачению «критиков» и «обновителей» системы Маркса, творцов и проповедников антимарксистских экономических концепций. В идеологической борьбе пропаганда и защита теоретических основ социал-демократии определяющим образом содействовали утверждению марксизма в качестве научного базиса рабочего движения. Борьба с антимарксизмом не только имела большое значение для судеб революции в России, но и укрепляла позиции международного пролетариата. Бескомпромис-

сность в идеологической борьбе удесятерила силы большевиков, гарантируя им руководящую роль в идущих и предстоящих революционных боях. Оттачивая теоретическое оружие, большевики становились главной политической движущей силой освободительной борьбы рабочего класса.

Поводом для выступления «критиков» против «Капитала» служили самые различные обстоятельства, в том числе и неточности в его русских переводах, из которых делались далеко идущие выводы. Журнальное обозрение газеты «Енисей» еще в 1898 г. разоблачило антимарксистскую сущность подобных приемов. Разбирая весенние книжки журнала «Вестник Европы», газета взяла на заметку рецензию Л. С. (возможно, Л. Слонимского. — З. С.) на второе издание на русском языке I тома «Капитала», «пикантно озаглавленную» «Особый род лжеучений». Л. С. писал о будто бы столь серьезных недостатках в переводе, что они образуют «как бы целую сложную сеть маленьких лжеучений, на почве которых легко вырастает особый поддельный «марксизм», довольно далекий от оригинала»⁵⁸.

Автор библиографической статьи избрал удачную форму разоблачения подтасовки существа дела. Он процитировал отзыв о качестве перевода I тома «Капитала» в новом издании известного экономиста М. Ратнера, который, ссылаясь на мнение Маркса о «превосходном переводе» первого издания, предположил, что у первого и второго изданий один переводчик⁵⁹. (Действительно переводчиком обоих изданий I тома, а также II и III томов «Капитала» был Н. Ф. Даниельсон.) Газета едко высмеяла критику перевода, заметив: «Жаль, что автор упустил из виду еще и опечатки»⁶⁰.

Рецензию в «Вестнике Европы» можно приписать Л. Слонимскому на том основании, что в 1898 г. он выпустил книгу «Экономическое учение Карла Маркса. Изложение и критический разбор», составленную из его переработанных и дополненных статей 1896—1897 гг., опубликованных также в «Вестнике Европы». Меньше всего книга была изложением учения Маркса, зато в избытке содержала так называемую критику. Книга полна резких и бездоказательных выпадов против «Капитала», подхваченных Слонимским у других «критиков» и пущенных им дальше. Коротко перечислим «критический набор» Слонимского. Политическая экономия Маркса

утрачивает-де связь с другими отраслями обществоведения, не выходит из круга промышленности в узком смысле слова — в этом «главнейший и основной недостаток экономического учения Маркса». Философско-исторические взгляды выражены-де у Маркса «крайне скудно и бездоказательно». Диалектика «Капитала» — софистика; III том развалил все теоретическое здание Маркса; выводы его из анализа развития крупной промышленности «не выдерживают критики». Буржуазия, если бы поверила Марксу, должна была бы предпринять «охранительные меры» против рабочего класса, но, «к счастью, господствующие классы нигде в Европе не верят в неминуемость фатальной развязки, предвещаемой автором «Капитала»». Маркс создал, вещает Слонимский, «простую утопию, вульгарную по существу и приспособленную к ограниченному кругозору заурядных рабочих, к понятиям и мечтаниям людей, для которых высший идеал заключается в получении возможно большего количества продуктов за исполняемую работу». О письме К. Маркса в «Отечественные записки» в 1877 г. сказано, что опасения Маркса оказались ошибочными, так как капитализм в России развивается, «не производя никаких серьезных перемен в составе и характере крестьянского землевладения»⁶¹.

Реестр «критических» наскоков на «Капитал» и всю марксистскую теорию со стороны Слонимского нет смысла сегодня опровергать ни в целом, ни по частям, настолько очевидна предвзятость антимарксиста и абсолютное непонимание новой, революционной науки. Слонимский не был оригинальным в своих суждениях, но в их трактовку вложил немалую страстность, что объективно сообщало его работам воинственное настроение. Не признавая за Слонимским ни на йоту научного подхода к «Капиталу», демократическая печать буквально клеймила его статьи и книги. «Степной край» писал о появлении в России совершенно особого рода «критиков» «Капитала». «Неувядающие лавры в единоборстве с Марксом стяжал себе недавно г. Слонимский в ряде статей в «Вестнике Европы». Он относится к тем, кто не только не потрудился вникнуть в содержание «Капитала», но не удосужился даже его прочесть. От этого и «критика» нелепа и *asinine* (ослиная — выражение Маркса)». Газета приводила отрывок из предисловия Н. Ф. Даниельсона к III тому «Капитала» о том, что

«всякий, имеющий хоть малейшее представление о классической политической экономии в современном виде ее, сгорит со стыда, если вздумает публично обратить внимание на нее». Автор газетной заметки, не соглашаясь с переводчиком, что якобы достаточно презрительного молчания в отношении «критиков», пишет: «Не такое теперь время, чтобы можно было проходить мимо них, и сам Геркулес ведь с трудом справился с очисткой авгиевых стойл». Слонимский квалифицировался как «жалкий экономист», защищающий «строй воззрений, чуждых лучшей части русской интеллигенции»⁶².

Подобные Слонимскому недалёковидные «критики» и «ниспровергатели» марксизма не перевелись и по сию пору. Его торопливость в стремлении покончить с учением Маркса, вывести из состава научной школы политической экономии стала распространенным приемом противников Маркса. Они и теперь позволяют себе утверждать, что Маркс «ошибается в своей основной доктрине», что независимо от заслуг он «был лжепророком», «его предсказания не сбылись» (К. Поппер)⁶³.

Еще об одном представителе «критиков» марксизма, ничего не понявшем в экономической теории Маркса (поскольку пытался соединить ее с теорией полезности Бем-Баверка), писал в «Заре» (№ 2-3, декабрь 1901 г.) Г. В. Плеханов. Это была рецензия на книгу С. Франка «Теория ценности Маркса и ее значение», о которой он сообщал в двух письмах В. И. Ленину в сентябре 1901 г.⁶⁴ Плеханов относил С. Франка к «гг. критикам», которым «до сих пор как-то плохо удается» понимание сочинений классиков марксизма⁶⁵.

С. Франк представлял свою книгу как «критический этюд», хотя это был не этюд, набросок, частично раскрывающий вопрос, а вполне законченное и продуманное произведение, целиком посвященное «критике», т. е. борьбе с экономическим учением К. Маркса. Еще в предисловии С. Франк заявлял: «За последнее время в западноевропейской и русской экономической литературе одновременно замечается отрадный поворот: догматическое преклонение перед системой Маркса уступает место ее критической проверке и созидательной работе ее дальнейшего развития и дополнения». Сравнивая две экономические науки — «марксистскую» и «буржуазную» (кавычки автора. — З. С.), С. Франк отдавал предпочтение последней, ибо она «быстрыми шагами двигалась

вперед и с каждым днем завоевывала новые горизонты», тогда как «марксистская» «топталась на одном месте». С. Франк намеревался «исправить» и «углубить» теорию Маркса «на почве новейших данных развития европейской теоретической политической экономии». Соединение теории прибавочной стоимости и теории предельной полезности должно было пойти-де на пользу обеим⁶⁶.

В своей критической статье Г. В. Плеханов писал о «беспредельной бесполезности того критического похода против Маркса, который был предпринят этим теоретиком предельной полезности». Г. В. Плеханов подробно разбирал и опровергал С. Франка, так как считал, что в то «критическое» время не мешало доказывать даже совершенно очевидные истины. Имея в виду «вопиющую путаницу», внесенную в политическую экономию П. Струве, М. Туган-Барановским, С. Франком и пр., он видел необходимость в новом изложении теории трудовой стоимости кем-то из последователей Маркса для устранения этой путаницы⁶⁷.

Во все времена борьбы с марксизмом у адептов буржуазной идеологии велико было желание «утопить» политическую экономию Маркса в какой-либо (внешне подходящей для этого) буржуазной экономической доктрине или «скрестить» с другой общественной дисциплиной. В 1905 г. российский читатель мог ознакомиться с попыткой австрийского юриста, профессора гражданского судопроизводства Венского университета Антона Менгера, «разработать основные идеи социализма с юридической точки зрения и представить социализм как цельную юридическую систему»⁶⁸. И. И. Скворцов-Степанов представил А. Менгера на страницах сборника «Вопросы дня» как «сохранившего большой запас буржуазности ученого, лишь до известной степени усвоившего учения социализма»⁶⁹. Усвоение социалистического учения Менгером происходило весьма своеобразно — через полное отрицание политической экономии. Экономическую теорию А. Менгер считал «совершенно побочным делом для социализма». По его мнению, социализм давно «попы вынуть... из его политико-экономической рамки»⁷⁰.

В издательстве «Колокол» был издан ряд работ А. Менгера с пояснительными статьями К. Каутского и Н. А. Рожкова, строго критически оценившими их содержание. В предисловии к «Новому учению о нравственности» А. Менгера К. Каутский давал уничтожающую

характеристику автору: «Почти двадцать лет прошло с тех пор, как господин профессор Антон Менгер сразу попал в знаменитости. Он сделался знаменитым, — как вообще теперь делаются знаменитыми в буржуазной экономической и социальной литературе, — благодаря книге, о которой никто бы и не вспомнил... если бы в ней не было энергичной ругани по отношению к *Карлу Марксу*. Кто вполне удовлетворяет этому требованию, тот может смело всегда рассчитывать на одобрение, даже поклонение буржуазного мира. Маркс был и останется врагом, которого буржуазия не в силах победить, который угрожает ей уничтожением. Доказать, что Маркс, по крайней мере, кое-где сделал промахи, является важнейшей задачей, которую ставит себе буржуазия»⁷¹. К этим наблюдениям, злободневно звучащим и сейчас, необходимо добавить, что сегодня стяжать себе «лавры» можно, выступая также против ленинизма, документов КПСС, клеветца на СССР, реальный социализм. С этих позиций «возможности» антимарксизма увеличились, однако данное обстоятельство не принесло ему ни признания, ни симпатий прогрессивной общественности.

В 1886 г. А. Менгер выпустил книгу «Право на полный продукт труда», где брался доказывать, что в Германии чрезмерно высоко оценивают произведения Маркса и Родбертуса (характерно уже одно соединение имен. — З. С.), что они оба взяли «свои главные социалистические теории у старейших английских и французских теоретиков, не называя источников». Обвинив Маркса в плагиате, А. Менгер идет дальше и демонстрирует свои познания в истории экономической мысли: «Отвлекитесь от бесчисленных математических формул, которые Маркс примешивает к своему изложению, скорее затемняя, чем выясняя дело, и вся теория прибавочной ценности: понятие о прибавочной ценности, ее выражение, взгляды на ее высоту, — окажется взятой в сущности из сочинений Томпсона»⁷². Хотя А. Менгер проявил грубое незнание истории экономических учений и абсолютное, коренное непонимание теории прибавочной стоимости Маркса, подобные сентенции повторялись и другими «критиками», не устают обращаться к ним и в наше время. Менгер «ловил» Маркса на том, что и до него существовал термин «*Mehrwert*» («прибавочная стоимость»). «Нужно быть совершенно беспомощным в экономических вопросах, чтобы не видеть, что Маркс

соединял с этим словом совершенно другой смысл и делал отсюда совершенно иные научные выводы, чем прежние социалисты, — писал К. Каутский в своем заключении в брошюре.— Великая научная заслуга Маркса состояла не в том, что он открыл *факт* прибавочной стоимости, а в том, что он нашел здесь ключ к пониманию всего капиталистического процесса — производства»⁷³.

Резкой по форме отповедью идеям книги А. Менгера «Новое учение о государстве» была библиографическая заметка в «Нижегородском листке». А. Менгер причислялся к представителям «академического социализма» — «наихудшей разновидности социал-политического направления». Критика марксизма стала их коньком. «Результатом этого процеживания пролетарской идеологии сквозь решето буржуазных предрассудков обычно является сухое и чахлое, лишенное тени энтузиазма и вдохновения так называемое «объективное исследование»». Образцом такого «исследования» и была данная книга Менгера. В своем предисловии он писал, что несколько десятилетий потратил на «отпрепарирование» трудов Маркса, Энгельса, Фурье, Оуэна и других социалистов. Газета приводила примеры критических приемов Менгера, которые должны были «вдрызг» разбить экономическое учение Маркса: «Если бы на немецких фабриках работали негры или китайские кули, то, разумеется, социал-демократия никогда не возникла бы даже при наличности всех экономических предпосылок». Или: «С надежным войском и полицией можно основывать и поддерживать в течение целых столетий такие правовые организации, которые стоят в самом резком противоречии с экономическими условиями». Подытоживая критику содержания книги, газета писала: стоило ли столько лет и труда тратить на то, чтобы дать взамен «глубокого и захватывающего учения Маркса такую мизерненькую идейку. Увы, это судьба не одного Менгера, а всех его многочисленных коллег по критике марксизма»⁷⁴. Эти слова имеют обобщающий характер. Усилиями множества менгеров десятилетиями буржуазия и многоликий оппортунизм пытаются создать теорию в противовес марксизму. Судьба их предрешена. И дело не в личностях претендентов. История окончательно решила вопрос в пользу революционного пролетарского учения.

Давно замечено, что наиболее ожесточенным нападакам марксизм подвергался со стороны бывших его сторонников. Так, С. Н. Булгаков в ряде своих сочинений выступал не только против учения, но и против самой личности Маркса. В 1907 г. С. Н. Булгаков в одном из своих очередных опусов опять предлагает читателю целый набор «оценок» Маркса, его экономической теории. Марксу ставилось в вину, что он «растворил индивидуальность в социологии», что в его концепции «экономического понимания истории» личности и личному творчеству вообще поется похоронная песня⁷⁵. Подобные опровергатели игнорируют документы научного коммунизма. Так, в «Манифесте Коммунистической партии» провозглашено: «...свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»⁷⁶.

Попытки связать марксизм с религией делались и делаются постоянно. С. Н. Булгаков считал главным «дать возможно определенный» ответ на вопрос: «...*Карл Маркс*. Кто он? Что он представляет собой по своей религиозной природе?» Булгаков начинал с признания, что ответить на этот вопрос было его личной потребностью, что в течение нескольких лет он находился под сильным влиянием Маркса и так трудно и мучительно освобождался затем от гипноза этого влияния⁷⁷.

В. В. Воровский, иллюстрируя бесплодность антимарксизма, в 1908 г. в своей статье в «Одесском обозрении» разоблачает высокопарность подобных идеологов русской буржуазии; они «имели несчастье когда-то сами увлечься учением Маркса, писал он. Дух Маркса насмешливо и беспощадно преследует их уже больше десятилетия, и они никак не могут отделаться от его кошмарной тяжести»⁷⁸. Булгаков ополчался на метод исследования Маркса, отрицал какую-либо преемственность его учения с философией Гегеля: «То, что Маркс (а за ним и его школа) ошибочно называл у себя методом, на самом деле была лишь манера *изложения* его выводов в форме диалектических противоречий, манера письма «под Гегеля»». Движимый стремлением во что бы то ни стало «опровергнуть», опорочить марксистское учение, Булгаков пишет не только запутанно, но и нарушая грамматический строй русского языка: «...противоречивость современного хозяйственного развития была выводом из фактического изучения, а вовсе не методом

такого изучения»⁷⁹. Однако, как известно сколько-нибудь грамотному человеку, «противоречивость» не может быть ни методом, ни результатом изучения. Метод Маркса помог вскрыть, обнаружить, показать существующую противоречивость капитализма и пути борьбы с ним. В этом бесспорно научное открытие Маркса, величайшее достижение марксизма.

Марксизм, по определению С. Н. Булгакова, лишь частный случай фейербахианства. Отождествляя марксизм с фейербахианством, он в то же время низводит это учение лишь до «миссии исторического осуществления дела атеизма». И это еще не все. Булгаков безапелляционно утверждает, что Маркс периода «Немецко-французского ежегодника», т. е. в 1844 г., «выступает перед нами в религиозно-философском отношении окончательно сложившимся и определившимся». Статьи в «Ежегоднике», по определению этого «критика», — «философский максимум для Маркса, высшая точка напряжения его чисто философской мысли», при всем при том, что как философ Маркс был «совершенно неоригинален»⁸⁰.

Безусловно, статьи К. Маркса для «Ежегодника» составили веху в развитии его взглядов: именно в этот период он завершает переход к материализму и коммунизму. Выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества, указывал В. И. Ленин, впервые К. Маркс выдвинул в 1844 году⁸¹. Но впереди были совместные с Энгельсом философские работы «Святое семейство» и «Немецкая идеология», «Манифест Коммунистической партии», предстояло создать «Наемный труд и капитал», «К критике политической экономии», «Капитал». С. Н. Булгаков был одним из тех, кто пытался (и до сих пор такие потуги свойственны буржуазным идеологам) искусственно разрывать этапы процесса формирования революционной науки, противопоставлять Маркса молодого Марксу зрелому и т. п.

Немало потратил полемического пыла Булгаков, стараясь доказать два наиболее часто встречающихся в критике марксизма положения: политическая экономия Маркса не безупречна, да к тому же и устарела; Маркс лишь один из многих в длинном ряду политэкономов разных времен и направлений, ничем качественно от них не отличающийся. Признавая, что экономические труды

Маркса лежат в основе мировоззрения социал-демократов, Булгаков тут же сообщает, что догма Маркса вяжет ноги партии в аграрном вопросе, что Маркс придал социалистическому движению «прозаический и чисто экономический характер», в нем слышнее ноты «классовой ненависти, чем ноты всечеловеческой любви».

Немало потрудился Булгаков, доказывая, что основу социалистического движения составляет не Марксова теория, «а так называемая программа-минимум, более или менее общая у всех демократических партий, независимо от их отношения к Марксу». Свалить в кучу все партии! Вполне естественно, что такая логика привела Булгакова к заключению: «...и без Маркса рабочее движение отлилось бы в теперешнюю политическую форму, создалась бы социал-демократическая партия приблизительно с такой же программой и тактикой, как и существующая»⁸². Булгаковская брошюра во многих отношениях типична для старой и новой антимарксистской литературы. И прав был В. В. Воровский, выделяя «сочинение» Булгакова как распространенный вид борьбы с революционной наукой Маркса.

События 1905—1907 гг. обострили интерес к революционной социал-демократии и марксизму как ее теоретическому выражению. Чем более пролетарское учение приобретало новых сторонников и последователей, тем агрессивнее становились большие и малые писания антимарксистов. М. И. Туган-Барановский выпустил работу «Современный социализм в своем историческом развитии». Она была подчинена навязчивой идее — отлучить Маркса от социализма и революционного движения. Во всяком социалистическом учении этот автор различал три главные части: «критику существующего общественного строя», «идеал будущего устройства» и «тактику, которая должна привести к осуществлению этого идеала». Автором были отвергнуты открытия Маркса в политической экономии. Предпочтение отдавалось не «неверной и ненужной» трудовой теории стоимости, а теории предельной полезности. Так, Туган-Барановский покончил с учением Маркса с точки зрения критики и идеала, признавая за ним лишь изобретение «гениальной» тактики. Анализируя этот «труд», библиографический журнал «Книга» не счел нужным подробно возражать автору, было лишь указано, что тот не материалист и не диалектик, «Мы не рекомендовали бы кни-

гу тем, кто еще мало знаком с социализмом и хочет ознакомиться с ним в объективном изложении»⁸³.

Воинствующим антимарксизмом была пропитана каждая строчка брошюры Ф. О. Массарика с длинным названием «Начала социалистического общества (главные вопросы марксистской политики). Марксизм и парламентаризм». Автор уничтожал марксизм «с точки зрения вечности», называя его «демократическим суеверием», а Маркса и Энгельса — «утопистами», «фаталистами», «примитивистами». «Спутник читателя» об этом опусе писал: не советуем читать не потому, что он направлен против марксизма, в этом отношении он безвреден, даже полезен как «явное доказательство несостоятельности «вечной точки зрения» наших противников». Журнал хотел уберечь читателя от засоряющей головы путаницы⁸⁴.

Кто бы ни брался опровергать марксизм, каждый предлагал свой (или заимствовал у других) способ уничтожения его экономической теории. Грехопадение Э. Бернштейна тоже началось с отказа от главного в Марксовой политической экономии, что с неумолимой логикой привело его в лагерь врагов революционной науки.

Большевики всегда резко выступали против ревизионизма Бернштейна и тех, кто с ним солидаризировался. В 1905—1906 гг. по этой острой проблеме рабочего и социал-демократического движения был издан ряд работ. Первой среди них вышла брошюра «О Бернштейне» — речь А. Бебеля на Ганноверском парттайтаге в 1899 г., «концентрирующая аргументацию защитников Маркса», как говорилось в рецензии в «Нижегородском листке»⁸⁵. Следом двумя изданиями печаталась в сокращении работа К. Каутского «Бернштейн и социал-демократическая программа. Антикритика» в переводе В. И. Ленина, при участии Н. К. Крупской⁸⁶. Была опубликована и книга Р. Люксембург «Социальная реформа или революция?», составленная из ее статей 1898—1899 гг. в «Лейпцигской народной газете».

Прежде чем остановиться на узловых моментах критики Розой Люксембург взглядов Бернштейна, интересно познакомиться с рецензией на ее книгу в большевистской газете «Факты», выходившей в Ереване. В данном случае делаем это, чтобы показать еще раз профессиональную зрелость библиографов большевистской

прессы (и как журналистов, умеющих лаконично изложить суть большого и сложного вопроса, и как марксистов, свободно ориентирующихся и в марксистской теории, и в теоретических «дебрях» ревизионизма). Разбор начинался с цитаты из книги Р. Люксембург: «Три основные предпосылки социализма, дающие ему научное обоснование, а именно: постепенно возрастающая анархия капиталистического производства, все растущее обобществление производственного процесса и, наконец, рост силы и классового самосознания пролетариата — отрицаются Бернштейном». И кратко пересказывались разоблачения Р. Люксембург опусов Бернштейна, выяснялась ложность его позиции. Бернштейн не признавал теории крушения капитализма, считал, что его противоречия не обостряются, а притупляются, что проявлялось якобы в прекращении кризисов и создании организаций предпринимателей, растущей демократизации общества и «поднятии экономического положения пролетариата». Другими словами, экономические воззрения Бернштейна заключались не в обосновании неизбежности социализма, а, напротив, выражали стремление к постепенному и медленному преобразованию капиталистического строя. Достижение социализма предполагалось не через революцию, а путем реформ. В действительности это два совершенно различных по существу метода исторического развития общества. Реформа, подчеркивается в заметке, — «средство к цели». Для Р. Люксембург вопрос «Реформа или революция?» равнозначен вопросу «быть или не быть?». По ее убеждению, Бернштейн «в пылу своей буржуазной слепоты выходит из рамок научного обоснования вопросов общественного развития и ударяется в оппортунизм». Завершая рецензию, автор пишет, что Р. Люксембург наряду с критикой Бернштейна выясняет «истинное понимание предпосылок научного социализма в современном производстве»⁸⁷.

Теперь обратимся к самой книге. Р. Люксембург с присущей ей непримиримостью, блестяще владея словом, сокрушительно разоблачает Э. Бернштейна, иногда просто издеваясь над его «мелкобуржуазным уклоном». Бернштейн превратил реформы из средства в цель классовой борьбы. Для него конечная цель — ничто. Но «именно эта конечная цель превращает все рабочее движение из бесплодного штопания, предпринимаемого для спасения капиталистического строя, в классовую борьбу

против этого строя с целью его окончательного уничтожения».

Вопрос о реформе или революции — это вопрос о мелкобуржуазном или пролетарском характере рабочего движения. Борьба с любым учением, отмечает Р. Люксембург, всегда начинается с признания его, а сама борьба представляется как его дальнейшее развитие, поэтому Бернштейн то и дело пишет о социал-демократии, что может обмануть широкие массы. В связи с этим необходимо «вылущить зерно, содержащееся в теории Бернштейна», на которой основывается оппортунистическое течение в партии. Это теория «постепенного введения социализма». Люксембург доказывает, что объективные условия жизни современного общества развиваются как раз в противоположном направлении. Производственный процесс все больше обобществляется, контроль государства над этим процессом становится все шире и все больше проникается исключительно классовыми интересами. И государство, и отношения собственности по мере развития приобретают все более капиталистический, а не социалистический характер. Никакие социальные реформы вследствие этого не пробьют брешь в стене между капитализмом и социализмом. «Только удар молота революции», т. е. захват политической власти пролетариатом, может разрушить эту стену.

Экономические рассуждения Бернштейна теснейшим образом связаны с вульгарной политической экономией. Веря в возможность регулирования капиталистического хозяйства, Бернштейн, подобно всем буржуазным экономистам его времени, приходит к «теории притупления капиталистических противоречий, к пластырю для капиталистических ран, другими словами, к реакционным, а не революционным приемам». Э. Бернштейн проявляет «поразительную спутанность самых элементарных принципов политической экономии», отрицая существующие экономические предпосылки социализма, в том числе быструю концентрацию промышленности и капитала. В картелях Бернштейн усматривает средство против капиталистической анархии. Он отдавал предпочтение теории полезности («образец отсутствия мысли и тупоумие». — *Люксембург*) перед теорией Маркса, которую называл абстракцией. Он отвергал экономическое учение Маркса именно потому, что оно доказало преходящий

характер капитализма, его крушение, «следовательно, — и это только другая сторона — *социалистическую конечную цель*».

Бернштейн был ярким противником диктатуры пролетариата, политической активности рабочего класса. Теории Бернштейна обрекали пролетариат на бездеятельность. В конечном итоге бернштейнианство — это отказ от пролетарской классовой борьбы.

Как было отмечено, Люксембург в своей книге раскрывала перед читателем основы экономического и политического учения марксизма. К новым явлениям капиталистического мира она относила и небывалый рост милитаризма во всех странах. «Милитаризм превратился в капиталистическую болезнь», стал необходимым классу капиталистов средством борьбы конкурирующих «национальных интересов», важнейшим способом помещения финансового и промышленного капитала и, наконец, «оружием классового господства внутри страны против рабочего класса»⁸⁸. Как нельзя лучше эта характеристика подходила к реакционной внешней и внутренней политике самодержавия и русской буржуазии, широчайшим образом использовавших армию в борьбе с «внутренним врагом» — с пролетариатом и крестьянством, с революцией. Книга Р. Люксембург и посвященная ей рецензия убедительнейше вскрывали оппортунистическую, реакционную сущность теории Бернштейна. Наряду с откровенно апологетическими концепциями буржуазии международный ревизионизм представлял самым опасным противником пролетариата. Усилия идеологической деятельности российской революционной социал-демократии направлялись на разоблачение, отторжение его от рабочего движения.

Для подрыва авторитета Маркса и его главной книги буржуазия и ее ученые апологеты вынуждены были постоянно менять тактику. К каким только ухищрениям они не прибегали и не прибегают. Среди теоретиков всех цветов антимарксизма существует своеобразное разделение труда в их походе против Маркса, но нащупывается общая схема: отрицание теории Маркса (или признание ее устаревшей); непрекращающиеся нападки на экономическое учение марксизма; превращение марксизма в отвлеченный догмат; обвинение его в антигуманизме; постоянные попытки оторвать рабочее движение от теории; наконец, марксизм подвергался «критике», его

постоянно «развивали», стремясь лишить научного и революционного содержания. По этому поводу журнал «Радуга», издаваемый в Женеве при сотрудничестве Н. А. Семашко, М. Горького, М. Г. Цхакая, А. В. Луначарского, писал еще в 1907 г.: «...ревизии подвергалась вся марксистская концепция с ног до головы — от политико-экономических предпосылок до тактических выводов... отвергалась... и неизбежность, и возможность социальной революции, строились мирные перспективы постепенной, безболезненной эволюции, и борющийся пролетариат приглашался спокойно ждать манны небесной — социальной реформы — из туч избирательных бюллетеней». Ни штурм «справа» Бернштейна в теории и Мильерана на практике, ни попытки атак «слева», — утверждал журнал, — не смогут поколебать «твердыню ортодоксальных принципов революционного марксизма»⁸⁹.

В одной из газет 1907 г. отмечалось новое по сравнению с прошлым периодом качество в системе политического воспитания пролетариата: «В 90-х годах происходило *просвещение рабочих*, сейчас движение идет под флагом *пролетарского самообразования*»¹. Естественно, и в 1905 г., и в последующие годы спрос на культурно-просветительную работу был огромен, но центр тяжести, безусловно, перемещался в сторону более сознательного и самостоятельного участия рабочего в изучении, освоении марксистской теории. Накануне и особенно в годы первой русской революции рабочие все чаще выступали в роли организаторов и ведущих кружков, пропагандистов и агитаторов. В воспоминаниях старых большевиков о таких рабочих говорится, что они смело могли помериться силами с любым интеллигентом даже по теоретическим вопросам, сами объясняли кружковцам «непонятные места из Маркса», вели «наиболее регулярные и серьезные занятия»². Пролетарские массы выдвигали выдающиеся пропагандистские силы, талантливых ораторов. «Поразительную логику и дисциплину ума, пламенную энергию и страсть, изумительную находчивость, остроумие и едкий сарказм проявляют многие из ораторов-рабочих, становящихся поистине народными трибунами русской революции», — писала «Новая жизнь»³.

С годами задачи идеологической работы партии возрастали. Необходимо было выращивать, воспитывать пропагандистские пролетарские кадры. Это требовало усложнения структуры политического партийного просвещения. Многие социал-демократические комитеты обсуждали в то время две основные проблемы: привлечение рабочих к активной пропагандистско-агитационной деятельности; обучение их основам марксизма, а также методике ведения кружков, митингов, летучек и т. д. На II съезде Социал-демократии Латышского края в резо-

люции о пропаганде и агитации было записано: «...вменить в обязанность всем организациям уделять самое серьезное внимание с.-д. пропаганде, уясняя не только вопросы практической борьбы, но в особенности... принципы научного социализма и теоретическую часть программы социал-демократии; устраивать систематические курсы для выработки пропагандистов из среды самих рабочих, привлекать к партийной деятельности способные к пропаганде силы»⁴.

Во многих революционных комитетах в связи с притоком новых сил из рабочего класса появилась возможность «разделения труда»: предусматривались организаторы пропаганды, организаторы агитации, библиотекари, распространители литературы, заведующие «техникой»⁵. Немало было социал-демократических организаций, где функционировали пропагандистские коллегии. В круг их обязанностей входило создание библиотек, пропагандистских школ, подготовка докладов для рабочих-пропагандистов, организация митингов, публичных лекций⁶.

Осенью 1905 г. с выходом партии из подполья вопрос о реорганизации пропаганды и агитации, рождении новых форм этой работы стал особенно актуальным. В Нижнем Новгороде собрание пропагандистов и агитаторов местного комитета «большинства» в ноябре 1905 г. планировало лекции и митинги, систематические занятия в кружках «для более детального ознакомления с программой и тактикой социал-демократии»⁷. В Москве партийная конференция Пресненского района решила вынести на заводские собрания вопрос о том, «что сделано на заводах по постановке пропаганды и агитации и что можно и нужно в этом отношении сделать»⁸. На заседании пропагандистской и лекторской коллегии Невского района Петербурга речь шла тоже о совершенствовании и изменении формы работы⁹.

«Новая жизнь», обобщая опыт местных комитетов и подчеркивая изменившиеся условия работы в 1905 г., предлагала следующие способы массового охвата пролетариата партийной пропагандой: устройство систематических лекций для аудиторий на 100, 300, 500 человек с более или менее постоянным составом для изучения программы-максимум и программы-минимум РСДРП. После лекций предусматривались «беседы пояснительного свойства»; создание рабочих политических

клубов с библиотеками и читальнями для слушателей более высокого уровня знаний и подготовки; организация пропагандистских курсов для наиболее развитых и активных рабочих социал-демократов, «где они могли бы самостоятельно готовиться к роли пропагандистов и агитаторов в своей же рабочей среде». Цель курсов — выработка последовательного и устойчивого мировоззрения и формирование «учителей и воспитателей из рабочего класса»¹⁰.

Прежде чем приступить к рассмотрению конкретных форм изучения рабочими экономической теории, ознакомимся с тем, как эта составная часть марксизма-ленинизма была отражена в программах партийной пропаганды. Организации революционной социал-демократии стремились к созданию пропагандистских программ, полностью отражавших главную цель идеологической деятельности — выработку научного мировоззрения у возможно более широких слоев рабочего класса, трудящихся. В переписке местных комитетов с В. И. Лениным, в корреспонденциях в общепартийные печатные органы постоянно находим сведения о существующих или проектируемых программах, их критику или одобрение, просьбы о помощи в их составлении. В программах справедливо усматривалось основное, определяющее звено всей марксистской учебы. Содержательность, доступная форма изложения, компактность, правильный подбор литературы, ориентация на конкретную категорию слушателей, занимающихся в кружках или самостоятельно, — вот требования, обычно предъявляемые к программам. Распространение выработанных программ обеспечивалось пересылкой с оказией, перепечаткой в типографиях, на множительной технике, публикацией в газетах. Большевицкая печать участвовала в создании и распространении истинно марксистских программ, сочетающих основы теории научного социализма, историю революционного движения в России и на Западе и изложение непосредственных задач пролетарской борьбы.

Экономическое учение марксизма составляло главную часть пропагандистских программ революционной социал-демократии в России и в 90-е годы, и в канун революции, и в те месяцы, когда большевики «уперлись в восстание»¹¹, и в 1906—1907 гг.

Долгое время занятия шли по кустарно составленным в комитетах (а чаще непосредственно в кружках) про-

граммам. Часто они пытались учить сразу всему, нередко упуская из виду суть марксистской теории и историю революционной борьбы. Об одной из этих программ Н. К. Крупская писала по поручению В. И. Ленина в Киев в ноябре 1903 г.: «Присланная программа вряд ли годится. Она очень уж громоздка — целая энциклопедия — в результате может в головах слушателей получиться страшная каша. И как можно внедрять мирозерцание, не давая знаний?»¹²

Отсутствовала единая пропагандистская программа, которая получила бы признание и достаточно широкое распространение в социал-демократических организациях. Лишь в 1903 г. эта проблема стала решаться более целенаправленно. Появились пропагандистские программы, выработанные Донским, Киевским, Казанским, Екатеринославским комитетами, которые в принципе удовлетворяли необходимым требованиям и поэтому довольно быстро разошлись по разным городам России. «Екатеринославской программой» пользовались вплоть до 1905 г.¹³ Она состояла из 20 разделов и включала вопросы: капиталистическое общество; пролетариат и буржуазия; вытеснение мелкого производства крупным; технический прогресс; кризисы и периоды застоя; относительное и абсолютное обнищание пролетариата; рост недовольства и сознания рабочего класса; обязательность победы пролетариата¹⁴.

В феврале 1903 г. «Искра» опубликовала письмо Северянина (В. А. Носкова) «О постановке пропаганды в кружках». По сути речь в нем шла о программе, построенной по следующей схеме: история революционного движения, учение научного социализма, тактика не социал-демократических партий, конкретные задачи борьбы, «техника», необходимость изучения «Искры». В комментарии от редакции говорилось: «Мы надеемся, что работающие на местах товарищи обратят на это в высшей степени содержательное письмо все то внимание, какое заслуживает предлагаемый в нем оригинальный план пропаганды в рабочих кружках»¹⁵.

Письмо это, естественно, не было единственным обращением «Искры» к проблемам пропаганды вообще и к пропагандистским программам в частности. В 1902 г. в Женеве вышла брошюра «Письмо к товарищам-пропагандистам», где публиковались письма практиков — руководителей кружков, адресованные «Искре» в конце

1901 г. и содержащие программы занятий. В первой из них цикл из 20 лекций предлагалось начинать сведениями по политической экономии в связи с историей капитализма и с выяснением тенденции экономического развития к социализму, но основное время отводилось борьбе с самодержавием, организации РСДРП, рабочего движения на Западе и в России. «Бывали случаи, — говорилось в корреспонденции, — что рабочие требовали чтения с ними в кружке 1-го тома капитала (так в тексте. — З. С.) Маркса, хотели приобретения научных сведений и научных занятий». Дело в этой связи доходило до конфликтов рабочих и руководителей-интеллигентов, работа шла «непроизводительно». Авторы письма просили совета у редакции «Искры», как выйти из этого затруднительного положения.

В другом письме затрагивалась иная проблема — существующая программа оказалась слишком сложной для занимающихся рабочих-ремесленников. Из 19 лекций 7 посвящалось темам политической экономии, начиная с очерка феодального хозяйства. Темы все были нужные, но излишне детализировались. Руководитель кружка писал, что 2—3 лекции шли довольно живо: «Меня понимали, мне задавали вопросы...» Потом интерес ослабевал, появлялась скука, оживлялись лишь при разговоре о стачках, демонстрациях¹⁶.

Как видим, оба письма раскрывали общую слабость кружковой пропаганды и недостатки существующих программ: недифференцированность, составление тематики занятий без учета интересов и возможностей слушателей; отсутствие правильных пропорций между теоретическим политико-экономическим материалом и темами, теснейше связанными с повседневной революционной борьбой.

Вопросы, поднятые в письмах в «Искру», имели проблемный характер. Не сразу практики на местах приходили к правильным взглядам на пропагандистскую работу, осознавали ее недостатки. Еще сложнее было избавляться от отрицательных черт, перестраиваться. Тем более легковесным и однобоким представляется сейчас, да, очевидно, так же воспринималось и в те времена, предисловие Л. Мартова к указанной брошюре. Он предлагал как «лучшее средство пропаганды» читать и обсуждать в кружках политическую газету: «Имея под рукой такую газету, каждый сознательный рабочий бу-

дет в состоянии сам создавать такие кружки и руководить ими»¹⁷. Никакая политическая газета, даже ленинская «Искра», не могла стать единственным средством партийного просвещения. Абсолютизация роли газеты в реформировании пропаганды вела к упрощению, выхолащиванию проблемы. Пути совершенствования пропаганды и пропагандистских программ лежали в другой плоскости. В работах В. И. Ленина они четко прослеживались: дифференциация пропаганды, правильное соотношение теоретического и агитационного материала, постоянное расширение издательской базы партии, воспитание руководителей пропаганды из рабочих.

Принятие II съездом РСДРП Программы партии дало мощный импульс всей идеологической работе. Система политического просвещения переключалась на изучение нового партийного документа. Разъяснение, популяризация важнейших положений теоретической части программы-максимум требовали основательной подготовки в области политической экономии. В социал-демократических комитетах начали составлять программы занятий по изучению Программы РСДРП. А в отчетах об агитационно-пропагандистской работе, представленных III съезду партии, в публикуемых в газетах корреспонденциях находим сведения о таких программах и их тексты¹⁸.

В качестве пропагандистских программ широко применялись брошюры С. Г. Струмилина «Что читать социал-демократу?» и Захарова «В помощь читателю». В их основе лежал текст Программы РСДРП, поделенный на разделы; каждый из них сопровождался списками литературы, которые включали, как правило, «Капитал», «К критике политической экономии», «Наемный труд и капитал» К. Маркса, «Развитие капитализма в России» В. И. Ленина¹⁹.

Летом 1905 г. состоялся съезд литераторов-пропагандистов — группы, образованной при ЦК РСДРП по решению III съезда партии. В его резолюциях подчеркивалось, что исключительную важность приобретает привлечение к роли руководителей движения сознательных рабочих — людей, «непосредственно связанных с этим движением и наиболее тесно связывающих с ним партию»²⁰. Еще раз обратим внимание, как планомерно, систематически реализовывала партия эту важнейшую стратегическую задачу идеологической работы.

Съезд литераторов составил проекты двух пропагандистских программ (одну — применительно к кружкам низшего типа в 6—7 лекций, другую — для кружков высшего типа, рассчитанную на 18—20 лекций), которые были опубликованы в «Пролетарии» для обсуждения в партийных организациях.

Программа первого цикла включала темы: современное экономическое и политическое положение России; эксплуатация рабочего капиталистом; крестьянин и помещик; кулак и первоначальное накопление; пролетаризация крестьянства; программа-минимум; программа-максимум (развитие капиталистического строя и его противоречий; неизбежность его крушения; что такое социализм); социал-демократия.

Программа второго цикла предусматривала усвоение каждым партийным работником необходимого минимума знаний по теории, истории, тактике и организации социал-демократии. Тематика содержала лекции о 8-часовом рабочем дне, по аграрному вопросу, партийной программе, «о руководящей роли в предстоящей революции как ближайшей исторической миссии пролетариата» и др. В списке литературы значились работы К. Маркса «Наемный труд и капитал» и «Заработная плата, цена и прибыль», В. И. Ленина «Что делать?», «К деревенской бедноте»; 20 первых номеров «Искры», статьи из газет «Вперед» и «Пролетарий».

Вместе с программами публиковались вопросы, относящиеся к ведению пропаганды на местах: сколько и каких типов кружки, каковы контингент и общее число занимающихся, средняя продолжительность их существования, численность группы пропагандистов, «ведется ли пропаганда по определенной программе (желательно получить экземпляр такой программы)»²¹.

Выработанные съездом программы рассылались по городам. В письмах из Петербурга в местные партийные организации содержались вопросы: «Получили ли пропагандисты программу ЦК? Начали ли занятия по ней? Обсуждалась ли она в Комитете?»²² На местах признавались необходимость и полезность единой пропагандистской программы. Многие комитеты переходили к ее изучению. Но высказывались и критические замечания, что, очевидно, и объясняет продолжение создания на местах своих программ, в которых большое внимание уделялось политико-экономическим темам.

В ноябре 1905 г. в «Новой жизни» была опубликована пропагандистская программа, выработанная коллегией большевистского комитета Василеостровского района Петербурга. Текст ее включал следующие пункты: пролетариат и буржуазия как детища капиталистического строя, анализ капитализма (частная собственность на средства производства, прибавочная стоимость, борьба капиталов, «уничтожение промежуточных слоев и безработная армия», постоянная концентрация капиталов, «противоречие между организованностью производства на фабрике и анархией общественного распределения», кризисы, безработица, «неизбежность краха капиталистического строя и наступление социализма»), диктатура пролетариата, характерные черты социалистического строя, социал-демократия как авангард пролетариата. Были в программе также разделы о крестьянстве, аграрной политике социал-демократов и тактике их по отношению к буржуазным партиям²³.

Программа была перепечатана рядом газет в других городах. С минимальным интервалом, 29 ноября, ее опубликовал «Северо-Западный край». В феврале 1906 г., т. е. через два месяца после закрытия «Новой жизни», со ссылкой на нее (правда, ошибочно указывался 23-й номер) эту же программу напечатал «Оренбургский листок». Еще почти через полгода перепечатку давала газета «Степь». Текст программы сопровождался достаточно большим списком литературы, включающим I том «Капитала», «Манифест Коммунистической партии», «Анти-Дюринг», а также «Экономическое учение Карла Маркса» К. Каутского, «Что такое политическая экономия и чему она учит?» Ю. Мархлевского, «Краткий курс экономической науки» А. Богданова, «Экономические очерки» А. Баха²⁴.

Выработанная комиссией пропагандистов Петербургского комитета РСДРП в феврале 1906 г. программа предписывала занятия по лекционной системе. Раскроем содержание двух лекций, дававших знания по политической экономии. Первая: «Капиталистический строй: а) противоречия в капиталистическом обществе и их причины; в) трудовая теория стоимости; с) сосредоточение средств производства и обращения в руках немногих и образование армии пролетариата, принужденного для поддержания своего существования продавать свою рабочую силу. Цель капиталистического производства —

капиталистическое накопление; его источник — неоплаченный труд; d) длина рабочего дня, детский и женский труд. Падение мелкого производства, резервная рабочая армия. Анархия производства, кризис. Пролетаризация масс, рост эксплуатации. Неразрешимость экономических противоречий в рамках капиталистического строя. Необходимость и неизбежность социализма».

Другая лекция посвящалась теме «Крестьянское движение и социал-демократия». Ее основные пункты: «...развитие капитализма в деревне; скрытые формы эксплуатации, экономическое подчинение деревни городу»; община — ее «неустойчивость и неизбежность разложения в капиталистическом строе; почему «социализация» (лозунг эсеров. — З. С.) не может избежать экономических противоречий в деревне». Пропагандистам рекомендовалось дать краткое резюме всего курса применительно к выводу — «организуйтесь под знаменем РСДРП»²⁵.

Приведенные материалы свидетельствуют, что программы, создаваемые на местах, не следует рассматривать как шаг назад, как отступление к кустарничеству и ремесленной выделке обязательно «своих» программ. Специфика партийной работы в Сибири и на Урале, в городах средней полосы и других районах страны определяла появление новых пропагандистских программ, учитывающих конкретную обстановку борьбы, различный состав и уровень подготовленности рабочих кадров. Но это не значило, что можно было вернуться к тем временам, когда состояние пропаганды целиком зависело от руководителей кружков, их взглядов и знаний. А попытки уйти от единого плана пропаганды были, это вызывало дискуссии, выходившие и на газетные полосы. «Уфимский рабочий» — орган Уфимского комитета РСДРП — рассказал о заседании межрайонной конференции Златоустовской группы при Уфимском комитете РСДРП 21 января 1907 г., на котором один из пропагандистов поднял вопрос о том, что занятия «слишком проникнуты сухой теорией», и предложил дать пропагандистам право изменять план пропаганды. Редакция газеты сочла решение не соответствующим интересам организации. «...Правильность и непрерывность пропаганды может быть достигнута лишь при существовании одного плана пропаганды для всех кружков, — писал «Уфимский рабочий». — Предоставление же полной свободы

пропагандисту как раз и убивает эту возможность». Отсутствие контроля «может быть очень опасным с партийной точки зрения». Газета собиралась начать разговор о состоянии пропаганды в местных организациях²⁶. Не трафарет, не унификация пропагандистской работы как самоцель, а забота о правильной постановке дела видится в позиции этого большевистского органа.

Серьезное внимание на протяжении всех лет уделяла партия идеологической работе в деревне. В мае 1905 г. «Пролетарий» перепечатал выработанную Саратовским социал-демократическим комитетом программу для занятий в крестьянских кружках. Естественно, основной акцент делался на аграрный вопрос, подчеркивалась необходимость союза рабочего класса и крестьянства. Программа содержала темы пяти лекций: 1) 9 января 1905 г. Ближайшие цели рабочего движения. РСДРП — «единый и истинный вождь в борьбе за политическое освобождение»; 2) История освобождения крестьян; 3) Характер и критика современного политического строя в России; 4) Аграрная программа РСДРП; 5) Рабочий класс — единственно последовательный борец за демократический государственный строй. В списке литературы были: «К деревенской бедноте» В. И. Ленина; Программа РСДРП; «Искра». Как отмечалось во вводной заметке, эта программа «может служить полезным материалом для обсуждения практической стороны работы в деревне»²⁷.

Местные революционные комитеты накапливали опыт пропагандистской работы. «Пролетарий» как центральный орган партии обобщал его в своих корреспонденциях, обзорных статьях. Интересна с этой точки зрения корреспонденция о пропагандистской работе Имеретинско-Мингрельского комитета. Главной ее формой в связи с ростом крестьянского движения стали сходки и митинги, поэтому программа носила полупропагандистский, полуагитационный характер. Кружки для детального изучения программы-максимум создавались из наиболее «пролетаризованных, сознательных и революционных элементов». «Наличие таких социал-демократических ядер в деревнях, — отмечала газета, — обеспечивает дальнейший успех работы и руководства нашей партии как в революционную, так и в послереволюционную эпоху... Эти ядра являются центром тяготения для нашей все более и более пролетаризирующейся крестьян-

янской массы, проводниками социал-демократического сознания в сельский пролетариат, сильным оплотом нашей партии в ее работе»²⁸.

Многие большевистские комитеты созывали местные конференции, обсуждавшие вопросы организации работы в деревне, создавали группы выездных лекторов, издавали газеты для крестьян, распространяли марксистскую литературу, составляли, как отмечалось, специальные программы пропаганды. Большевики вели широким фронтом идеологическую работу в крестьянской среде, используя все средства политического воздействия на союзника пролетариата по революционному преобразованию России.

Не меньший размах приобрела в 1905—1907 гг. пропагандистская работа военных организаций большевиков. Систематизация партийного просвещения в солдатских массах сопрягалась с созданием программ для целевых занятий. Одни из них представляли лишь наметки лекций, другие подробно излагали материал, приближаясь по содержанию и форме к программам рабочих кружков высшего типа. Программа, обсуждаемая на конференции военных социал-демократических организаций в Москве весной 1906 г., была краткой: вступление; имущие классы; крестьянство; рабочий класс; армия; цель революции; РСДРП. Петербургский комитет принял развернутую программу пропаганды. Во вступлении предлагалось дать общую картину революции, вскрыть суть вопросов: «что такое военщина», «солдат — защитник существующего строя». Основная часть программы рассчитывалась на длительное и основательное изучение политической экономии. Третий раздел программы знакомил слушателей с положениями утопического социализма, обращал их пристальное внимание на создание Марксом и Энгельсом научного коммунизма, кроме этого разъяснялись главные положения Программы РСДРП²⁹.

Анализ пропагандистских программ показывает, что они обеспечивали систематическое обучение основам марксистско-ленинской науки. Теоретическая подготовка вооружала массы рабочих, крестьян, солдат, охваченных разными видами пропаганды, необходимыми знаниями, в области политической экономии в частности. Слушатели познавали общие и характерные черты капиталистической эксплуатации, осознавали коренную противо-

положность интересов пролетариата и буржуазии, понимали призрачность частичных улучшений своего положения при сохранении существующего строя. Рабочие четко представляли необходимость изменения общественных отношений и свою роль в уничтожении старого, капиталистического мира, верили в победу социализма.

Пропагандистские программы показывают, что политическая экономия являлась фундаментом, на котором возводилось здание пролетарского мировоззрения. Это полностью подтверждает мнение И. И. Скворцова-Степанова, высказанное им в еженедельнике «Вестник труда» в 1909 г.: «Возврат широких масс населения к политическому небытию невозможен»³⁰.

Конкретные формы организации марксистско-ленинской пропаганды и агитации весьма разнообразны. Даже их перечисление представляется внушительным: кружки социал-демократических комитетов; публичные лекции; курсы; народные университеты; митинги (летучки, массовки); вечерние школы; кружки при профсоюзах и обществах; клубы; библиотеки; читальни. РСДРП использовала все эти формы в совокупности для обеспечения проникновения идей научного социализма в рабочее движение, формирования пролетарского мировоззрения у передовых слоев рабочего класса, трудящегося крестьянства, революционной интеллигенции.

Пропагандистский кружок был старейшей и наиболее устойчивой формой изучения марксизма. Несмотря на трудности, с которыми приходилось сталкиваться, особенно в начальный период, кружки множились и ко времени первой русской революции представляли собой хорошо отлаженную систему пропаганды.

Сотни революционеров-профессионалов начинали свой путь в кружках. Кружок открывал новый мир, о существовании которого до вступления в организацию многие почти ничего не знали. Неисчислимы были трудности нелегальной жизни кружков. Обескровливающие революционные организации аресты и высылки прежде всего губительно сказывались на кружках, лишая их руководителей и слушателей. Один из участников революционного подполья в Баку вспоминал, что частые провалы либо кружковцев, либо пропагандистов обрывали занятия. Чаще всего происходило это после первой-второй лекции (обычно по темам «Противоречия классового общества» или «Противоречия капиталистического

стройка»). «Кружки распадались, а отдельные, так или иначе уцелевшие члены кружка начинали все сначала — так не раз и не два»³¹.

Постоянной трудностью в работе кружков была нехватка квалифицированных пропагандистов. В письмах в «Искру», опубликованных на ее страницах или сохранившихся в редакционном архиве, во множестве содержатся сведения об отсутствии серьезных и знающих агитаторов и пропагандистов. Часто «какой-нибудь юнец, едва усвоивший «азы» социал-демократического учения, уже «идет» в кружок «развивать» рабочих», — писали из Одессы в 1903 г. Рабочим это мало что давало, их вопросы и сомнения не получали разрешения³².

Нередко подстерегала кружок и другая опасность — стремление руководителей кружков во что бы то ни стало начинать занятия сразу с «Капитала» К. Маркса. Об этом тоже писали в «Искру»: «Совершенно неразвитых, часто совершенно безграмотных рабочих... собирают в кружки и обучают «политической экономии»!.. В результате такой постановки дела получается полнейшая несамостоятельность в суждениях, полнейшее неумение разбираться в вопросах, выдвигаемых русской общественной и революционной жизнью»³³.

Начетническое отношение к изучению политической экономии лишь дискредитировало учение Маркса. В конце 90-х годов в Петербурге вышла небольшая брошюрка — едкая сатирическая пародия на лжемарксистов — «Сапоги Карла Маркса». В ней рассказывалось, как в один из кружков в разгар диспута о том, что такое класс с экономической точки зрения, принесли сверток с громадными рыжими сапогами. Говорили, что это сапоги Маркса и что один истинный марксист провез их с риском для жизни через границу из Лондона. «Это реликвия — в некотором роде часть нашего великого, незабвенного учителя». Все принялись их разглядывать. Герой повествования студент Глубокодумов долго обнюхивал их и наконец уверенно сказал: «Да, это — Сапоги Маркса». Больше ни у кого сомнений не оставалось, так как Глубокодумов 12 раз прочитал «Капитал»³⁴.

Несовершенство кружковых занятий приводили некоторых местных работников к отказу от этого вида пропаганды, желанию заменить его чем-то другим. Авторы приводимого выше письма в «Искру» — группа

одесских социал-демократов, искрян — в качестве радикальной меры против неустойчивости и осложнений в агитационно-пропагандистской работе предлагала издание нелегальной литературы, которая призвана «*систематически и постепенно, последовательно вводить его (рабочего. — З. С.) в круг социал-демократического мировоззрения*» и революционной критики строя. Эта литература должна «разоблачать существующие экономические порядки и выяснять роль пролетариата во всем этом пестром калейдоскопе общественной жизни, его роль могильщика старого мира и созидателя нового». Систематичность освоения основ марксизма, по мнению авторов, обеспечивалась бы изданием литературы: чрезвычайно популярной для начальных рабочих; для рабочих, «основательно прошедших первую стадию развития»; для «интеллигентных рабочих», которые должны хорошо усвоить экономическое, социальное и философское обоснование социал-демократического учения»³⁵.

В приведенном письме достаточно ясно проявились противоречие и непоследовательность, характерные и для некоторых других корреспондентов «Искры». Практика идеологической работы партии показала, что пропаганда несводима только к издательской деятельности: мало выпустить марксистскую книгу, необходимо партийное и организованное руководство ее изучением.

Постепенно местные социал-демократические комитеты пришли к организации кружков трех типов: низшего, среднего и высшего. Известное обобщение это нашло в ленинской работе от июня 1905 г. «О смещении политики с педагогикой». В. И. Ленин писал, что надо воспитывать весь класс наемных рабочих, надо постоянно обучать новые и новые слои этого класса, терпеливо поднимать их до социал-демократического сознания, «не превращая наше учение в сухую догму», уча не одной только книжкой, но и участием в повседневной жизненной борьбе. В. И. Ленин сравнивал партию с большой школой, «низшей, средней и высшей в одно и то же время. Никогда и ни при каких условиях эта большая школа не сможет забыть о деле преподавания азбуки, обучения начаткам знания и начаткам самостоятельной мысли»³⁶.

Курс кружковой пропаганды начинался обычно с изучения политической экономии в тесном сочетании с

историей революционного движения. Квалифицированная, доходчивая форма пропаганды, обеспечение слушателей необходимой литературой для самостоятельной работы — постоянная забота социал-демократических комитетов.

В переписке В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями есть интересные примеры, характеризующие состояние кружковой работы накануне первой русской революции. В конце 1904 г. в письме к Н. К. Крупской своими взглядами на пропаганду (по опыту занятий в нижегородских кружках) делится Радов (Исай). Для успеха работы, писал он, нужна ясность изложения, знание предмета, «живая связь между абстрактной теорией и жизнью», дискуссии на занятиях, написание рабочими рефератов. Кружки должны быть обеспечены «подсобной литературой» по следующим темам: «труд и капитал (изложение теории трудовой и прибавочной стоимости (включая норму эксплуатации и кризисы)); отношение пролетариата и капиталистов и их борьба; отношение между экономической и политической борьбой; классовые задачи пролетариата»; борьба русского рабочего класса с самодержавием³⁷.

Казанский комитет РСДРП в своем отчете в октябре 1904 г. сообщал о работе с группой учащихся средних учебных заведений. Занятия в кружках велись по следующей программе: выяснение положений исторического материализма; характер капиталистического строя; крупная буржуазия и ее роль в современном обществе; землевладельцы и выяснение ренты; крестьянство и аграрная программа российской социал-демократии. Перед каждым занятием на собрании группы пропагандистов обсуждались конспекты лекций. «При такой постановке достигается известная стройность в деле пропаганды», — говорилось в письме.

Не забывали в Казанском комитете о работе среди солдат, которых в основном знакомили с брошюрой В. И. Ленина «К деревенской бедноте». Неизбежно на беседах возникал вопрос: почему социал-демократы ссорятся с социалистами-революционерами? Было признано необходимым выяснить это, когда образуются кружки³⁸.

Принеся много изменений в систему пропаганды, революционные события 1905—1907 гг. не устранили

кружков. Наоборот, центральные и местные газеты отмечали возрастание интереса к кружкам, их резкое численное увеличение. «Вперед» писала в корреспонденции из Петербурга: «От желающих войти в кружки нет отбою»³⁹. Ответственные пропагандисты всех районов при Петербургском комитете РСДРП на своем заседании решили, что «кружки необходимы, потому что только в этих кружках воспитываются политические деятели и партийные работники». Высказывалось мнение, что от кружков не откажутся, даже когда реакция ослабнет и партия будет иметь возможность вести более широкую пропаганду. На заседании приводились данные — количество кружков в шести районах Петербурга и число пропагандистов, их обслуживающих. Получались внушительные цифры — соответственно 173 и более 180⁴⁰.

Чтобы охватить более широкую аудиторию, пропагандисты усовершенствовали, пересматривали старый порядок ведения кружков. Газета «Вперед» взяла на себя миссию распространения нового опыта. Наибольшим изменениям подверглись занятия в низших кружках, как самых массовых. Агитатор по заготовленному специалистами-литераторами плану составлял речь, которую произносил несколько раз в разных кружках, одновременно подготавливая текст следующего выступления. Так достигалась «экономия времени и сил, а, главное, каждая речь строго обдумывается и хорошо готовится»⁴¹. Внимание организаторов пропаганды сосредоточивалось на качестве занятий. Теперь, чтобы стать руководителем кружка, требовалась рекомендация одного-двух товарищей из числа опытных пропагандистов, чтение пробной лекции перед всей коллегией местного социал-демократического комитета. Первое занятие с рабочим кружком начинающего руководителя проводилось в присутствии ответственного пропагандиста⁴².

Повышение требований к пропаганде находилось в теснейшей связи с ростом политической подготовленности рабочего класса. В годы революции уже не спорадически, а в самом массовом порядке начала осуществляться поставленная партией задача — подготовка пропагандистов и агитаторов из рабочих. Конечно, чаще они вели работу в кружках низшего типа. Так, на Московско-Казанской железной дороге подобными кружка-

ми руководила коллегия, образованная из рабочих. Ее члены предварительно выработывали подробный конспект речи, помогали рабочим в выборе источников⁴³. Рабочие Семяниковского (Невского судостроительного) завода самостоятельно изучили «Эрфуртскую программу» и потом по ней вели агитацию «в еще не затронутых социал-демократическим учением кружках»⁴⁴. Готовили рабочих и для выступлений на летучках, массовках, митингах. Для них организовывали теоретические и практические занятия⁴⁵. Воспитание рабочих — пропагандистов марксизма — это одно из наиболее серьезных и глубоких завоеваний пролетариата в идеологической борьбе первой русской революции.

Качественно новым в пропагандистской работе 1905—1907 гг. было несравнимо большее, чем прежде, расширение сети крестьянских кружков, возникновение солдатских. Кружковая пропаганда рождалась и среди рабочих национальных окраин России. В сферу пролетарской пропаганды включались новые, раньше почти не затрагиваемые ею слои трудящихся. «Пролетарий» писал о кружках в Казани, объединяющих рабочих-татар, с преподаванием на татарском языке. Организатором был Хусаин Ямашев, о котором газета отзывалась как «об основательном социал-демократе «ортодоксального» толка, без малейшей примеси национализма»⁴⁶. Социал-демократия Латвии проводила работу среди сельского населения, имея в виду, как и всегда, прежде всего его пролетарские слои⁴⁷.

Наибольшей и постоянной опасности подвергались организаторы и участники пропагандистской работы в армии. Солдатские кружки и газеты почти всегда, даже в недолгий период «свобод», были в глубоком подполье. Ко всем трудностям, которые обуславливались политической неразвитостью солдатской массы, добавлялись нелегкие пути конспирации.

В газетах появилась рубрика «Что делается в войсках?». В письмах с мест сообщалось об активной работе социал-демократических организаций в армии, о создании военных групп при комитетах, о кружках. «Замечается сильный спрос на нелегальную литературу со стороны расположенных здесь войск, — писали в «Пролетарий» из Сестрорецка. — Организация солдатских кружков является в настоящее время ближайшей задачей комитета, в осуществимости которой мы не сомне-

ваемся»⁴⁸. В Казани к этому времени кружки уже существовали: «...литература читается нарасхват... Вместо списка, кому давать литературу, у организаторов заведен список с обозначением, кому не давать»⁴⁹.

Размах революционного движения вызвал к жизни новые организационные формы пропагандистской работы. Для обеспечения необходимого расширения и углубления пропаганды РСДРП в дополнение к кружку создавала другие виды обучения пролетариата марксизму-ленинизму. Некоторые из них выполняли функции скорее агитационно-пропагандистские, своего рода «подготовительного класса» к серьезному, основательному овладению теорией.

В первые же месяцы революции стало ясно, что необходимы новые методы обучения пролетариата. «Нужен, — как писал В. И. Ленин, — совсем иной размах всей работы»⁵⁰. Десятки кружков — это капля в море, и революционная социал-демократия выносит пропаганду в массовые аудитории: на массовки, митинги, публичные лекции. «Новая жизнь» писала, что «политическая кафедра, на которой приходится теперь выступать партийному оратору, совершенно изменилась как в количественном, так и в качественном отношении». Агитация и пропаганда делали одно общее дело — привлечение широких слоев пролетариата и его союзников под знамена РСДРП.

Одной из главных тем выступлений на митингах было разъяснение теоретической и практической частей Программы РСДРП. В ноябре 1905 г. Минская группа партии организовала ряд митингов для служащих и рабочих Минской конно-железной дороги, на кожевенном заводе Имрота. Ораторы говорили о роли партии в российском революционном движении, речи встречались сочувственно, выражалось пожелание устраивать подобные митинги и впредь. Вообще предполагалось организовать систематические лекции для рабочих по общественно-социальным и политико-экономическим вопросам⁵¹.

Самарский комитет РСДРП рассылал разъездных пропагандистов в Бузулукский, Николаевский, Ставропольский уезды. На митинге в Бузулуке, где собралось до 1000 рабочих и крестьян, выступавший вел разговор о задачах революции. На следующий день собрание было продолжено, и речь велась о всемирной социал-де-

мократии, Программе РСДРП, о капитализме и неизбежности его гибели, о победе социализма. Собрание прошло очень оживленно, просили приезжать почаще⁵².

Особое внимание РСДРП уделяла разъяснению своей аграрной программы. Минские социал-демократы устраивали во многих уездах крестьянские митинги. В одной из окрестных деревень митинг продолжался 4 часа⁵³.

Часто на митингах выступали ораторы от разных партий. Оппонентами социал-демократов обычно были эсеры и кадеты. 21 октября 1905 г. на митинге в Народном доме Нижнего Новгорода большой интерес вызвала полемика с представителем эсеров, который обвинял социал-демократию в пренебрежительном отношении к мужику, в равнодушии к бедам масс, в преклонении перед золотым тельцом — капиталом. Оратор — социал-демократ — отвечал, что его партия борется с капиталом, опираясь на ход экономического развития, на рабочий класс, победа которого принесет освобождение и крестьянству. В заключении выступления социал-демократ «разобрал вопрос о социализации земли». Небезынтересно отметить, что сведения эти обнаружены в газете «Баку» в рубрике «По России»⁵⁴.

В течение октября — декабря 1905 г. Нижегородский комитет неоднократно выносил аграрную программу РСДРП на митинги и лекции. 23—24 октября был созван в Коммерческом клубе «первый большой митинг, на котором представители «белого флага» вступили в публичное состязание в речах с социал-демократами». Зал клуба был оформлен специально для митинга — на эстраде развевались красные и белые знамена. Открыл митинг социал-демократ. Потом говорил «белый» (так прямо значится в отчете о митинге в газете «Волгарь». — З. С.) и пытался доказывать, что жизнь крестьян, мастеровых и чернорабочих не так плоха, как рисуют социал-демократы, что «всем можно жить хорошо, но только народ избаловался и ищет, сам не знает чего».

Спокойная, основанная на фактах ответная речь социал-демократа «была началом разгрома мнения белых». В блестящем выступлении, по оценке газеты, он говорил о положении народа, о войне, о лишениях и страданиях простого солдата, о позорной сдаче Порт-Артура и пр.⁵⁵

Подробное объяснение требований социал-демократов приводилось в докладе Н. А. Семашко, который был прочтен перед многолюдной аудиторией Нижнего Новгорода. Он раскрывал не только общую картину экономического положения крестьянства и основных пунктов аграрной программы партии, но и коснулся также «тактических вопросов для проведения программы в жизнь»⁵⁶.

Корреспонденции в «Волгаре» о выступлениях социал-демократов по аграрному вопросу — это не сухие отчеты, а написанные живо, с натуры зарисовки, воссоздающие не только содержание речей, но и всю атмосферу митингов и собраний. Вот, например, отзыв об одной из лекций, которая оставила «сильное впечатление в слушателях и привлекла симпатии общества на сторону партии» (социал-демократов. — З. С.). Выступавший разъяснял требования социал-демократии, т. е. конфискации казенных и экспроприации земель частновладельческих без всяких так называемых «справедливых выкупов», уничтожения самодержавия «со всеми его прелестями»⁵⁷.

Газетные материалы показывают, что ораторы умели находить нужную форму для разъяснения в митинговых выступлениях и политических лозунгов, и сложных теоретических вопросов. В первом номере газеты «Забайкальский рабочий» публиковалась большая подборка «Устная агитация». Возьмем из нее некоторые сведения. 18 ноября 1905 г. собрание 2000 солдат и рабочих в железнодорожных мастерских. Говорили, что «солдатам, тем же рабочим и крестьянам, нужно идти под знаменем РСДРП, о восьмичасовом рабочем дне и революционном захвате его». 27 ноября 1905 г. — митинг в мастерских, 3500 человек. Программа: противоречия капиталистического общества; пролетариат — защитник угнетенных и обездоленных; армия и народ. 29 ноября 1905 г. — собрание у шорников. «Выяснялась безнадежность мелкого производства в капиталистическом обществе; выход один — социализм»⁵⁸.

Осенью 1905 г. газеты практиковали публикацию объявлений о предстоящих митингах и месте их проведения. Это очень красноречивая характеристика состояния пропагандистско-агитационной работы. Не стихийно возникающие собрания со случайными ораторами, а налаженная, «по расписанию» проводимая местными

партийными комитетами и ими же контролируемая учеба революционных масс. Самарский комитет оповещал о своем очередном, предстоящем митинге, на который выносилось сразу несколько тем: национальный вопрос и пролетариат; международность социал-демократии; современное налоговое обложение и подоходный, прогрессивный налог; революционное движение в России до образования группы «Освобождение труда» (возможно, на другой день разговор на эту тему продолжался); о бойкотах, как средстве борьбы рабочих с предпринимателями; современный момент⁵⁹. Вся программа в целом и каждый из этих вопросов в отдельности требовали серьезной квалификации ораторов, безусловной подготовленности слушателей, их полное взаимопонимание. Только в таком сочетании рождалось общее настроение, устанавливался необходимый контакт. Лишь тогда митинги, лекции и собрания были эффективными, действительно становились частью идеологического воздействия большевистской партии на массы, революционизировали их.

Подтверждением послужат материалы о митингах в Риге и Иваново-Вознесенске. Объединяем их потому, что происходили они во время крупных забастовочных боев русских и латышских рабочих против российского капитала. Митинги и собрания в Иваново-Вознесенске проводились два раза в день: на площади перед городской думой или на Талке. Иваново-Вознесенская группа Северного комитета РСДРП была уже не в состоянии своими силами справиться с возрастающими задачами пропаганды, и Московский комитет партии направил в помощь своих агитаторов и летучую типографию для издания листовок и бюллетеней. Газета «Голос труда», издаваемая в Ржеве, очень точно отметила громадную разницу в восприятии социал-демократических, марксистских идей рабочими фабрик города в первые дни забастовки и по прошествии некоторого времени. Сначала «рабочие даже враждебно встречали социал-демократические политические речи». Но шли дни, недели открытого сопротивления хозяевам и властям, партия углубляла свою работу, и происходил могучий сдвиг в психологии и настроении пролетарских масс. «Как бы ни кончилась Иван.-Вознесенская забастовка, — писала газета, — она оставила уже свой след в сознании рабочих и закалила их в борьбе. Благодаря этой стачке 100 000

рабочих поняли, что не только их хозяева, но и весь политический строй, приноровленный к интересам капиталистов, — их враг, что необходима политическая борьба за социалистический строй»⁶⁰.

Сходные в принципе процессы происходили и на заводе «Феникс» в Риге. 12 июля 1905 г. началась забастовка, постепенно охватившая весь город. 15 июля в 6.30 утра на заводе состоялся большой (2000 человек) митинг. Чередовались речи на русском и латышском языках. Говорили о связи экономической борьбы и политической; о тред-юнионизме и Программе партии; о социализме; о непримиримой враждебности самодержавного строя интересам рабочего класса; о милитаризме. «Во время речей между ораторами и публикой установилось такое тесное общение, что трудно было различить, кто является более активным — оратор или публика. Масса поражает своей сознательностью, своим вдумчивым отношением к делу. Не было и следа узкого экономизма, боязни «политики» — так писал «Пролетарий»⁶¹.

В истории пролетарской борьбы известны случаи, когда в период особенного накала классовых боев вовремя выпущенная листовка, удачно построенная и зажигающая массы речь на митинге непосредственно влияли на настроение и действия рабочих. Таковым было выступление В. И. Ленина на собрании работниц табачной фабрики Шапшал в Петербурге в июле 1906 г. На этой фабрике готовили забастовку, но дело шло вяло, и она могла сорваться. «Чтобы ободрить нас, — читаем в воспоминаниях, — приехал на фабрику т. Ленин... Горячо поддержал мысль о забастовке...» На следующий день забастовку объявили и бастовали целый месяц⁶².

Актуальными темами, обсуждаемыми на митингах, были: восьмичасовой рабочий день, эксплуатация женского труда, что такое социализм и др. Обычно большую аудиторию собирали митинги, посвященные проблемам безработицы. В Екатеринославе на один из таких митингов собрались и безработные близлежащих рабочих поселков. Выступившие ораторы выясняли общие причины безработицы при капитализме, говорили об особенностях безработицы в России, о последствиях войны, голоде в 200 уездах, политическом бесправии. Всем собранием пришли к решению организовать и бороться: «Освобождение труда придет не сверху, и не герои да-

дут его, а исключительно мускулистые руки рабочих»⁶³.

Важной формой обучения масс марксистской теории и политике партии были лекции. В отличие от массовок, митингов, собраний бастующих рабочих, где популярно излагались, как правило, злободневные вопросы, лекции закрепляли и углубляли уже полученные знания, рассчитывались на подготовленных, как тогда говорили, «сагитированных» рабочих, на более постоянный состав слушателей. В комитетах разрабатывалась тематика лекций, об их проведении оповещали заранее. Следует сказать о двух основных чертах этого вида просветительской деятельности партии: о стремлении создать лекционную систему (т. е. не случайные темы и ораторы, а планируемые и контролируемые циклы лекций); о главном содержании — теоретическом обосновании программы и тактики международной социал-демократии и РСДРП.

Ряд партийных организаций сообщал в печати об открытии систематических лекций для рабочих. В Минске — по общественно-социальным и политико-экономическим вопросам. В Выборгском районе Петербурга лекторская коллегия ЦК РСДРП проводила чтения о социализме (каждая лекция по полтора-два часа). Коллегия Невского района составила список лекций и предоставила рабочим право выбора тем: Программа РСДРП; пролетариат и крестьянство; аграрный вопрос; профессиональные союзы. На заседании Рогожского районного комитета РСДРП Москвы утвердили 9 тем для лекционного цикла, в том числе о социализме, утопический и научный социализм, кризис и безработица, пролетариат и буржуазная революция, исторический материализм⁶⁴.

Лекторская группа Петербургской организации в декабре 1905 г. опубликовала «Проект программы систематических лекций», который состоял из вступления, где рассматривался вопрос о необходимости для рабочих научного обоснования программы борьбы, роли пролетариата в происходящей революции, и трех разделов: «Капиталистический строй», «Процесс общественного развития», «Классовая борьба и социал-демократия». В первом разделе перечислялись все пункты, которые находим в любой более или менее подробной программе кружковых занятий по политической экономии; особо выделялся пункт «Классы современного общества».

На лекции предполагалось осветить вопрос: «почему пролетарии и «трудовое крестьянство» не могут быть отнесены к одному классу, несмотря на то что оба они эксплуатируемые слои населения»⁶⁵.

Местом проведения лекций часто служили создаваемые социал-демократами клубы. Первый рабочий клуб Нижнего Новгорода был создан в Канавине в начале ноября 1905 г. Он имел три комнаты. Одна использовалась как читальня, на столах лежали выписываемые комитетом газеты «Вперед», «Новая жизнь». В числе лучших прочитанных в клубе лекций была лекция Н. А. Семашко об аграрной программе РСДРП, послушать ее приезжали крестьяне из окрестных деревень⁶⁶.

На учредительном собрании Нарвского социал-демократического районного клуба для четырехсот рабочих была прочитана лекция «Как социал-демократы представляют себе социализм?». Дав анализ капиталистического производства, лектор показал, что дальнейшее его развитие неизбежно приведет к обобществлению орудий труда, к производству социалистическому. Во время обсуждения лекции были подняты практические вопросы о солидарности рабочих, о преодолении стихийности, о росте сознательности, об организации рабочего класса, о диктатуре пролетариата⁶⁷.

В чтении лекций принимали участие лучшие пропагандисты. По материалам биографической хроники В. И. Ленина известно, что он неоднократно выступал перед рабочими Петербурга с лекциями и докладами об итогах IV (Объединительного) съезда РСДРП, о Государственной думе, по аграрному вопросу⁶⁸. В газете «Эхо» в июне 1906 г. печатался отчет об одном из таких выступлений В. И. Ленина: «В популярной речи т. Л-н разобрал аграрные программы кадетов, трудовиков (эзров) и соц.-дем. В своем заключительном слове докладчик подробнее остановился на двух крупных течениях по аграрному вопросу в российской соц.-дем. раб. партии — национализации и муниципализации. С просветленным сознанием «в области аграрного вопроса», с чувством глубокого удовлетворения рабочие разошлись по домам»⁶⁹.

Серьезное содержание, революционный настрой, ясность изложения, образный язык реферата Г. И. Крамольникова «Наши разногласия», прочитанного им в Казани в октябре 1905 г., отмечала «Самарская газета».

Начало реферата составляла теоретическая часть Программы РСДРП. Главное внимание автор уделил критике ревизионизма в международном рабочем движении и внутри российской социал-демократии. Основная идея реферата: ревизионизм — это результат подчинения остальных слоев рабочего класса и интеллигенции буржуазной идеологии.

Г. И. Крамольников четко проводил грань между левым, революционным, крылом в мировом социал-демократическом движении и правым, ревизионистским, оппортунистическим. Ревизионизм, по определению автора, — «приспособление пролетарской идеологии к мелкобуржуазной психологии». На словах он за социализм, на деле — за реформы, пытается «социализм с удобством спрятать в карман».

Революционная наука «бесстрашно режет ножом научного анализа действительность». Представителями науки в российской социал-демократии являются сторонники В. И. Ленина. В заключение Г. И. Крамольников подчеркивает значение III съезда РСДРП, работы В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции»⁷⁰.

Иногда большевики использовали для пропаганды марксистско-ленинских идей форму дискуссий, в ходе которых разоблачались любые попытки опровергнуть их. В феврале 1906 г. в общественном собрании Ташкента слушался реферат «Марксизм как основа программы партии социал-демократов», который содержал критику теоретических основ учения К. Маркса «с точки зрения современной научной методологии». Реферат был направлен против признания «превалирующего значения некоторых сторон общественной жизни, в частности экономики», против прогнозов Маркса, построенных на анализе экономического содержания современного строя и принесших якобы в теорию «совершенно не свойственные самому существу социализма политические идеалы». Оппонентами выступали социал-демократы А. Г. Зурабов и М. В. Морозов, которые вскрыли неточности референта в изложении основ марксизма и дали достойную отповедь этому «критику» Маркса. «Грандиозное наследие, какое оставил Маркс, требует более глубокого и более вдумчивого отношения, — говорил Зурабов. — На систему Маркса уже не раз делались выпады со стороны преимущественно буржуазных мыслителей, но

все эти попытки развенчать теорию Маркса потерпели полное фиаско. И это понятно, ибо легко опровергаемая и неверная теория не могла бы служить прочным фундаментом для мощного и неуклонно развивающегося социально-политического движения рабочих масс, идущих под знаменем социал-демократии»⁷¹.

14 марта 1906 г. газета «Русский Туркестан» давала анонс об организуемом Ташкентским социал-демократическим комитетом реферате, затрагивавшем следующие темы: социалистический идеал, пролетариат — носитель этого идеала; анализ капиталистического общества. В реферате справедливо утверждалось, что социализм — идеал рабочего класса — стал обоснованной, стройной теорией лишь с середины XIX в. Учение Маркса и Энгельса исходит из анализа капиталистического общества, доказывает желательность, возможность и необходимость осуществления социалистического идеала. В реферате говорилось также о концентрации капитала и пролетаризации масс не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Процесс этот в России идет еще медленно, подчеркивал автор, но это не опровергает марксизм, а объясняется спецификой российских земельных отношений. Он выражал уверенность, что развивающиеся производительные силы «разорвут капиталистическую оболочку и вот с этого момента и начнется социалистическое общество».

Присутствовавшие на реферате противники марксизма, как обычно, обвинили социал-демократов в вульгарном экономизме, якобы в отстаивании механического процесса осуществления социалистического идеала, преувеличении значения экономического развития и выведении социализма из повседневной борьбы рабочих. Большевик М. В. Морозов в своем выступлении в ходе дискуссии разоблачил эти рассуждения, ибо никогда ни Маркс, ни Энгельс не были сторонниками «механического движения». Социалистическое мировоззрение рождается из осознания противоречий капиталистического строя, утверждал оратор. «Классовая борьба — понятие более широкое, чем борьба за повседневные интересы, а на ней-то и зиждется социалистическое учение социал-демократии». М. В. Морозов отвергал попытки приписать социал-демократии не исповедуемые ею взгляды⁷².

В октябре 1905 г. ЦК РСДРП выдвинул предложение о создании повсеместно пропагандистских курсов.

Они должны были помочь партии реализовать задачу: «выработки из рабочих вполне сознательных и самостоятельных партийных работников — социал-демократов». Предусматривался следующий план занятий на курсах: участники «сами должны работать, получая от руководителей лишь указания и разъяснение во всех затруднительных случаях». Каждый из курсантов должен был читать подготовленные им лекции «обязательно устно, а не по программе или конспектам». Важнейшим элементом обучения было обсуждение лекций. После прохождения курсов на некоторое время слушателей направляли в местные пропагандистские кружки — «приобрести известную сноровку»⁷³.

Местные социал-демократические комитеты Москвы, Ярославля, Костромы, Нижнего Новгорода, Казани одобрили план организации курсов. Дело упиралось в нехватку руководителей. Восточное бюро ЦК РСДРП организовало курсы в Екатеринбурге для 50—60 человек рабочих-партийцев, названные одним из ведущих лекторов Н. Н. Батуриным в его воспоминаниях маленьким «Свердловским университетом»⁷⁴. Лекции читали по истории революционного движения, теории Маркса, включая политическую экономию. Пропагандистские курсы должны были стать высшей формой в системе партийного просвещения. Возможно, что идея их создания легла в основу будущей ленинской школы в Лонжюмо.

Все названные выше виды пропаганды марксизма-ленинизма находились под непосредственным контролем партии. Но картина пропагандистской деятельности большевиков получится неполной, если не показать работу просветительных союзов, народных университетов, вечерних рабочих школ и т. д. Организационно они не зависели от социал-демократических комитетов, но большевики оказывали на них серьезное идейное влияние, идейно направляли их.

Практика использования легальных обществ революционной социал-демократией восходит к 90-м годам XIX в. Широко известно по мемуарной литературе, как под видом географии и геометрии в вечерних классах для рабочих изучали политическую экономию и историю. Возникали в те же годы и народные университеты.

По мере роста числа подобных просветительных центров возрастали интерес и внимание к ним со стороны

рабочих организаций. Когда народный университет был создан в Тифлисе, районное собрание социал-демократов решило использовать его «в своих пролетарских интересах», призвало всех товарищей принять горячее участие, записываться и создать особую секцию при главных мастерских «по чтению лекций по всем отраслям знания, которое может поднять развитие в массе и усилить нашу организацию»⁷⁵.

В свособразный народный университет превратились заседания постоянной комиссии для докладов по рабочему вопросу при московском Музее труда. Туда собирались рабочие со всех районов. На доклад о русском фабричном законодательстве 12 марта 1905 г. пришло 300 человек. Основная мысль доклада — вынужденность русского фабричного законодательства, обусловленного успехами рабочего движения, — вызвала дискуссию, в которой участвовали почти исключительно рабочие. Обратила на себя внимание речь рабочего табачной фабрики о сверхурочных работах. «Говорил он просто и деловито, и эта простота только усиливала впечатление». Рабочий утверждал, что сверхурочные отрицательно влияют на здоровье и нравственное состояние, что их ни в коем случае нельзя считать добровольными, что прямое давление фабрикантов, крайняя нужда, вызываемая низкой заработной платой, вынуждают рабочего «истощать свои силы в погоне за лишним гривенником»⁷⁶.

Возникновение в ходе революции профессиональных союзов, активная работа в них большевиков значительно расширили рамки марксистской пропаганды. Партийные организации стремились наладить прочные связи с союзами самых различных профессий, заботясь о своем постоянном идеологическом воздействии на них. Из Томска, например, писали в июне 1905 г., что установили хорошие контакты с приказчиками, деповскими рабочими, телеграфистами, фармацевтами, типографами, жестянщиками, кузнецами и др.⁷⁷

Не имея еще опыта пропагандистской работы, профсоюзы заимствовали его у комитетов РСДРП, а также у заграничных профессиональных объединений. Периодика профсоюзов постоянно знакомила своих читателей с основным содержанием и спецификой политико-просветительной работы. Профсоюзы создавали кружки, лектории, вечерние школы, использовали общества взаимопомощи.

Во всех пропагандистских программах доминировала тема истории профессионального движения, которая непременно включала лекции по политической экономии⁷⁸. Примерную тематику 11 лекций по теории и практике профессионального движения опубликовал «Профессиональный вестник». Так, в лекции «О развитии капиталистических отношений и о свободе договора» лектору предлагалось описать возникновение и развитие капиталистического производства, требующего для своего существования «свободного — экономически и юридически — рабочего»; уделить внимание истории развития борьбы за свободу стачек, союзов; рассказать о различных требованиях рабочих, о средствах борьбы, а также об истории и значении профсоюзов⁷⁹.

Профсоюзы, активно участвующие в политической революционной борьбе, подвергались репрессиям, как и партийные организации большевиков, и уходили в подполье. В начале 1907 г. власти закрыли Бакинский союз приказчиков. В нижегородском еженедельнике «Жизнь приказчика» рассказывалось о его «просветительно-культурной деятельности» — лекциях об экономических нуждах и политическом положении приказчиков, о профсоюзах в России и за границей. По этим же вопросам шли занятия в кружках, была организована «небольшая библиотека на злободневные темы»; в читальню выписывали местные, столичные и провинциальные газеты. В долгой и упорной борьбе бакинские приказчики завоевали восьмичасовой рабочий день, воскресный и праздничный отдых. Борьба была трудной, так как союзу приказчиков противостоял «союз эксплуататоров». К моменту написания цитируемой корреспонденции союз уже перешел на нелегальное положение⁸⁰.

Заметка эта примечательна во многих отношениях: она свидетельствует о существовании обмена информацией между профсоюзами российских городов, т. е. известной координации действий и борьбы; ее, без сомнения, следует считать формой пропаганды работы не только бакинских приказчиков, но и вообще профсоюзов; подобные материалы — прямой источник для изучающих проблемы политической и идеологической борьбы пролетариата и его союзников.

Массовой, испытанной десятилетиями революционной борьбы формой пропаганды марксистской теории были библиотеки. В 90-х годах в общественные городские биб-

блиотеки пришел рабочий читатель. Полицейские и цензурные власти делали все, чтобы преградить путь новому читателю к марксистской книге. Из библиотек изымали, запрещали перепечатку и распространение томов «Капитала», «Манифеста Коммунистической партии», ленинских работ, партийных органов.

Гонение на марксистскую литературу приводило к созданию в глубоком подполье нелегальных библиотек, которые становились центрами изучения марксистско-ленинской политической экономии, научного социализма.

Рабочие-организаторы социал-демократических кружков собирали у себя дома подчас большие библиотеки нелегальных марксистских изданий. При аресте в 1897 г. механика магазина швейных машин в Тифлисе Федора Афанасьева — участника «Коммуны русских рабочих», куда в 1891 г. входил и А. М. Горький, — конфисковали 316 книг, среди них — по политической экономии, рабочему движению, художественную литературу⁸¹. Нелегальные библиотеки были «постоянно действующими», даже во времена относительных «свобод» в 1905—1907 гг.

Большевистские комитеты использовали легальные организации для распространения своего влияния, в том числе и на общественные библиотеки, читальни рабочих клубов, народных домов, профсоюзов (в Петербурге к началу 1907 г. из 35 профсоюзов 14 имели свои библиотеки. Приблизительно та же картина наблюдалась и в других городах)⁸². Большевики фактически руководили открывшейся в Самарканде в марте 1905 г. библиотекой-читальней госпожи Черновской. Председателем редакционного библиотечного комитета в течение девяти месяцев был М. В. Морозов. Библиотека имела два фонда — легальных книг и нелегальных книг. Она и продавала книги, среди них — «Аграрный вопрос» и «Эрфуртскую программу» К. Каутского, «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса. Рабочие и нижние воинские чины в нарушение воинского устава получили широкий доступ и к книгам, и на беседы и лекции в библиотеке. На столах в читальне лежали газеты «Самарканд», «Русский Туркестан», «Новая жизнь». В феврале 1906 г. по приказу министра внутренних дел библиотеку закрыли⁸³.

Харбинская группа РСДРП осенью 1905 г. местом организации собраний рабочих мастерских избрала по-

мещение местной библиотеки, на которых обсуждались темы: что такое профессиональные союзы и политическая партия; программа-минимум и программа-максимум РСДРП; капиталистическая эксплуатация и угнетенное положение рабочего класса в современном обществе⁸⁴.

Умело и всесторонне использовали большевики богатый арсенал различных форм распространения марксизма-ленинизма в рабочем движении России. Пожалуй, не было ни одного вида легальной и нелегальной пропаганды, который не применяла бы революционная социал-демократия в рассматриваемый период. Основной источник — большевистская периодика позволяет не только определить масштабы пропаганды, конкретные ее проявления, но и тематический спектр: от глубин теоретической политической экономии к злободневным, повседневным проблемам борьбы. Большевистская печать воссоздает картину марксистско-ленинской пропаганды, ее динамику в 1895—1907 гг. Обобщение выявленных сведений делает непреложными выводы о поистине грандиозном размахе идеологической работы большевистской партии, максимально сокращающей элемент стихийности в революционном действии боевого ядра пролетариата.

Теория овладевала массами. Большевики смогли идеологически возглавить первую русскую революцию, потому что в основе их политики лежал фундаментальный экономический анализ развития и особенностей российского капитализма.

Большевистскую партию отличало от других социал-демократических организаций не просто диалектическое единство теории и практики. Большевики всегда стремились к тому, чтобы марксистская трактовка действительности и вытекающие из нее революционные задачи стали достоянием всего рабочего класса. Марксистская теория переплавлялась в революционную практику. Большевики делали все для того, чтобы привести в соответствие реальную постановку идеологической работы, пропаганды марксизма-ленинизма с требованиями теории и практики революционной борьбы пролетариата. Обеспечивалось это стройной системой политического просвещения.

Глава 5 **Большеви́стские газеты — центры революционной пропаганды**

Печать как основной источник в исследовании избранной темы позволяет показать две важнейшие составные части марксистско-ленинской пропаганды: ее содержание, с одной стороны, и степень распространения революционной теории — с другой. Десятки газет и еженедельников, издаваемые сотнями и тысячами экземпляров, несли марксистское слово в массы, являясь одним из центров идеологической работы большевистской партии. Она через свои печатные органы не только осуществляла руководство всей пропагандой, но и координировала и направляла деятельность местной периодики. О чем и как писать — это вопрос огромной значимости, и он был под постоянным контролем большевистских партийных организаций.

В связи с этим настоятельным делается выяснение того, как пропагандировались революционные периодические издания, какое место отводилось рассмотрению и анализу большевистских газет в самой печати.

Социал-демократическая рабочая печать в России зародилась в глубоком подполье 90-х годов прошлого века первоначально в форме листовок, серий листовок, объединенных общей темой, затем появились газеты. Типографии революционного подполья, «техника», беспощадно уничтожались царскими властями. Становление пролетарской революционной печати затруднялось и тем обстоятельством, что в рядах социал-демократии не было единодушия в решении, какой быть газете по содержанию и по форме. Непериодичность издания нелегальных газет, неуверенность в возможности их продолжения, неприспособленность многих из них к определенному уровню читателей, отсутствие литературных сил на местах создавали объективные трудности, особенно в первые годы.

Весьма различались газеты по стилю изложения материала. Одни «засушивали» даже корреспонденции

рабочих, другие страдали упрощенческим толкованием марксистских положений, нарочитой разговорностью языка. Рабочие читатели выступали с критикой газет. Но нередко за критикой формы проглядывало откровенное несогласие с содержанием. «Рабочая мысль», например, опубликовала письмо, в котором ее упрекали в сложности языка, рассчитанного на «рабочую аристократию, а не на «среднего рабочего»». От имени последнего призывали отказаться от «претензии» изложения «разных Марксов, Энгельсов и Чернышевских». Редакция по сути не комментировала эти взгляды, предоставив высказать свое мнение читателю¹.

В. И. Ленин придавал решающее значение газете «Искре» в создании партии, в выведении на новый, революционный уровень сознания пролетарских масс. Но это вовсе не означало, что в «Искре» все должно было быть рассчитано на «среднего рабочего». Н. К. Крупская передавала в одном из писем мысль В. И. Ленина о том, что непонятное будет заставлять человека учиться и идти вперед. Кругозор рабочего всегда будет беден, если литература не станет расширять его. Она должна «будить людей, толкать их вперед, заставлять учиться»².

По этой причине В. И. Ленин на II съезде РСДРП предлагал убрать из проекта резолюции «О партийной литературе», где речь шла о центральном органе, слова «с устранением... статей чисто теоретического характера». Ленинскую поправку отклонили, дабы газета была «возможно более доступной широкому кругу читателей»³. Сами рабочие считали, что им нужна газета, которая разъясняла бы и теоретические вопросы, но только простым, понятным языком⁴.

Эффективность партийной пропаганды зависела не только от содержания, но в немалой степени и от формы. Сухое, оторванное от жизни российской действительности изложение, искусственная усложненность языка или его примитивность могли загубить любое кристально чистое марксистское теоретическое положение. Способ изложения должен быть адекватен, достоин предмета изложения. Глубокая правда теории вдохновляла деятелей партийной и демократической печати. Ясная мысль, яркий, образный язык, четкая структура характеризовали лучшие статьи в газетах. Пропаганда марксизма не знала серого, будничного стиля, однообразия аргументов.

Убедить, победить сомнения — цель, успешно реализованная большевистской печатью.

По мысли В. И. Ленина, газета должна быть сплавом теоретического материала и конкретных сведений о положении рабочего класса, революционного движения, освещать теорией каждый факт⁵. В. И. Ленин не мыслил возможность создания органа «рабочего движения в России»⁶ без рабочих, без материалов о рабочем классе в самом широком охвате, исходящих непосредственно от рабочих-корреспондентов. Он неоднократно в своих письмах в Россию подчеркивал, что рабочих надо приучать писать в газету, разъяснять нужность этого дела. Основной тезис В. И. Ленина: рабочие должны «писать обо всем», как можно больше о «будничной своей жизни» — о положении на заводе, о безработице, о беседах на рабочих кружках, о постановке пропаганды и агитации, о прочитанных книжках, о распространении листовок, о связях местных социал-демократических организаций в обществе, в войсках, среди молодежи⁷. Ленинская «Искра», большевистские газеты были практическим воплощением этих требований. Нельзя было допускать, чтобы рабочие корреспонденции исчезли со страниц газет, как это произошло в новой «Искре», которая отучила рабочих писать в газету, и они перестали видеть в ней выразительницу своих нужд и стремлений. Обвиняя в этом меньшевистское руководство новой «Искры», редакция большевистского органа «Вперед» писала: «Приходится заново налаживать это дело»⁸. Со страниц большевистской прессы рабочий вопрос вставал как составная часть экономического учения марксизма-ленинизма, главное звено пролетарской политической программы, ядро революционной идеологии.

Почти каждая легальная или нелегальная социал-демократическая газета выступала с программным заявлением редакции. Они говорят о победе ленинских идей в постановке рабочей печати, об определении ее содержания и назначения. Нелегальный орган казанских большевиков «Рабочий» в передовице первого номера заявлял: «...считаем необходимым начать издание периодического листка-газеты, в котором будут помещаться руководящие статьи по вопросам принципов и тактики социал-демократии и популяризироваться соответствующие статьи из центрального органа партии — «Пролетария»»⁹.

Самым непосредственным образом связывал себя со своими братьями по классу «Мальцовский рабочий» — гектографированная еженедельная газета группы Орловско-Брянского окружного комитета РСДРП. Заботясь о том, чтобы каждый номер доходил до читателя, редакция высылала бесплатно по несколько экземпляров во все социал-демократические заводские и сельские комитеты¹⁰.

Елизаветградский комитет РСДРП в своей газете «Голос рабочих» объявлял, что «будет возвещать о всех желаниях и требованиях рабочего люда... Наша газета есть наше собственное дело. Она задумана самими рабочими, в ней пишет та же зарубелая рука, которая за час перед тем орудовала тяжелым молотом или рубанком, в ней нет места писаниям наших врагов-эксплуататоров»¹¹.

Анализ содержания революционной печати показывает, что все это не декларации, а практические программы, в основном реализованные газетами. Большевицкая пресса потому и оказала столь серьезное воздействие на формирование пролетарского мировоззрения у рабочего класса, определенных кругов интеллигенции, передовой части крестьянства, что не механически соединяла, а сочетала пропаганду теории марксизма-ленинизма с освещением конкретных событий. Теория и практика не сосуществовали, а находились в диалектической связи.

В каждой газете был раздел «Руководящая статья принципиального характера» (или «пропагандистского характера») ¹², содержащий изложение основных положений марксизма, очень часто политико-экономического учения, или анализ какого-либо течения в социалистическом движении, или комментарий к партийным документам и программе. В таких статьях раскрывался эксплуататорский характер капиталистических производственных отношений; разъяснялись и популяризировались основные понятия и категории марксистского экономического учения. Газеты освещали конкретные формы эксплуатации российских рабочих, обоснование их борьбы с безработицей, за 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы. Немало уделялось внимания пропаганде большевицкой аграрной программы. В годы первой буржуазно-демократической революции вся большевицкая печать несла в массы революционное учение о пролетариате, как гегемоне российского освобо-

дительного движения, союзе рабочего класса и крестьянства, диктатуре пролетариата. В 1905—1907 гг. теория пронизывала материалы всех других отделов, вплоть до местной хроники.

Велика была сила революционной печати в борьбе за утверждение марксистской идеологии в рабочем движении. Постоянные и многолетние усилия печати изменяли духовный облик, психологию, образ жизни и мыслей рабочего.

Газеты вели прямой разговор с читателями, прося их обсуждать содержание и форму печатных органов, указывать на недостатки. Рекомендовали создавать кружки для распространения газет, привлечения новых подписчиков. Псковская большевистская газета «Пчела» просила своих читателей ответить письменно или устно на три вопроса: какие статьи понравились, какие нет и почему? что осталось непонятным в прочитанном? по каким вопросам хотели бы видеть материалы в газете? ¹³

Взгляд большевистской прессы на свое место в идеологической и политической борьбе современного ей мира, анализ работы, идущий «изнутри», — все это пока недостаточно освещено исследователями.

Партия добивалась возрастания роли печатной пропаганды — литературы, листовок, газет. Не полагаясь просто на сам факт издания того или иного органа, центральные и местные большевистские организации неустанно содействовали более глубокому проникновению в массы слова, материализованного в заметке, статье, обзоре. Немаловажно проследить, какие газеты больше других рекомендовались для чтения, к каким материалам привлекалось особое внимание.

В деле пропаганды газет применялись различные способы: общая оценка направления, деятельности; краткое изложение материалов или перепечатка их целиком; перечисление содержащихся в номере основных статей; сообщение о выходе в свет или присылке в редакцию; оповещение о подписке, как правило с перечислением сотрудников, редактора и издателя; факты о цензурных и административных преследованиях прессы. При той остроте партийной, идеологической борьбы, которой отмечены годы кануна и свершения первой революции в России, даже просто реклама в большевистской прессе того или иного печатного органа служила определенной характеристикой его направления. Это и поны-

не ориентирует исследователей в работе с газетой как с источником.

Традиция рассказов-отчетов об издательской деятельности социал-демократии родилась с первыми номерами подпольных газет. В систему она была приведена «Искрой» и стала достоянием практически всех центральных и местных органов. «Искра» из номера в номер в разных рубриках представляла выпускаемые на местах листовки и газеты. О некоторых до сих пор известен лишь факт издания, отраженный в «Искре». Сравнительно недавно был выявлен в процессе обработки коллекции революционной подпольной печати России в Фонде архивного хранения библиотеки Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ФАХ БИМЛ) первый номер «Летучего рабочего листка», выпущенный в ноябре 1901 г. в Нижнем Новгороде. Он был гектографирован с рукописного текста на 34 страницах ученической тетради. Кредо редакции выражено в передовой статье: «Каждый рабочий должен стремиться прежде всего стать «сознательным рабочим», т. е. понимать во 1) как и почему обирает его хозяин-капиталист, и во 2) что нужно делать, чтобы улучшить свою жизнь и сбросить ярмо, надетое на его шею». Из этой же статьи узнаем, что издание предпринималось в расчете на нижегородского и сормовского рабочего читателя: «Товарищи! Нас в Нижнем и Сормове от 20 до 30 тысяч. стыдно, что до сих пор у нас не было еще ни одной рабочей газеты. В Петербурге, Киеве, Екатеринославе и др. городах уже не один год издаются с успехом такие газеты. Пора и нам. Встаньте же, пробудитесь от спячки, товарищи, выпрямите шею, привыкшую гнуться под хозяйским ярмом, станьте крепкой стеной, плечо о плечо за правое дело рабочее!»

Этот единственный пока что обнаруженный номер отличается серьезностью и основательностью помещаемых материалов. Статьи и заметки разнообразны по тематике (пролетарское движение в Иваново-Вознесенске и на Урале, студенческие волнения, демонстрации в Нижнем Новгороде в связи с высылкой А. М. Горького и т. д.), написаны доходчиво, содержат живые зарисовки, интересные факты о положении, борьбе, революционной деятельности рабочих. О выпуске «Летучего рабочего листка» нижегородские социал-демократы сообщали наряду с другой хроникой в редакцию «Искры». В трех

номерах в январе — марте 1902 г. «Искра» писала об этой новой газете ¹⁴.

Изучение архивных документов, искровской информации и содержания самой газеты позволяет судить о том, что организация, ее издающая, стояла на довольно четких социал-демократических позициях и что было выпущено по крайней мере два номера «Летучего листка»; первый номер вышел раньше «Нижегородской рабочей газеты» — органа местного социал-демократического комитета, и историю нижегородской социал-демократической печати теперь следует начинать с него ¹⁵.

Продолжение исследования сведений о революционной периодике, публикуемых в газетах, не только обогащает справочники по истории большевистской печати, но и существенно дополняет наши знания в области идеологической работы партии, распространения марксизма-ленинизма в России.

Революционный подъем и решение III съезда РСДРП, предоставляющее уставом право на издание партийной литературы всякой полноправной организации ¹⁶, способствовали созданию разветвленной сети местной большевистской печати. Это отвечало объективной потребности движения. «Пролетарий» писал: «Рабочие массы с каждым днем все более вовлекаются в политическую жизнь и предъявляют к партии все более серьезные запросы». Масса значительно возмужала политически, ей нужна не столько агитация, сколько политическое воспитание, «в ней нарождается потребность в газете...» ¹⁷.

Почти в каждом номере газета оповещала, подробно рассказывала о местной печати, комментировала статьи. Только в № 12 «Пролетария» (можно взять и любой другой) содержатся сведения о восьми местных газетах ¹⁸. Даже в немногих строчках читатели получали исчерпывающую информацию об изданиях. Так, «Листок Рижского комитета» представляли почти одновременно «Пролетарий» и «Вперед». «Вперед» давал лишь перечень главных статей ¹⁹, а в «Пролетарии» находим общую оценку органа: «По интересу статей и полноте содержания... превосходит все местные газеты, какие нам пришлось видеть» ²⁰. Это констатировано в мае 1905 г. Центральные газеты старались выявить главное и новое в издаваемой на местах печати. В обзоре по поводу всеобщей забастовки в Костроме в июле 1905 г. «Проле-

тарий» рассказал и о 8 бюллетенях, отражающих ее ход, подметив, что последние 4—5 номеров уже не ограничивались простым изложением фактов, «а давали социал-демократическое освещение им. К бюллетеням в конце рабочие привыкли, читали очень охотно»²¹.

Подчеркнем, что за основу берутся два критерия оценки роли периодического издания в пропаганде революционного учения — марксистский характер содержания и степень распространения в массах. Только одного из этих качеств было недостаточно для настоящей революционной газеты. В этой связи интересно отметить высочайшую оценку значения первой большевистской легальной газеты на татарском языке — «Урал»: она сделала свое дело — «увеличила число татар, сочувствующих партии»²². Периферийные газеты считали своим долгом помещать информацию о крупных московских и петербургских органах большевистского направления. Большую «прессу» имела «Новая жизнь». Накануне ее выхода печаталась реклама о подписке «на ежедневную политическую и литературную газету», издаваемую при ближайшем участии М. Горького и Н. Ленина²³. Перечисляя сотрудников, обращалось внимание, что это в основном представители «большинства» социал-демократии²⁴. «Новой жизни» желали долгой жизни. 27 октября 1905 г. — день выхода первого номера газеты — называли днем «новой эры русского печатного слова». Сообщалось о громадном успехе первой бесцензурной социал-демократической газеты — в Петербурге ее раскупали нарасхват: «большая часть запросов в провинции не была удовлетворена»²⁵. Писали и о репрессиях властей против газеты²⁶.

Разоблачение гонений на печать тоже служило делу ее пропаганды. Заметки на эту тему были лаконичны. «Полицейский кляп заткнул рот московским большевикам» — это о газете «Вопросы дня»²⁷. Редактор «Костромской речи» В. С. Кедров обвиняется по 129-й статье Уголовного уложения²⁸. В этой статье было несколько пунктов. Один из них, 6-й, гласил: «...возбуждение вражды между классами, сословиями, хозяевами и рабочими». Под это обвинение при желании можно было подвести любое, более или менее злободневное, выступление газет в 1905—1907 гг., с помощью одного этого пункта можно было «извести окончательно все печатное дело, всю русскую литературу»²⁹.

Беспощадность царской цензуры не знала пределов, но ее удавалось все-таки обходить. На месте закрытых газет возникали новые. Некоторые газеты по несколько раз меняли названия, о чем уведомляли читателей. «Русский Туркестан» в обзоре печати сообщал, что вместо «Самарканда» выпущен первый номер «Зеравшана», в котором особое внимание обращают на себя очерки об аграрной реформе и сельскохозяйственном пролетариате в России ³⁰.

Большевистские газеты постоянно писали о новых для России видах печати, которым дала жизнь революция 1905—1907 гг. В связи с обзором отдельных номеров или органов продолжалось обсуждение насущных проблем — армия и народ, революция и армия, профсоюзы и партийные организации, борьба экономическая и политическая.

Большевистский «Вестник жизни», анализируя содержание ряда петербургских профсоюзных изданий, отмечал, что крепнущее с каждым месяцем профессиональное движение требует решения вопроса о назначении союзов, их партийности или нейтральности. «Экономика и политика», «экономика или политика» — какое из этих направлений должно возобладать? Газеты и журналы неодинаково отвечали на эти вопросы. «Вестник жизни» вставал на сторону тех, кто понимал, что социал-демократия и профсоюзы нуждаются друг в друге: логика борьбы заставляет профсоюзы «прибегать к помощи партийной политики», а партия ищет поддержки в профессиональных кругах ³¹. «Пролетарий», чтобы еще раз высказаться по этой проблеме, прибег к своеобразной «саморекламе». В 22-м номере в рубрике «О профессиональных союзах» перечислялись статьи предыдущих номеров, выражающие взгляд редакции: «Профессиональное движение и социал-демократия» (№ 8); «Первые шаги профессионального движения» (№ 11); «О профессиональном движении и о задачах социал-демократии» с послесловием М. Ольминского (№ 21) ³².

Борьба с эксплуатацией и с политическим произволом, «содействие умственному, профессиональному и моральному развитию рабочих» ³³ — эта триединая задача по мере сил выполнялась профсоюзной прессой, стоящей на большевистских или близких к ним позициях. Четвертый номер «Нового луча» широко информировал и ориентировал рабочих на чтение и поддержку двадцати петер-

бургских профсоюзных газет и еженедельников, опубликовав их названия и адреса контор³⁴.

Под редакцией М. Г. Лунца, видного руководителя большевистской партийной и профсоюзной организации Москвы, одного из переводчиков большевистского издания «Капитала», был выпущен в 1907 г. «Библиографический сборник» с обзором литературы по рабочему вопросу и профсоюзной периодики. Краткие аннотации, сопровождавшие названия газет и журналов, характеризовали их политическое направление, содержание и литературные достоинства. «Профессиональный вестник» представлялся как один из лучших среди всех выходящих в 1907 г. периодических изданий профсоюзов. О «Южном профессиональном листке» (Одесса, 1906 г.) говорилось, что он имел огромный успех у рабочих и расходился в количестве 60 тыс. экземпляров главным образом благодаря великолепной местной хронике и живому популярному изложению; редактировался «Листок» социал-демократами. В издании «Листок булочников и кондитеров» выделялся библиографический раздел, в котором о книгах писалось «замечательно просто и толково», и тоже сообщалось об участии в этом органе социал-демократов³⁵.

Революционная социал-демократия стояла у истоков и солдатской печати. Вся она во все времена дореволюционной борьбы была нелегальной. Строжайшим образом каралось и издание, и распространение, и чтение подпольных газет в армии. «Казарма» однажды дала информацию, уместившуюся в одной фразе: «Стрелок из Выборга приговорен к вечному поселению за № 2 «Вестника казармы»»³⁶. Каждая такая газета, каждый ее номер был проявлением и мерой высокого мужества и партийной воли. Недаром, выпустив в свет двадцать пятый раз свою газету «События дня» (издание Рижской социал-демократической военной организации), редакция поместила поздравительное письмо по этому случаю: «С полным правом считаем каждый номер за год и торжественно празднуем 25-летнюю защиту неприступной крепости «События дня!»»³⁷

Трудности издания подпольной солдатской прессы диктовали определенную специфику ее содержания. Особый упор делался на пропаганде газет военных социал-демократических организаций: сообщалось, где и что выходит, каким тиражом, сфера распространения, как

читается, каковы главные задачи. Информация о военных газетах постоянно поступала в столичные общепартийные органы, а те доводили до сведения читателей об их издании. Так, «Партийные известия» сообщали о нелегальном «Голосе солдата» (Рижской социал-демократической военной организации), что газета служит делу агитации и пропаганды в войсках; печатается до 5 тыс. экз., рассылается в Либаву, Митаву; среди солдат пользуется огромным влиянием; помещается много солдатских корреспонденций³⁸. Отрывки из статей «Голоса солдата» публиковались в «Казарме»³⁹. Сама газета регулярно отчитывалась перед читателями. Из этих отчетов узнаем, что «Голос солдата» отправляли для распространения в июне 1906 г. в пять военных организаций, а в октябре — уже в 15 городов и деревень (около 6 тыс. экз.). В Ригу в свою очередь присылали из Двинска «Солдатскую жизнь», из Либавы — «Солдата», из Москвы — «Борьбу»⁴⁰.

Если «Голос солдата» писал о деятельности революционных военных печатных органов своего региона, захватывая еще Петербург и Москву (т. е. в соответствии со сложившимися связями между военными социал-демократическими организациями), то батумский «Друг солдата» в марте 1907 г. дал краткий список издаваемых газет в Прибалтике, на Кавказе, в Средней Азии, в Саратове, Киеве, Одессе и др.⁴¹ Показывался размах издания солдатской прессы, уточнялась ориентировка читателя, ибо большого разнообразия в названиях не было: «Голос солдата», «Солдат», «Солдатская жизнь», поэтому небесполезно было узнать, что одноименные газеты выходят в Севастополе и Либаве, Риге и Киеве, Вильно и Москве.

Общая задача разно или одинаково называвшихся солдатских газет четко была выражена в передовице «Армия и политика» киевской военной газеты «Голос солдата». Это пробуждение сознания и содействие активному сопротивлению существующему строю: «...солдат уже просыпается, его сердце и разум освобождаются из-под гнета одуряющей военной дисциплины; тьма политического бесправия и черносотенная наука отцов-командиров не задавят в нем проснувшегося гражданина и не разобьют кровной связи армии с борющимся за свое освобождение народом»⁴². Этот номер газеты «Голос солдата» был изъят при аресте на-

борщиков киевской типографии Яковлева. Они обвинялись в хранении преступных изданий с целью их распространения среди солдат. Наборщики снимали общую квартиру, где занимался пропагандистский кружок «из нижних чинов саперных батальонов»⁴³.

Большевистские газеты выполняли многогранную идеологическую работу, включающую неотъемлемую ее часть — борьбу с антимарксизмом. Велась она и при пропаганде самой печати.

Разоблачение антиреволюционной печати велось постоянно. Порой было достаточно нескольких слов для развенчания реакционного органа в глазах читателей. Так, В. И. Ленин в «Искре» назвал суворинское «Новое время» «авторитетным» в области нашей внутренней политики⁴⁴. Журнал «Книга» просто констатировал, что в России выходит около 40 черносотенных газет⁴⁵. Доставалось и эсеровским газетам, немало вредившим делу революционного воспитания пролетариата. «Уфимский рабочий» по первому же номеру газеты «Социалист» определил, что она не может быть названа «политической газетой политической же партии»⁴⁶.

События в России развивались, и даже махровые черносотенцы в своих контрреволюционных писаниях пытались использовать терминологию марксизма, чтобы сбить этим с толку читателей. Большевистская газета «Северный рабочий» разоблачила «социализм» костромского губернатора Веретенникова, который в провокаторских целях начал издавать печатный орган «Рабочий», где за подписью «W» публиковал так называемые «марксистские статьи» о социализме и демократической республике. Царский сатрап, упоминая имена Маркса и Энгельса, препарировав их идеи, готов был пообещать рабочим в будущем даже социализм, лишь бы сегодня отвлечь их от пролетарской теории, от борьбы за ее осуществление⁴⁷.

Рабочие печатные органы объясняли на своих страницах, что победу над угнетателями принести может только сознательная борьба. Однако рабочее движение не было единым. Рождались партии, организации, группы, отражавшие интересы тех слоев пролетариата, которые выступали лишь за улучшение своего экономического положения, а не за уничтожение капитализма. Такой была и «Независимая социальная рабочая партия», которая издавала «Рабочую газету». Характер и

партии, и ее газеты раскрыл «Костромской голос» в статье «Стихия и организация». Автор задавал правомерный вопрос: от чего «независимой» является эта партия? Ответ ясен — от социал-демократии, от сознательного пролетариата. Идеал и опора этой партии — остальные слои рабочих, которые «не могут смотреть в корень своего положения, они не понимают, что конец рабочего угнетения значит конец капиталистам». Не понимают они и того, что между трудом и капиталом непроходимая пропасть, они «ползут в потемках, стихийно». «Независимая» партия, «ковыляя», плетется за этими рабочими⁴⁸. Истинное же назначение рабочей партии — руководство классом, его сознательной борьбой, направленной на ликвидацию эксплуатации.

Буржуазные и пробуржуазные органы пытались убедить рабочих бороться не за собственные, классовые интересы, а за «общие». Поэтому так важен был именно газетный материал, развенчивающий мифы о «классовой гармонии», «общем враге» и т. д. Используя в своих классовых целях имя Маркса, кадеты, в частности, стремились увести рабочих с магистрали борьбы, действуя против единства пролетариата. Они искусственно разделяли его на части, противопоставляя их друг другу. В период первой буржуазно-демократической революции актуальным становился вопрос об экономических и правовых интересах, о политической ориентации довольно многочисленного отряда торговых рабочих. Профсоюзная печать социал-демократического направления выступала против тактики обособления приказчиков и других категорий трудящихся, занятых в сфере торговли, от промышленного пролетариата. В этой связи еженедельник «Жизнь приказчика» в январе 1907 г. откликнулся статьей «Кадетские профессора и приказчики» на очередную проповедь о расхождении интересов рабочих и приказчиков, которое якобы научно объясняется и «вполне подтверждается учением Маркса». «Получается странная картина, — подмечает автор статьи. — Когда либеральные профессора восстают против социал-демократической идеи объединения рабочего класса в самостоятельную партию, они начинают обычно с опровержения учения Маркса, они тогда вопят о догматизме, об устарелости этого учения, приводят факты, опровергающие его... Когда же партия пролетариата желает привлечь в свои ряды приказчицью массу,

кадетские профессора всеми силами стремятся углубить пропасть между торговым и промышленным пролетариатом. При этом они опять-таки пользуются Марксом, на этот раз уже не отвергая его, а, напротив, ссылаясь на «великого учителя». Мораль ясна. Как бы либеральный профессор ни говорил о Марксе — в хвалебном или отрицательном тоне, — цель при этом одна: мешать объединению трудящихся в одну великую семью»⁴⁹.

Революционная печать в кратких заметках или пространных статьях остро реагировала на откровенно апологетические или закамуфлированные призывы к классовому миру, конформизму, интегрированию пролетарского сознания в единый поток буржуазной идеологии. Большевицкая печать находилась на переднем крае идеологического противостояния.

Через эту сеть массовой информации большевицкая партия осуществляла руководство марксистско-ленинской пропагандой. Печать оказала серьезное воздействие на формирование революционного мировоззрения у рабочего класса, передовых кругов интеллигенции и крестьянства потому, что сочетала пропагандистские и агитационные материалы, содействовала распространению теории в диалектическом единстве с освещением политического действия пролетариата. Вся деятельность искровской большевицкой печати была посвящена внесению марксистско-ленинского учения в рабочее движение, слиянию двух потоков — социалистической мысли и классовой борьбы пролетариата. В первое десятилетие пролетарского этапа освободительного движения в России печать превратилась в мощное оружие идеологической борьбы революционной социал-демократии. Ее история и судьба неразрывно соединялись с большевицкой партией. Печать стала прочным завоеванием революционного рабочего класса.

Заключение

Изучение любого аспекта дореволюционной истории партии представляет возможность пристальнее взглянуть на истоки победы марксизма-ленинизма в рабочем движении России. Исследование опыта идеологической работы большевиков не просто обогащает наши знания. Принципы, формы, приемы большевистской пропаганды и агитации лежат в основе политического просвещения, деятельности КПСС сегодняшнего дня по коммунистическому воспитанию трудящихся.

В. И. Ленин, тщательно анализируя произведения классиков марксизма и практику рабочего движения, выработал оптимально соответствующие условиям России и объективным задачам освободительной борьбы принципы пропаганды и агитации, идеологической партийной работы. Партия остается им верна, потому что они вытекают из сущности положения рабочего класса, его руководящей роли по отношению ко всем другим классам и социальным группам. Обогащение и изменение конкретного содержания и средств пропаганды не меняют и не должны менять ее принципиальных основ. Ленинские принципы идеологической работы вообще и пропаганды в частности гарантируют незыблемость ключевых позиций партии, делают неуязвимыми их для нападков антикоммунизма.

«Постановка пропаганды» — постоянный компонент работы российской революционной социал-демократии на съездах и конференциях, в повседневной партийной практике. Готовя II съезд РСДРП, с которого начал отсчет своего времени в истории большевизм как течение политической мысли и как политическая партия, В. И. Ленин определил две главные задачи в организации пропаганды: повышение теоретического уровня и ее централизация, объединение¹.

Каждый новый этап революционной борьбы требовал приведения пропагандистской работы в строгое соответ-

ствии с новыми задачами и реальными возможностями рабочего класса, рабочего движения. В исследуемый период истории партии таким новым рубежом стала революция 1905—1907 гг. И партия выдвигает на передний край политические формы борьбы и печать (во всем ее объеме) как средство наибольшего воздействия на массы. Пробудить народ к действию и постоянно контролировать, направлять его активность могла лишь марксистская по сути и массовая по богатству связей с трудящимися революционная партия.

Но какой бы период ни переживала Коммунистическая партия, в основе всей ее деятельности лежала непрекращающаяся никогда пропаганда марксистской теории. Убедительность и действенность политических лозунгов большевиков определялись их четко марксистским экономическим обоснованием. Годы первой буржуазно-демократической революции связаны с изданием под прямым руководством В. И. Ленина «Капитала» К. Маркса. Нарастающее идеологическое сопротивление научного коммунизма всем попыткам его опровержения или ревизии базировалось на политико-экономическом учении Маркса. Конкретное изучение многообразных форм марксистско-ленинской пропаганды наполняет вывод об определяющей роли экономической теории в формировании пролетарского мировоззрения аргументированным содержанием.

Рассмотренные материалы показывают роль политической экономии Маркса в разоблачении реакционных, ненаучных экономических концепций. Защита и развитие В. И. Лениным экономической теории ставили надежный заслон на пути проникновения в рабочие массы ревизионистской литературы. Беспощадное разоблачение ревизионизма в его экономических изысканиях облегчало борьбу и с его политическими доктринами. Прослеживается прямая связь между отступлением от экономической теории марксизма и отказом от теории социалистической революции. Такова логика идеологической борьбы. В. И. Ленин подчеркивал, что К. Маркс вывел теорию социалистической революции из теории прибавочной стоимости. Разрушение этой диалектической связи могло бы подорвать основы всего марксистского учения. Борьба с антимарксизмом в области политической экономии всегда была составной частью пропаганды экономического учения марксизма-ленинизма, всей револю-

ционной пролетарской теории в целом. Большевики вели рабочий класс к основам этой теории через опровержение ложных, апологетических концепций.

Печать со времен первой русской революции становится наиболее популярной и распространенной формой донесения марксизма до массового рабочего читателя. В данной работе рассмотрены три элемента участия искровской, большевистской периодики в пропаганде: изложение теории, организация работы, содействие распространению самих газет. Политизация рабочего движения нашла отражение в конкретизации политической линии, позиции, симпатий печати. Четкое размежевание революционных и реакционных сил повлекло за собой переход значительного числа демократических газет в периоды подъемов движения на сторону борющегося пролетариата. Произведенный анализ содержания газет дает право говорить о большевизации части демократической печати. Это серьезно расширяло связи партии с новыми слоями народа. Победа в борьбе с самодержавным строем, капитализмом, с реакционными идеологическими течениями, которую одержал под руководством большевиков пролетариат, была predeterminedena благодаря использованию партией практически всех известных в то время средств массовой информации, коммуникации. Партия сумела поставить на службу марксизму-ленинизму все формы пропаганды и агитации, чтобы он овладел массами, превратился в могучую материальную силу.

Источники и литература

Введение (с. 3—9)

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. 1917—1924. М., 1970, с. 337.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 173.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 252.

Глава 1 (с. 10—24)

¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 192.

² См. там же, с. 188.

³ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 205.

⁴ См. там же, с. 341, 342.

⁵ См. там же, с. 179, 222.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 26; см. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 498.

⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 161, 311, 320; Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 13.

⁸ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 303—304.

⁹ Там же, с. 307.

¹⁰ Там же, с. 419.

¹¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 6.

¹² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 308; Прокопович С. Н. Рабочее движение на Западе. СПб., 1899, с. 197.

¹³ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 361.

¹⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 12, примеч.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 547—548.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 40.

¹⁷ См. там же, с. 374.

¹⁸ См. там же, с. 23, 24.

¹⁹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 635.

²⁰ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 203.

²¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 47, примеч.

²² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 167, 170, 172.

²³ Там же, с. 183.

²⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 289.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 636.

²⁶ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 87.

²⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 85.

²⁸ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 636.

²⁹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 169.

³⁰ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 96, 97.

³¹ См. там же, с. 238.

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 99.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 617.

- 34 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 205.
 35 См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 509, примеч.
 36 См. там же, с. 236.
 37 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 279—280.
 38 См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 436—437.
 39 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 452.
 40 См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 83.
 41 См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 450.
 42 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 83.
 43 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 453.
 44 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 82.
 45 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 447.
 46 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 326.
 47 Искра № 6, июль 1901 г.
 48 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 78, 79.
 49 Второй съезд РСДРП. Июль—август 1903 года. Протоколы.
 М., 1959, с. 434.
 50 См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 317.
 51 См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 303.
 52 См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 355—356.
 53 Третий съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, с. 457.
 54 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 389.
 55 Пролетарий № 4, 17(3) июня 1905 г.

Глава 2 (с. 25—44)

- 1 Пролетарий № 25, 16(3) ноября 1905 г.
 2 См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 321, 322.
 3 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 116.
 4 Коммерческая Россия (Одесса) № 258, 22 ноября 1905 г.;
 см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 115, 116.
 5 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 115.
 6 Там же, с. 116.
 7 Там же, с. 269.
 8 Оренбургский край № 57, 2 апреля 1906 г.
 9 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 237, 238.
 10 Колокол (Полтава) № 64, 11 апреля 1906 г.; Симбирские ве-
 сти № 75, 31 марта 1906 г.
 11 Смоленский вестник № 53, 21 марта 1906 г.; Волжский курь-
 ер (Казань) № 34, 23 марта 1906 г.; Колокол № 63, 9 апреля
 1906 г.; Симбирские вести № 70, 24 марта 1906 г.
 12 См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 232, 234.
 13 Симбирские вести № 70, 24 марта 1906 г.
 14 См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 232, 233.
 15 Костромская речь № 30, 24 апреля 1906 г.; Курское эхо № 84,
 29 апреля 1906 г.
 16 Курское эхо № 84, 29 апреля 1906 г.; Ленин В. И. Полн.
 собр. соч., т. 12, с. 269—270.
 17 Костромская речь № 30, 24 апреля 1906 г.
 18 См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 241.
 19 Там же, с. 242—243.
 20 См. там же, с. 246.
 21 Там же, с. 249.
 22 См. там же, с. 254.
 23 См. там же, с. 266, 270.

- 24 См. там же, с. 479, примеч.
25 Оренбургский край № 71, 23 апреля 1906 г.
26 См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 481, примеч.,
361—371.
27 Вечернее эхо (Казань) № 119, 19 мая 1906 г.
28 Колокол № 79, 28 апреля 1906 г.
29 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 353, 354.
30 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 75.
31 См. там же, с. 444, примеч.
32 Там же, с. 72, 75.
33 Там же, с. 71.
34 Там же, с. 73, 74.
35 Костромская газета № 14, 20 мая 1906 г.
36 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 88.
37 См. там же, с. 86, 87, 88, 89.
38 См. там же, с. 108.
39 Оренбургский край № 90, 19 мая 1906 г.
40 См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 109, 110.
41 См. там же, с. 95—96, 97.
42 Голос Курска № 19, 27 мая (10 июня) 1906 г.
43 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 133, 136.
44 Волжский курьер № 66, 6 мая 1906 г.; Пчела (Псков) № 3,
10 мая 1906 г.
45 Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общест-
венных деятелей. В 4-х томах, т. 3. М., 1958, с. 139; Оренбургский
край № 99, 31 мая 1906 г.
46 См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 349—350.
47 Там же, с. 350.
48 Оренбургский край № 99, 31 мая 1906 г.
49 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 350.
50 Оренбургский край № 102, 3 июня 1906 г.
51 Там же.
52 См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 292.
53 Там же, с. 350.
54 Там же, с. 352.

Глава 3 (с. 45—83)

- ¹ *Панов А. В.* Домашние библиотеки. Нижний Новгород, 1906,
с. 57, 58; изд. III. СПб., 1906, с. 110, 140, 162.
² Книга (СПб.) № 2, 9 ноября 1906 г.; Северный курьер (Яро-
славль) № 11, 27 марта 1907 г.
³ Нижегородский листок № 295, 3 ноября 1905 г.; № 302,
10 ноября 1905 г.; № 307, 15 ноября 1905 г.
⁴ *Лебедев Пл.* Библиотека социал-демократа. Нижний Новго-
род, 1906, с. 69.
⁵ *Лебедев Пл.* Указ. соч. Дополнение ко 2-му изданию. СПб.,
1907, с. 6.
⁶ Вестник жизни № 1, 30 марта 1906 г.; Северный листок (Ар-
хангельск) № 56, 8 марта 1906 г.
⁷ *Захаров.* В помощь читателю. СПб., 1906; Волна (СПб.) № 9,
май 1906 г.
⁸ *Степанов С.* Что читать рабочему и крестьянину? М., 1906.
⁹ Книга № 2, 9 ноября 1906 г.

- ¹⁰ *Струмилин Ст.* Что читать социал-демократу? СПб., 1906, с. 110, 111.
- ¹¹ Друг народа (Киев) № 1, 1 апреля 1907 г.; Библиографический указатель литературы о Марксе и марксизме. Сост. К. К. Черуль-Куш. — В кн.: *Фишер П.* Теория ценности. Введение в изучение К. Маркса. Киев, 1907, с. 43.
- ¹² Работник (Женева) № 1—2, март 1896 г.
- ¹³ Вестник жизни № 1, январь 1907 г.
- ¹⁴ Книга № 5, 30 ноября 1906 г.
- ¹⁵ Нижегородский листок № 122, 10 мая 1905 г.; № 176, 4 июля 1905 г.; № 318, 26 ноября 1905 г.
- ¹⁶ Вестник юга (Екатеринослав) № 1060, 28 октября (10 ноября) 1905 г.; № 1072, 11 (24) ноября 1905 г.
- ¹⁷ Вестник жизни № 1, 30 марта 1906 г.; Новая книга (СПб.) № 8, 2 сентября 1907 г.
- ¹⁸ Дневник Казани № 68, 21 ноября 1906 г.; № 76, 1 декабря 1906 г.; Вестник жизни № 1, январь 1907 г.; № 7, сентябрь 1907 г.; Казанский вечер № 225, 10 мая 1907 г.
- ¹⁹ Киевская газета № 328, 30 ноября (13 декабря) 1905 г.
- ²⁰ Вестник жизни № 9, 19 июля 1906 г.; *Карл Маркс.* Теории прибавочной стоимости. Вып. 1. Пер. П. Стрельского. СПб., 1906, с. VIII.
- ²¹ Киевская газета № 329, 1(14) декабря 1905 г.
- ²² Теории прибавочной ценности (IV т. «Капитала») Карла Маркса в изложении Г. Кунова и Г. Экштейна. Киев, 1907, с. 3.
- ²³ Там же, с. 57.
- ²⁴ Нижегородский листок № 291, 30 октября 1905 г.
- ²⁵ Нижегородский листок № 294, 2 ноября 1905 г.
- ²⁶ Новая жизнь № 4, 30 октября 1905 г.
- ²⁷ Нижегородский листок № 304, 12 ноября 1905 г.
- ²⁸ Днепровский вестник (Смоленск), 16 ноября 1905 г.
- ²⁹ *Лившиц С.* Партийные университеты подполья. М., 1929, с. 48.
- ³⁰ Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей, ф. 657. Н. С. Русанов. Письмо Г. А. Лопатина Н. С. Русанову от 17 января 1912 г.
- ³¹ *Лафарг П.* Американские тресты. СПб., 1906, с. 14, 21, 29, 70, 57—58, 63, 65, 67.
- ³² *Лафарг П.* Право на леность. СПб., [б. г.], с. 3, 5.
- ³³ *Лафарг П.* Поклонение золоту. СПб., 1905, с. 9, 10, 14.
- ³⁴ Царицынская жизнь № 23, 31 января 1906 г.
- ³⁵ *Лафарг П.* Проданный аппетит. СПб., 1905, с. 12, 18.
- ³⁶ Донская речь (Ростов-на-Дону) № 206, 31 августа 1905 г.
- ³⁷ *Либкнехт В.* Карл Маркс. Одесса, 1905, с. 35, 43.
- ³⁸ Фридрих Энгельс (Его жизнь и деятельность). — Молот. СПб., 1905, с. 8, 17, 25, 29.
- ³⁹ Самарская лука № 7, 1 октября 1906 г.
- ⁴⁰ Свободный труд (М.) № 26, 30 января 1906 г.
- ⁴¹ Нижегородский листок № 176, 4 июля 1905 г.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ *Меринг Ф.* Из общественных учений 19-го века. СПб., 1905.
- ⁴⁴ *Меринг Ф.* Сущность научного коллективизма. Эскиз экономического учения К. Маркса. Киев, 1906, с. 3, 16, 18—19, 20.
- ⁴⁵ Нижегородский листок № 169, 27 июня 1905 г.

- ⁴⁶ *Вандервельде Э.* Промышленное развитие и общественный строй. СПб., 1905, с. 5, 6, 14, 37, 52, 129.
- ⁴⁷ См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 35.
- ⁴⁸ Северный край (Ярославль) № 251, 27 октября 1905 г.; Забайкальский рабочий (Чита) № 4, 3 января 1906 г.; Приволжский край (Саратов) № 219, 8 ноября 1905 г.; Новая жизнь, 27 октября (9 ноября) 1905 г. (Приложение к № 1).
- ⁴⁹ См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 236.
- ⁵⁰ *Мархлевский Ю.* Что такое политическая экономия и чему она учит? СПб., 1906, с. 34, 39.
- ⁵¹ Киевская газета № 274, 4 (17) октября 1905 г.
- ⁵² См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 90.
- ⁵³ *Чернышев И.* Памятная книжка марксиста. СПб., 1906, с. LX, LXI.
- ⁵⁴ Костромское слово № 7, 12 июля 1906 г.
- ⁵⁵ *Минин М.* Чему учат социал-демократы? СПб., 1906, с. 3, 26, 30, 31.
- ⁵⁶ Ткач (СПб.) № 7, 29 сентября 1906 г.
- ⁵⁷ *Артем К-н.* Как рабочим союзы устраивать (О профессиональных союзах). М., 1905, с. 4, 5, 6, 14, 32, 34.
- ⁵⁸ Енисей (Красноярск) № 127, 28 октября 1898 г.
- ⁵⁹ *Ратнер М.* По поводу нового издания I тома «Капитала». — Русское богатство, 1898, № 7, с. 1, 2.
- ⁶⁰ Енисей № 127, 28 октября 1898 г.
- ⁶¹ *Слонимский Л.* Экономическое учение Карла Маркса. Изложение и критический разбор. СПб., 1898, с. V, 3, 4, 8, 43, 72, 93, 114, 180, 209.
- ⁶² Степной край (Омск) № 4, 12 января 1897 г.
- ⁶³ Зарубежные марксисты в борьбе против буржуазной идеологии. Сборник переводов. М., 1971, с. 82.
- ⁶⁴ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. В трех томах, т. I. М., 1973, с. 126, 127, 323—324.
- ⁶⁵ Там же, с. 128, 91.
- ⁶⁶ *Франк С.* Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд. СПб., 1900, с. I, II, IV, V.
- ⁶⁷ *Плеханов Г. В.* Соч., т. XI. М.—Пг., 1923, с. 350, 352, 357.
- ⁶⁸ *Менгер А.* Право на полный продукт труда. М., 1905, с. 6; Энциклопедический словарь Брокгауза Ф. А. и Ефрона И. А., т. XIX. СПб., 1896, с. 77.
- ⁶⁹ Вопросы дня. Сб. ст. М., 1906, с. 25.
- ⁷⁰ *Менгер А.* Новое учение о нравственности. М., 1906, с. 96; Вестник жизни № 5, 9 мая 1906 г.
- ⁷¹ *Менгер А.* Новое учение о нравственности, с. 95.
- ⁷² *Менгер А.* Право на полный продукт труда, с. 7, 95.
- ⁷³ *Менгер А.* Новое учение о нравственности, с. 96.
- ⁷⁴ Нижегородский листок № 257, 24 сентября 1905 г.
- ⁷⁵ *Булгаков С. Н.* Карл Маркс как религиозный тип. СПб., 1907, с. 12.
- ⁷⁶ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 447.
- ⁷⁷ *Булгаков С. Н.* Указ. соч., с. 7.
- ⁷⁸ Одесское обозрение, 1 и 2 марта 1908 г.
- ⁷⁹ *Булгаков С. Н.* Указ. соч., с. 23.
- ⁸⁰ Там же, с. 30, 31, 35, 44, 45.
- ⁸¹ См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 1.
- ⁸² *Булгаков С. Н.* Указ. соч., с. 50—51.

- ⁸³ Книга № 4, 16 ноября 1906 г.
⁸⁴ Спутник читателя № 3, 9 апреля 1906 г.
⁸⁵ Нижегородский листок № 176, 4 июля 1905 г.
⁸⁶ См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 471, примеч.; *Каутский К.* Сборник статей. Пер. Ленина. СПб., 1905; изд. 2-е. Пер. Ленина. СПб., 1906.
⁸⁷ Факты (Ереван) № 1, 2 февраля 1907 г.
⁸⁸ *Люксембург Р.* Реформа или переворот? Киев, 1906, с. 4, 6, 36—39, 48—49, 55, 56, 58, 60, 81, 85.
⁸⁹ Радуга, 1907, июнь № 1, с. 38.

Глава 4 (с. 84—114)

- ¹ Профессиональный вестник (СПб.) № 15, 26 октября 1907 г.
² *Оболенская Р.* Пропаганда и агитация в период старой «Искры». — Старый большевик 1933, № 3 (6), с. 120, 121.
³ Новая жизнь № 12, 13 ноября 1905 г.
⁴ Борьба (Рига) № 15, июль 1907 г.
⁵ Пролетарий № 19, 3 октября (20 сентября) 1905 г.
⁶ Пролетарий № 14, 29 (16) августа 1905 г.; Киевское слово № 6400, 4 ноября 1905 г.; Борьба (Рига) № 2, 25 сентября 1906 г.
⁷ Нижегородский листок № 298, 6 ноября 1905 г.
⁸ Борьба (Рига) № 5, 2 (15) декабря 1905 г.
⁹ Новая жизнь № 19, 23 ноября (6 декабря) 1905 г.
¹⁰ Новая жизнь № 14, 16 (29) ноября 1905 г.
¹¹ *Бобровская (Зеликсон) Ц. С.* Страницы из революционного прошлого. 1903—1908. М., 1955, с. 37.
¹² Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1903—1905 гг. Сборник документов в трех томах, т. I. Август — декабрь 1903. М., 1971, с. 306.
¹³ Пролетарий № 10, 2 августа (20 июля) 1905 г.
¹⁴ *Саралиева З. Х.* «Капитал» К. Маркса и рабочее движение России. М., 1975, с. 120.
¹⁵ Искра № 34, 15 (2) февраля 1903 г.
¹⁶ Письмо к товарищам-пропагандистам. Женева, 1902, с. 9, 20, 21—22.
¹⁷ Там же, с. VI.
¹⁸ Пролетарий № 16, 14 (1) сентября 1905 г.; Северо-Западный край № 790, 1905 г.; Новая жизнь № 13, 15 ноября 1905 г.
¹⁹ *Струмилин С. Г.* Что читать социал-демократу? СПб., 1906, с. 65—66; *Захаров.* В помощь читателю (Систематический указатель к популярной литературе), с. 3—4, 5, 6, 7, 29—30.
²⁰ Пролетарий № 16, 14 (1) сентября 1905 г.
²¹ Там же.
²² Новая жизнь № 13, 15 ноября 1905 г.; Баку № 168, 23 ноября 1905 г.
²³ Новая жизнь № 22, 26 ноября (9 декабря) 1905 г.
²⁴ Северо-Западный край № 793, 29 ноября 1905 г.; Оренбургский листок № 34, 12 февраля 1906 г.; Степь № 72, 30 июля 1906 г.
²⁵ Русская газета № 408, 18 февраля (3 марта) 1906 г.
²⁶ Уфимский рабочий № 11, 2 февраля 1907 г.
²⁷ Пролетарий № 1, 27 (14) мая 1905 г.
²⁸ Пролетарий № 6, 20 июня 1905 г.

- ²⁹ Розенблум К. Военные организации большевиков. 1905—1907 гг. М.—Л., 1931, с. 131, 224.
- ³⁰ Вестник труда № 2, 12 декабря 1909 г.
- ³¹ Оболенская Р. Указ. соч., с. 112—113.
- ³² Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями, т. 1, с. 118.
- ³³ Там же, с. 118—119.
- ³⁴ Трнка А. Сапоги Карла Маркса: СПб., 1899, с. 14, 15—16, 17.
- ³⁵ Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями, т. 1, с. 119, 120.
- ³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 357, 358.
- ³⁷ Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями, т. 3, с. 196, 197, 198—199.
- ³⁸ Там же, с. 65—67.
- ³⁹ Вперед № 12, 29 (16) марта 1905 г.
- ⁴⁰ Русская газета (СПб.) № 407, 17 февраля (2 марта) 1906 г.
- ⁴¹ Вперед № 9, 8 марта (23 февраля) 1905 г.
- ⁴² Свободное слово (М.) № 1, 1 июня 1906 г.
- ⁴³ Железнодорожник (Московская организация) № 1, 30 ноября 1906 г.
- ⁴⁴ Пролетарий № 19, 3 октября (20 сентября) 1905 г.
- ⁴⁵ Свободное слово, № 1, 1 июня 1906 г.
- ⁴⁶ Пролетарий № 22, 24 (11) октября 1905 г.
- ⁴⁷ Борьба (Рига) № 13, 31 января 1907 г.
- ⁴⁸ Пролетарий № 10, 2 августа (20 июля) 1905 г.
- ⁴⁹ Пролетарий № 13, 22 (9) августа 1905 г.
- ⁵⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 304; Вперед № 9, 8 марта (23 февраля) 1905 г.
- ⁵¹ Северо-Западный край (Минск) № 784, 17 ноября; № 789, 24 ноября; № 794, 30 ноября 1905 г.
- ⁵² Борьба (Самара) № 1, 5 января 1906 г.; № 2, 18 января 1906 г.
- ⁵³ Северо-Западный край № 789, 24 ноября 1905 г.
- ⁵⁴ Баку № 150, 30 октября 1905 г.
- ⁵⁵ Волгарь (Н. Новгород) № 288, 25 октября 1905 г.; № 289, 26 октября 1905 г.
- ⁵⁶ Волгарь № 334, 10 декабря 1905 г.
- ⁵⁷ Волгарь № 306, 12 ноября 1905 г.
- ⁵⁸ Газета «Забайкальский рабочий» (Чита) 1955, с. 38, 40, 41.
- ⁵⁹ Самарская газета № 215, 12 ноября 1905 г.
- ⁶⁰ Голос труда (Ржев) № 5, 5 мая 1905 г.
- ⁶¹ Пролетарий № 16, 14 (1) сентября 1905 г.
- ⁶² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 413—414.
- ⁶³ Южная заря (Екатеринослав) № 78, 18 (31) июля 1906 г.
- ⁶⁴ Северо-Западный край № 784, 17 ноября 1905 г.; Новая жизнь № 21, 25 ноября (8 декабря) 1905 г.; Свободное слово, № 1, 1 июня 1906 г.
- ⁶⁵ Северный голос (СПб.) № 2, 7 (20) декабря 1905 г.
- ⁶⁶ Новая жизнь № 11, 12(25) ноября 1905 г.
- ⁶⁷ Северный голос № 2, 7(20) декабря 1905 г.
- ⁶⁸ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 409, 410.
- ⁶⁹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 412; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2. М., 1971, с. 263; Эхо (СПб.) № 8, 30 июня 1906 г.
- ⁷⁰ Самарская газета № 205, 30 октября 1905 г.

- ⁷¹ Русский Туркестан (Ташкент) № 28, 23 февраля 1906 г.
- ⁷² Русский Туркестан № 44, 14 марта 1906 г.; № 49, 19 марта 1906 г.; № 52, 23 марта 1906 г.
- ⁷³ Пролетарий № 21, 17(4) октября 1905 г.
- ⁷⁴ Батулин Н. Н. Автобиография. — Пролетарская революция, 1927, № 12 (71), с. 234.
- ⁷⁵ Еженедельный листок (Тифлис) № 1, 16 апреля 1907 г.
- ⁷⁶ Вперед № 13, 5 апреля (23 марта) 1905 г.
- ⁷⁷ Летучий листок (Иркутск) № 1, 4 июня 1905 г.
- ⁷⁸ Жизнь приказчика (СПб.) № 3, 14 апреля 1907 г.
- ⁷⁹ Профессиональный вестник (СПб.) № 16, 29 ноября 1907 г.
- ⁸⁰ Жизнь приказчика (Нижний Новгород) № 2, 11 марта 1907 г.
- ⁸¹ Стурца Н. И. Из истории борьбы за создание и упрочение большевистских организаций Закавказья (1893—1904 гг.). Тбилиси, 1956, с. 17.
- ⁸² Фрид Л. С. Культурно-просветительная работа в России в годы революции 1905—1907 годов. М., 1956, с. 25.
- ⁸³ Самарканд № 205, 5 октября 1905 г.; Епифанов В. М. Трибуна большевиков Туркестана (Газета «Самарканд». 1904—1907 годы). Ташкент, 1968, с. 62, 63, 65, 66; Высший подъем революции 1905—1907 годов. Вооруженные восстания. Ноябрь—декабрь 1905 года, ч. 3, кн. 2. М., 1966, с. 948.
- ⁸⁴ Газета «Забайкальский рабочий», с. 194.

Глава 5 (с. 115—128)

- ¹ Рабочая мысль (СПб.) № 8, февраль 1900 г.
- ² Степанов В. Н. Ленин и русская организация «Искры» (1900—1903 гг.). М., 1968, с. 183.
- ³ Второй съезд РСДРП, июль—август 1903 года. Протоколы. М., 1959, с. 412, 435.
- ⁴ Вперед № 1, 4 января (22 декабря) 1905 г.
- ⁵ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 328.
- ⁶ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 108.
- ⁷ См. там же, с. 107.
- ⁸ Вперед № 3, 24 (11) января 1905 г.
- ⁹ Рабочий (Казань) № 1, 3 июля 1905 г.
- ¹⁰ Мальцовский рабочий (Орел—Брянск) № 6, 23 февраля 1906 г.
- ¹¹ Голос рабочих (Елисаветград) № 1, 15 августа 1905 г.
- ¹² Вперед № 14, 12 апреля (30 марта) 1905 г.; Третий съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, с. 599.
- ¹³ Пчела (Псков) № 5, 24 мая 1906 г.; № 6, 31 мая 1906 г.
- ¹⁴ Искра № 15, 15 января 1902 г.; № 17, 15 февраля 1902 г.; № 18, 10 марта 1902 г.
- ¹⁵ Дворкина М., Саралиева З. Новые данные по истории печати нижегородских социал-демократов. — Археографический ежегодник за 1978 г. М., 1979.
- ¹⁶ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1, 1898—1917. М., 1970, с. 125; Пролетарий № 1, 27 (14) мая 1905 г.
- ¹⁷ Пролетарий № 10, 2 августа (20 июля) 1905 г.
- ¹⁸ Пролетарий № 12, 16 (3) августа 1905 г.
- ¹⁹ Вперед № 18, 18 (5) мая 1905 г.
- ²⁰ Пролетарий № 1, 27 (14) мая 1905 г.

- ²¹ Пролетарий № 22, 24 (11) октября 1905 г.
- ²² Уральский рабочий (Екатеринбург) № 2, 1 декабря 1907 г.
- ²³ Нижегородский листок № 295, 3 ноября 1905 г.; Северный край (Ярославль) № 250, 26 октября 1905 г.; Приволжский край (Саратов) № 209, 27 октября 1905 г.
- ²⁴ Нижегородский листок № 291, 30 октября 1905 г.
- ²⁵ Волгарь № 286, 23 октября 1905 г.; Киевское слово № 6395, 30 октября 1905 г.; Нижегородский листок № 300, 8 ноября 1905 г.
- ²⁶ Баку № 161, 12 ноября 1905 г.
- ²⁷ Истина (Москва) № 1, 14 января 1907 г.
- ²⁸ Книга (СПб.) № 8, 21 декабря 1906 г.
- ²⁹ Свобода печати при обновленном строе. СПб., 1912, с. 144, 145.
- ³⁰ Русский Туркестан (Ташкент) № 18, 9 февраля 1906 г.
- ³¹ Вестник жизни № 4, 26 апреля 1906 г.
- ³² Пролетарий № 2, 24 (11) октября 1905 г.; «Вперед» и «Пролетарий». Первые большевистские газеты 1905 года. Полн. текст под ред. и со вступит. ст. М. Ольминского. Вып. 6. М., 1925, с. 46.
- ³³ Нижегородский листок № 164, 22 июня 1905 г.; Русская газета (СПб.) № 418, 28 февраля (13 марта) 1906 г.
- ³⁴ Новый луч (СПб.) № 4, 23 февраля 1907 г.
- ³⁵ Библиографический сборник. Обзор литературы по рабочему вопросу. Вып. 1. Профессиональное движение. Под ред. М. Лунца. М., 1907, с. 55, 57, 62—63.
- ³⁶ Казарма (СПб.) № 12, 12 февраля 1907 г.
- ³⁷ События дня (Рига) № 25, 26 октября 1906 г.
- ³⁸ Партийные известия (СПб.) № 1, 7 февраля 1906 г.
- ³⁹ Казарма № 8, 5 октября 1906 г.
- ⁴⁰ Голос солдата (Рига) № 9-10, 8 июня 1906 г.; № 20, 30 октября 1906 г.
- ⁴¹ Друг солдата (Батум) № 17, 1 марта 1907 г.
- ⁴² Голос солдата (Киев) № 8, 3 сентября 1906 г.
- ⁴³ ЦГИА УССР, ф. 318, оп. 1, д. 1201, л. 37, 29, 25.
- ⁴⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 76; Искра № 6, июль 1901 г.
- ⁴⁵ Книга № 4, 23 ноября 1906 г.
- ⁴⁶ Уфимский рабочий № 13, 23 февраля 1907 г.
- ⁴⁷ 1905 г. в Костроме. Сб. ст. Кострома, 1926, с. 157; Северный рабочий № 10, 29 марта 1907 г. Приложение.
- ⁴⁸ Костромской голос, 1 февраля 1906 г.
- ⁴⁹ Жизнь приказчика (СПб.) № 6, 13 января 1907 г.

Заключение (с. 129—131).

- ¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 252.

Указатель имен

- Алексеева Е. М. 46
Артем К-н 136
Афанасьев Ф. 113
Барт Б. 54—56
Батурин Н. Н. 110, 139
Бах А. Н. 65, 91
Бебель А. 79
Беккер И. Ф. 63
Бем-Баверк Э. Е. 72
Бернштейн Э. 13, 15, 47, 79—83
Богданов А. (Малиновский А. А.) 46, 65, 91
Брюханов Н. П. 31
Булгаков С. Н. 76—78, 136
Вандервельде Э. 64, 135
Волин М. С. 8
Воровский В. В. 76
Гаврилова Н. В. 34
Гегель Г.-В.-Ф. 76
Гершуни Г. А. 54
Горская Е. П. 52
Горький А. М. 83, 113, 122
Грузенберг О. О. 55
Гусев К. В. 8
Гусев С. И. 28
Даниельсон Н. Ф. 48, 70, 71
Дворкина М. Д. 139
Дикштейн Ш. 46
Доброхотов В. Я. 8
Дюринг Е. 14
Епифанов В. М. 139
Ждановская З. В. 8
Захаров 47, 89, 134, 137
Зеликсон-Бобровская Ц. С. 137
Зурабов А. Г. 108
Карпович П. В. 54
Каутский К. 15, 35, 36, 43, 46, 47, 49, 51, 61—63, 73, 75, 79, 91, 113, 137
Кедров В. С. 122
Крамольников Г. И. 107
Крупская Н. К. 79, 87, 98, 116
Кунов Г. 135
Лавров П. Л. 54, 56
Лафарг П. 57—61, 135
Лебедев А. И. 46, 47
Лебедев-Керженцев П. М. 46, 134
Ленин В. И. 3, 5—8, 10—23, 25—50, 65, 66, 72, 79, 86, 87, 89, 90, 93, 97, 98, 101, 105, 107, 108, 116, 117, 122, 126, 129, 130, 132—134, 136—140
Либкнехт В. 60, 61, 135
Лившиц С. Е. 135
Лопатин В. А. 54, 56
Лопатин Г. А. 53—57, 135
Луначарский А. В. 83
Лунц М. Г. 124, 140
Львович Г. Ф. 46
Люксембург Р. 79—82, 137
Маркс К. 4, 7, 10—12, 15—18, 20, 21, 45—54, 56—58, 60—67, 69—72, 74—79, 81, 82, 84, 89—91, 94, 96, 108—110, 116, 126—128, 130, 132, 135, 136, 138
Мартов Л. (Цедербаум Ю. О.) 88
Мархлевский Ю. 66, 91, 136
Маслов П. П. 34
Массарик Ф. О. 79
Матов А. И. (А. Степной) 41
Менгер А. 73—75, 136
Меринг Ф. 63, 135
Мильеран А. 83
Минин М. 136
Морозов М. В. 108, 109, 113
Носков В. А. (Северянин) 87
Оболенская Р. 137, 138
Овсянян Р. П. 8
Ольминский М. С. 123, 140
Оуэн Р. 75
Панов А. В. 46, 134
Петров А. П. 8
Плеханов Г. В. 18, 40, 41, 52, 72, 73, 136
Полянский Ф. Я. 8
Поппер К. 72
Прокопович С. Н. 13
Радов (Исай) 98
Ратнер М. 70, 136
Родбертус-Ягцево К. И. 74
Рожков Н. А. 73
Розенблюм К. И. 138
Русанов Н. С. 57, 135
Сазонов (Созонов) Е. С. 54
Самедов В. Ю. 8
Свечников П. В. 8
Семашко Н. А. 83, 103, 107
Скворцов П. Н. 18
Скворцов-Степанов И. И. 51, 73, 95
Слонимский Л. З. 70—72, 136
Степанов В. Н. 8, 139
Степанов С. 47, 134
Стрельский П. 135
Струве П. Б. 13, 16, 17, 73
Струмлин С. Г. 46, 48, 89, 135, 137
Стуруа Н. И. 139
Томпсон У. 74
Трапезников С. П. 8
Трнка А. 138
Туган-Барановский М. И. 73, 78
Успенский Г. И. 56
Федорченко Л. С. 32
Фишер П. 48, 135
Франк С. Л. 72, 73, 136
Фрид Л. С. 139
Фроленко М. Ф. 54
Фурье Ш. 75
Цхакая Г. М. 83
Чекеруль-Куш К. К. 46, 48, 52, 53, 135
Чернышев И. 66, 67, 136
Чернышевский Н. Г. 116
Шишков А. А. 31
Энгельс Ф. 7, 10, 12—14, 18, 20, 21, 45—47, 50, 51, 57, 58, 60—62, 64, 66, 69, 75, 94, 109, 113, 116, 126, 135
Экштейн Г. 135
Ямашев Х. 100

Указатель периодических изданий

- Асхабад (Ашхабад) 54
Баку (Баку) 54, 102, 137, 138, 140
Борьба (Москва) 125
Борьба (Рига) 137, 138
Борьба (Самара) 138
Вестник Европы (С.-Петербург) 70, 71
Вестник жизни (С.-Петербург) 38, 49, 123, 134—136, 140
Вестник казармы (Гельсингфорс) 124
Вестник труда (Москва) 95, 138
Вестник юга (Екатеринослав) 50, 51, 135
Вечернее эхо (Казань) 27, 34, 133
Волгарь (Нижний Новгород) 102, 103, 138, 140
Волжский курьер (Казань) 27, 30, 31, 40, 133, 134
Волна (С.-Петербург) 26, 36, 38—40, 134
Вопросы дня (Москва) 52, 73, 122, 136
Вперед (С.-Петербург) 7, 23, 48, 90, 99, 107, 117, 121, 138, 139
Голос Курска (Курск) 27, 32, 40, 134
Голос рабочих (Елисаветград) 118, 139
Голос солдата (Киев) 125, 140
Голос солдата (Рига) 125, 140
Голос труда (Московская организация) 104, 138
Дневник Казани (Казань) 135
Днепровский вестник (Смоленск) 54, 56, 135
Донская речь (Ростов-на-Дону) 60, 135
Друг народа (Киев) 54, 135
Друг солдата (Батум) 125, 140
Енисей (Красноярск) 70, 136
Железнодорожник (Московская организация) 138
Жизнь приказчика (Нижний Новгород) 112, 139
Жизнь приказчика (С.-Петербург) 127, 139, 140
Забайкальский рабочий (Чита) 103, 136, 138, 139
Заря (Штутгарт) 21, 72
Зеравшан (Самарканд) 123
Известия книжных магазинов т-ва М. О. Вольф (С.-Петербург) 52
Искра 6, 7, 14, 16, 19, 21, 48, 87—90, 93, 96, 97, 116, 117, 120, 121, 126, 133, 137, 139, 140
Истина (Москва) 140
Казанский вечер (Казань) 135
Казарма (С.-Петербург) 42, 124, 125, 140
Киевская газета (Киев) 53, 54, 135, 136
Киевское слово (Киев) 54, 137, 140
Книга (С.-Петербург) 49, 78, 126, 134, 135, 137, 140
Колокол (Полтава) 27, 30, 31, 35, 133, 134
Коммерческая Россия (Одесса) 27, 28, 133
Костромская газета (Кострома) 27, 32, 36, 38, 134
Костромская речь (Кострома) 27, 32, 122, 133
Костромское слово (Кострома) 136
Костромской голос (Кострома) 127, 140
Костромской листок (Кострома) 54
Курская жизнь (Курск) 27, 38
Курское эхо (Курск) 27, 32, 133
Курьер (С.-Петербург) 40
Лейпцигская народная газета (Лейпциг) 79
Летучий листок (Иркутск) 139
Летучий рабочий листок (Нижний Новгород) 120, 121
Листок булочников и кондитеров (С.-Петербург) 124
Листок Рижского комитета (Рига) 121
Мальцовский рабочий (Орел — Брянск) 118, 139
Начало (С.-Петербург) 48
Немецко-французский ежегодник (Париж) 77
Нижегородская рабочая газета (Нижний Новгород) 121
Нижегородский листок (Нижний Новгород) 46, 50, 54, 55, 75, 79, 134, 135, 137, 140
Новая жизнь (С.-Петербург) 24, 26, 29, 48, 54, 55, 84, 85, 91, 101, 107, 114, 122, 135—138
Новая книга (С.-Петербург) 135
Новая Рейнская газета (Кёльн) 50
Новое время (С.-Петербург) 126
Новый луч (С.-Петербург) 123, 140
Одесское обозрение (Одесса) 76, 136
Оренбургский край (Оренбург) 27, 30, 34, 39, 41, 133, 134
Оренбургский листок (Оренбург) 91, 137
Отечественные записки (С.-Петербург) 71
Партийные известия (С.-Петербург) 30, 32, 125, 140
Приволжский край (Саратов) 136, 140
Пролетарий (Выборг — Женева —

- Париж) 7, 24, 26, 30, 48, 90, 93, 100, 105, 117, 121, 123, 133, 137—140
- Профессиональный вестник (С.-Петербург) 112, 124, 137, 139
- Пчела (Псков) 119, 134, 139
- Работник (Женева) 49, 135
- Рабочая мысль (С.-Петербург) 116, 139
- Рабочий (Казань) 117, 139
- Радуга (Женева) 83, 137
- Русская газета (С.-Петербург) 137, 138, 140
- Русский Туркестан (Ташкент) 54, 109, 114, 123, 139, 140
- Русское богатство (С.-Петербург) 136
- Самарканд (Самарканд) 114, 123, 139
- Самарская газета (Самара) 54, 107, 138
- Самарская лука (Самара) 135
- Светоч (Москва) 38
- Свободное слово (Москва) 138
- Свободный труд (Москва) 62, 135
- Северный голос (С.-Петербург) 138
- Северный край (Ярославль) 136, 140
- Северный курьер (Ярославль) 134
- Северный листок (Архангельск) 134
- Северный рабочий (Кострома) 126, 140
- Северо-Западный край (Минск) 54, 91, 137, 138
- Симбирские вести (Симбирск) 27, 30, 31, 133
- Смоленский вестник (Смоленск) 27, 30, 133
- События дня (Рига) 124, 140
- Солдат (Либава) 125
- Солдат (Севастополь) 42, 125
- Солдатская жизнь (Двинск) 125
- Солдатский листок «Правда» (Ташкент) 42
- Спутник читателя (С.-Петербург) 79, 137
- Степной край (Омск) 71, 136
- Степь (Оренбург) 91, 137
- Ткач (С.-Петербург) 136
- Урал (Оренбург) 122
- Уральский рабочий (Екатеринбург) 140
- Уфимский рабочий (Уфа) 92, 126, 137, 140
- Факты (Ереван) 79, 137
- Царицынская жизнь (Царицын) 135
- Эхо (С.-Петербург) 107, 138
- Южная заря (Екатеринослав) 138
- Южный профессиональный листок (Одесса) 124

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Использование В. И. Лениным трудов К. Маркса и Ф. Энгельса при разработке принципов революционной пропаганды	10
Глава 2. Идеи В. И. Ленина — оружие в борьбе за гегемонию пролетариата в революции 1905—1907 гг.	25
Глава 3. Пропаганда марксистской экономической книги	45
Глава 4. Формы изучения рабочим классом экономической теории марксизма-ленинизма	84
Глава 5. Большевистские газеты — центры революционной пропаганды	115
Заключение	129
Источники и литература	132
Указатель имен	141
Указатель периодических изданий	142

Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна Саралиева

НАУКУ БОРЬБЫ — РАБОЧИМ

Пропаганда идей марксизма-ленинизма
в рабочем движении России

Заведующий редакцией *В. С. Антонов*
Редактор *Г. И. Пылаева*
Младший редактор *Т. В. Мальчикова*
Оформление художника *К. А. Рудова*
Художественный редактор *И. А. Дутов*
Технический редактор *В. Н. Корнилова*
Корректор *Н. С. Приставка*

ИБ № 1612

Сдано в набор 08.09.80. Подписано в печать 29.01.81. А10310. Формат 84×108¹/₃.
Бумага типограф. № 2. Литерат. гарн. Высокая печать. Усл. печатных листов 7,56.
Учетно-издательских листов 8,06. 58 тыс. усл. кр.-отт. Тираж 7500 экз.
Заказ № 1553. Цена 70 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 32 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, 103051, Цветной бульвар, 26.